

Памяти
доктора юридических наук, профессора,
государственного советника юстиции 3-го класса
Бегалиева Калауши Адильхановича
(1927-2006)

УДК 343.4
ББК 67.408.131
П 78

Рекомендовано к печати Ученым советом Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан и Ученым советом Юридического факультета Казахского национального университета имени аль-Фараби

Ответственные редакторы:

доктор юридических наук, профессор Джансараева Р.Е.;
доктор юридических наук, доцент Бегалиев Е.Н.;
доктор юридических наук, доцент Бекишева С.Д.

Редакционная коллегия:

кандидат юридических наук Карипова А.Т.;
кандидат юридических наук Каженов Е.Е.;
кандидат юридических наук Филипец О.Б.

П 78 Противодействие коррупции в новых экономических условиях: Сборник международной научно-практической конференции, 16-17 ноября 2017 года. – Астана-Алматы: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2017. – 125 с.

ISBN 978-601-7372-70-5

В сборник включены тезисы докладов и выступлений участников международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности в Республике Казахстан» (секция 4), проходившей в Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан и Казахском национальном университете имени аль-Фараби 16 ноября 2017 года.

В материалах конференции освещены проблемы противодействия коррупционным проявлениям в Республике Казахстан и других государствах. Авторами статей предложены меры, направленные на устранение коррупционных рисков и совершенствование антикоррупционного законодательства в контексте существующих международных стандартов. Издание предназначено для работников государственных органов и правоохранительных структур, общественных организаций, преподавателей, студентов, магистрантов и докторантов ВУЗов, в том числе ведомственных, всех заинтересованных лиц.

УДК 343.4
ББК 67.408.131

Рукописи не возвращаются. Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакционной коллегии. Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за достоверность предоставленных материалов, аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несет автор. Использование материалов в других изданиях допускается только с письменного согласия редакционной коллегии. Ссылка на сборник обязательна.

ISBN 978-601-7372-70-5

© Академия правоохранительных органов, 2017

Генеральная прокуратура Республики Казахстан

**Академия правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики Казахстан**

Казахский национальный университет имени аль-Фараби

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В
РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

**СБОРНИК МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

16-17 ноября 2017 года

**Секция 4
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В НОВЫХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ**

**Астана-Алматы
2017**

Содержание

Алимова Ж.Х. О правовых аспектах противодействия коррупции в Республике Казахстан.....	6
Ахтырская Н.Н. Антикоррупционная политика Украины: законодательство и практика внедрения европейских стандартов.....	11
Аюпова З.К., Кусаинов Д.У. К вопросу о противодействии коррупции в Республике Казахстан.....	15
Бекишева С.Д. Проблемы противодействия коррупции в системе высшего образования Республики Казахстан.....	18
Бердалиева А.С. Некоторые вопросы субъекта коррупционных преступлений.....	25
Борщ Л.М. Блокчейн технологии: противодействие коррупции в новых экономических условиях развития.....	29
Василевич Г.А. Сбережение материальных ресурсов государства как одна из важнейших целей противодействия коррупции.....	33
Диканова Т.А., Ястребов В.В. К вопросу о мерах противодействия коррупции и экономическим преступлениям.....	40
Қуаналиева Г.А., Жақсыбекова Ф.С. Қазақстанның үшінші жаңғыруы аясындағы сыбайлас жемқорлық қылмыстарының жалпы сипаттамасын талдау мәселелері.....	45
Имангалиев А.Б. Проблемы совершенствования мер по противодействию коррупции и теневой экономике в Республике Казахстан.....	51
Кумарбекқызы Ж. Законодательная регламентация и практика назначения наказаний в виде штрафа и конфискации имущества за коррупционные преступления в Республике Казахстан.....	59
Маханов Т.Г. Кейбір еуропа елдеріндегі сыбайлас жемқорлық қылмыстары үшін жаза түрлері (салыстырмалы-құқықтық талдау).....	65
Мухаметзянова Ф.Ш. Антикоррупционные стандарты и социальная ответственность: пути интеграции.....	71
Рахманов И.Т. Документ как предмет преступления, предусмотренного ст. 369 Уголовного кодекса Республики Казахстан.....	74
Сагымбеков Б.Ж. О некоторых вопросах реализации международных норм в области противодействия коррупции.....	79
Садуов М.А. Зарубежный опыт противодействия коррупции.....	83
Сергиенко Ю.П. Противодействие коррупции: социально-правовой аспект.....	87
Симченко Н.А., Цёхла С.Ю. Институциональные факторы противодействия коррупции в новых экономических условиях.....	92

Тулеева М.Е.	
Вопросы квалификации деяний, связанных со взяточничеством.....	95
Хусаинов О.Б.	
Общественный антикоррупционный контроль на примере Сеула (Южная Корея).....	98
Цёхла С.Ю., Абибуллаев М.С., Курьянова И.В.	
Новые технологии в реализации антикоррупционной политики в Российской Федерации.....	103
Шаблинская Д.В.	
Оптимизация уголовно-правовых средств борьбы с коррупцией на основе международных и региональных стандартов.....	108
Шалгимбаев М.Х., Жолумбаев М.К.	
Особенности и функции антикоррупционной культуры, как важная составляющая антикоррупционной политики.....	111
Шаяхметов Ш.Ш.	
Анализ видов контроля в борьбе с коррупцией в местных полицейских службах.....	115
Шемет В.С., Шемет А.В.	
О некоторых мерах по противодействию коррупции в сфере экспортного контроля в Республике Беларусь.....	119
Методические рекомендации по итогам работы секции «Противодействие коррупции в новых экономических условиях».....	123

Алимова Ж.Х.

доцент Казахской академии труда и социальных отношений полковник юстиции в отставке, ветеран органов прокуратуры Республики Казахстан, к.ю.н.

О ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

На протяжении последнего десятилетия в Казахстане с неизменным постоянством констатируется негативный факт активного распространения правонарушений коррупционной направленности во все сферы жизнедеятельности общества и государства. Правонарушения данной категории являются одним из главных барьеров на пути развития общества и потому борьба с ними должна вестись по всем направлениям: от совершенствования законодательства, работы правоохранительной и судебной систем до воспитания в гражданах нетерпимости к любым, в том числе бытовым проявлениям данного социального зла. Для эффективной борьбы с преступлениями коррупционной направленности был принят новый Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года №410-V ЗРК «О противодействии коррупции».

В соответствии с данным законом, «противодействие коррупции – деятельность субъектов противодействия коррупции в пределах своих полномочий по предупреждению коррупции, в том числе по формированию антикоррупционной культуры в обществе, выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению коррупционных правонарушений, а также по выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений и устранению их последствий» [1].

Поводом для изложения суждений по заявленной проблематике послужили последние изменения, внесенные в уголовное законодательство, затронувшие квалифицирующие признаки рассматриваемых составов преступлений. В связи с этим хотелось бы «осветить» о проблеме определения понятия «коррупционное преступление», его содержания, наполнения конкретными признаками и существования в уголовном праве.

Для эффективного противодействия коррупции были внесены изменения в определение понятия «коррупция» и ее содержании законом РК «О противодействии коррупции», в котором оно закреплено в пункте 6 статьи 1. Под коррупцией понимают незаконное использование лицами, занимающими ответственную государственную должность, лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, лицами, приравненными к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, должностными лицами своих должностных (служебных) полномочий и связанных с ними возможностей в целях получения или извлечения лично или через посредников имущественных (неимущественных) благ и преимуществ для себя либо третьих лиц, а равно подкуп данных лиц путем предоставления благ и преимуществ [1].

Законодательством Республики Казахстан на сегодняшний день не дано определения «коррупционного преступления». Однако, исходя из вышеуказанного определения «коррупции» и понятия преступления, закрепленного в пункте 2 статьи 10 Уголовного Кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (ред. от 22.12.2016 г.) (далее – УК РК), под коррупционным преступлением понимается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие) с незаконным использованием лицами, занимающими ответственную государственную должность, лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, лицами, приравненными к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, должностными лицами своих должностных (служебных) полномочий и связанных с ними возможностей в целях получения или извлечения лично или через посредников имущественных (неимущественных) благ и преимуществ для себя либо третьих лиц, а равно подкуп данных лиц путем предоставления благ и преимуществ, запрещенное УК РК под угрозой наказания [2].

Отличительной чертой преступлений коррупционной направленности от других категорий преступлений выступает объект посягательства и его мотив [3, с.10].

Так, объектом являются интересы государственной службы и государственного управления, мотивом – корысть. При этом обязательный признак преступления коррупционной направленности – использование лицом своего должностного положения.

В связи с этим следует обозначить, что субъектами коррупционного преступления являются должностные лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, либо приравненные к ним лица, должностные лица, а также лица, занимающие ответственную государственную должность [4, с.992].

Понятие должностного лица раскрывается в пункте 26 статьи 3 УК РК. Так, согласно УК РК должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, а также в Вооруженных Силах Республики Казахстан, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан.

Следует добавить, что отнесение субъекта к числу должностных лиц возможно лишь на основании конкретных документов, определяющих его компетенцию. Мы постарались дать краткий обзор понятию «коррупция» и «коррупционное преступление», раскрыть объект, субъект коррупционного преступления и потому следует перейти к рассмотрению видов коррупционных преступлений.

В рамках продолжения курса государства на бескомпромиссную борьбу с коррупцией, в уголовном законодательстве нужен был комплекс мер, направленных на дальнейшее совершенствование норм об ответственности за коррупционные преступления, в том числе определения четкого круга субъектов, а также новых запретов и ограничений для лиц, совершивших коррупционные преступления.

С 1 января 2015 года действует новый Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее – УК РК).

Как и УК РК 1997 года, новый кодекс содержит отдельную Главу «Коррупционные и иные уголовные правонарушения против интересов государственной службы и государственного управления».

В отличие от прежнего в новом УК перечень коррупционных преступлений вынесен в глоссарий (разъяснение некоторых понятий, содержащихся в кодексе). К ним относятся деяния, предусмотренные статьями: 189 (пункт 2) части третьей), 190 (пункт 2) части третьей), 215 (пункт 3) части второй), 216 (пункт 4) части второй), 217 (пункт 3) части третьей), 218 (пункт 1) части третьей), 234 (пункт 1) части третьей), 249 (пункт 2) части третьей), 307 (пункт 3) части третьей), 361, 362 (пункт 3) части четвертой), 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 450, 451 (пункт 2) части второй) и 452 УК.

Относительно изменений в Уголовном кодексе:

Во-первых, значения используемых в новом УК терминов по коррупционным и должностным преступлениям раскрываются в глоссарии, что в свою очередь придало кодексу более удобный и понятный формат, а также правовую определенность.

К примеру, глоссарий содержит термины, которые раньше в УК отсутствовали и определялись Законом РК «О борьбе с коррупцией» и нормативным постановлением Верховного Суда, это:

- «организационно-распорядительные функции» – предоставленное в установленном законом Республики Казахстан порядке право издавать приказы и распоряжения, обязательные для исполнения подчиненными по службе лицами, а также применять меры поощрения и дисциплинарные взыскания в отношении подчиненных;

- «административно-хозяйственные функции» – предоставленное в установленном законом Республики Казахстан порядке право управления и распоряжения имуществом, находящимся на балансе организации.

Кроме того, расширено значение понятия «представитель власти». Теперь, это госслужащий, наделенный в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости, в том числе сотрудник правоохранительного или специального госоргана, военной полиции, военнослужащий, участвующий в обеспечении общественного порядка.

Также расширена категория лиц, занимающих ответственную государственную должность. Уточнено, что в эту категорию входят депутаты Парламента и судьи, а также включены лица, занимающие административную государственную должность корпуса «А».

В глоссарии подробно разъяснено, кто является лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, кто должностным лицом и кто лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций или приравненным к нему лицом.

Во-вторых, в новом УК даны четкие понятия и примеры таким терминам, как «тяжкие последствия» и «существенный вред». К примеру, к «тяжким последствиям» в результате коррупционных деяний относится причинение крупного или особо крупного ущерба, а к «существенному вреду» - нарушение прав и законных интересов организаций, охраняемых законом интересов общества и государства, а также причинение значительного ущерба. Раньше эти квалифицирующие признаки также содержались в диспозициях коррупционных статей старого УК, но нигде не разъяснялось, что именно относится к тяжким последствиям, а что к существенному вреду.

В-третьих, в статьях о получении и дачи взятки появился новый квалифицирующий признак «значительный размер». Значительный размер - это сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества или выгоды имущественного характера от 50 до 3000 тысяч месячных расчетных показателей (в 2017 году 1 МРП составляет 2269 тенге).

Увеличены также минимальные и максимальные пороги пределов крупного и особо крупного размера взятки. Если в прежнем УК крупным размером взятки признавалась сумма свыше 500 МРП, то в новом кодексе - от 3000 до 10000 МРП. Особо крупной взяткой считается сумма, превышающая 10000 МРП (раньше была - от 2000 МРП).

В-четвертых, новый УК усилил ответственность лиц, совершивших коррупционные преступления, в том числе путем введения ряда запретов и ограничений.

Если ранее лишение права занимать определенные должности или осуществлять определенную деятельность применялось на срок до 7 лет, то теперь этот вид дополнительного наказания за коррупционные преступления назначается обязательно и пожизненно. Коррупционерам навсегда закрывается путь к работе:

на государственной службе;

в судебной системе (судьей);

в органах местного самоуправления;

в Национальном Банке Республики Казахстан и его ведомствах;

в государственных организациях и организациях, в уставном капитале которых доля государства составляет более 50%;

в национальных управляющих холдингах, национальных холдингах, национальных компаниях, национальных институтах развития, акционером которых является государство, их дочерних организациях, более 50% голосующих акций (долей участия) которых принадлежат им;

в юридических лицах, более 50% голосующих акций (долей участия) которых принадлежат указанным дочерним организациям.

К лицам, совершившим коррупционные преступления, не применяется условное осуждение, а также на них не распространяются положения об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением, установлением поручительства, истечением срока давности преступления и приговора.

Теперь по всем составам коррупционных преступлений санкции статей предусматривают конфискацию имущества.

В отношении осужденных коррупционеров, кто имел государственные награды, специальное, воинское, почетное или иное звание, классный чин, дипломатический ранг или квалификационный класс, новый закон обязывает суды вносить представления об их лишении. Ранее это было правом суда.

Должностных лиц иностранного государства или международной организации новый УК определил в качестве субъектов получения и дачи взятки прямо в диспозиции статей 366 и 367 УК.

Ни одна санкция за взяточничество ныне не предусматривает такое наказание, как ограничение свободы, которое отбывается осужденным по месту жительства без изоляции от общества.

Получение или дача взятки, совершенные преступной группой, стали особо тяжкими преступлениями. Ранее эти составы относились к категории тяжких преступлений.

В-пятых, за получение, дачу взятки и за посредничество в них предусмотрено новое наказание – штраф, кратный сумме взятки.

Кратный штраф, как альтернативное наказание, введен во всех санкциях статей за взяточничество, тогда как ранее по квалифицированным составам применялось только лишение свободы.

К примеру, за получение взятки без квалифицирующих признаков предусмотрен штраф в размере 50-кратной суммы взятки (20-кратный размер за дачу взятки). За получение взятки в значительном размере – штраф в размере 60-кратной суммы взятки (30-кратный - за дачу взятки), в крупном размере – 70-кратный (40-кратный - за дачу взятки), в особо крупном размере – 80-кратный (50-кратный - за дачу взятки).

В целом, нововведения УК применяются повсеместно, практика нарабатывается и корректируется. Безусловно, с учетом правоприменительной практики возможны и поправки в новый кодекс. При совершенствовании антикоррупционной политики используется опыт зарубежных стран, но с учетом специфики национального законодательства.

Вместе с тем, имеется необходимость внесения следующего уточнения в отношении классифицируемых деяний. Так, к коррупционным преступлениям относятся квалифицирующие признаки некоторых преступлений совершенные с использованием своего служебного положения, в то время как в статье 361 УК РК используется словосочетание «злоупотребление должностными полномочиями». Вероятнее всего, что в данной ситуации законодатель имел в виду все деяния, совершаемые лицом с использованием своего служебного положения.

Таким образом, к преступлениям коррупционной направленности относится достаточно широкий круг деяний, закрепленных в Особенной части УК РК. Исходя из вышеуказанных признаков коррупции, к преступлениям коррупционной направленности относят и иные преступления, предусмотренные нормами иных глав УК РК. Именно поэтому является необходимым выделение в системе Особенной части УК РК института преступлений коррупционной направленности в целях согласования общеправовых и отраслевых элементов механизма юридической ответственности за преступления коррупционной направленности и другие коррупционные правонарушения.

В нашей стране за последние годы предпринят комплекс мер по снижению уровня коррупции, связанных с реализацией новой антикоррупционной политики государства, концептуальной основой которой являются Антикоррупционная стратегия на 2015-2025 годы [5] и План нации «100 конкретных шагов» [6].

Как известно, основными целями стратегии являются сокращение масштабов коррупции, прозрачность деятельности Правительства и государственных органов, а также открытость квазигосударственного и частного секторов. Для ее реализации в апреле 2015 года Постановлением Правительства утвержден соответствующий План на 2015-2017 годы, состоящий из 64 мероприятий.

С учетом международной практики принятие стратегии и Плана нации обусловило необходимость применения комплексного и системного подхода в вопросах борьбы с коррупцией.

Только с 2015 года принято более 60 законов, положения каждого из которых направлены на устранение причин и условий коррупции.

Основными из них являются Законы:

- «О противодействии коррупции»;
- «О государственной службе»;
- «Об общественных советах»;
- «О доступе к информации»;
- «О внутреннем государственном аудите и финансовом контроле».

Наиболее важным приоритетом стратегии является противодействие коррупции на государственной службе, что в свою очередь диктует необходимость добиться формирования профессионального и престижного государственного аппарата с

экономической мотивацией. Поэтому именно эта цель обозначена в качестве первой институциональной реформы Главы государства. Начиная с 2016 года, государственная служба заработала в новом формате, основанном на принципах меритократии. Введена карьерная модель с трехступенчатым конкурсным отбором. В результате, в 3 раза увеличилось число вновь прибывших на госслужбу, в 2 раза снизилась сменяемость кадров и в 18 раз сократились переводы

Одной из значимых особенностей нового антикоррупционного законодательства стало введение уголовно-правовых механизмов, не связанных с лишением свободы. Такие механизмы, как кратные штрафы, конфискация имущества и пожизненное лишение права работать на государственной службе, применяются комплексно и служат эффективными инструментами противодействия коррупции. Данное нововведение стало логическим продолжением большой реформы по гуманизации уголовного законодательства.

Вместе с тем, как показывает передовой зарубежный опыт, наиболее эффективным подходом к противодействию коррупции является превенция.

Поэтому Законом «О противодействии коррупции» были введены принципиально новые инструменты предупреждения и профилактики коррупции, успешно реализуемые на практике.

Как отметил Глава государства в своем послании, «многое в борьбе с коррупцией будет зависеть от активного участия всего общества» [7]. При этом основным направлением профилактической работы стало конструктивное партнерство и открытый диалог с институтами гражданского общества.

В настоящее время основной задачей является масштабное внедрение в общественное сознание принципа «не давать и не брать взятки», поэтому необходимо делать ставку на сильное и активное гражданское общество с привлечением неправительственных организаций и общественности с акцентированием внимания на масштабной ревизии законодательных актов, затрагивающих жизненно важные для каждого человека вопросы, в том числе антикоррупционного просвещения.

В результате проведенной работы существенно сокращены административные барьеры, снижена бытовая коррупция, внедрены элементы прозрачности и подотчетности государственных органов. Вместе с тем, для дальнейшей эффективной реализации антикоррупционной стратегии видится необходимым продолжать модернизацию профильного законодательства, а также совершенствовать и повышать эффективность антикоррупционных мер.

Список использованных источников:

1. Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс]. - 2015. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33478302 (дата обращения: 20.08.2017).
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие.- Алматы: «Издательство «Норма-К», 2015.
3. Максимов, В. К. Понятие коррупции (криминологический аспект) и меры ее предупреждения в государственном аппарате – М., 2005.
4. Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному Кодексу Республики Казахстан (Особенная часть). - Алматы: Жеті жарғы, 2007.
5. Указ Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 года № 986 «Об Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 годы» [Электронный ресурс]. - 2014. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31645304 (дата обращения 22.08.2017).
6. План нации – 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ Главы государства Нурсултана Назарбаева (май 2015 года) [Электронный ресурс]. - 2015. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31977084 (дата обращения 02.09.17).
7. Послание Президента Республики Казахстан «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» (г. Астана, 31 января 2017 года) [Электронный ресурс]. - 2017. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35676318 (дата обращения 02.09.17).

Ахтырская Н.Н.доцент кафедры правосудия
Киевского национального
университета имени Тараса
Шевченко, к.ю.н. доцент

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА УКРАИНЫ: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА ВНЕДРЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ СТАНДАРТОВ

Соглашением об ассоциации Украины с Европейским Союзом предусмотрены элементы политики безопасности, среди которых борьба с легализацией доходов, полученных преступным путем, борьба с незаконным оборотом наркотиков, борьба с терроризмом, торговлей людьми, контрабандой, киберпреступностью, подделкой документов, особое место занимает борьба с коррупцией (ст. 22). Для достижения позитивного результата предусматривается усиление двухстороннего, регионального и международного сотрудничества в этой сфере, в частности сотрудничество с привлечением Европола, а также: обмен лучшими практиками, в том числе методиками расследования и криминалистическими исследованиями; обмен информацией; усиление потенциала, в частности, обучения и, в случае необходимости, обмен персоналом; сотрудничество в вопросах, связанных с защитой свидетелей и жертв [1].

С целью выполнения взятых международных обязательств в Украине 14 октября 2014 г. был принят пакет законодательных актов, направленных на реализацию антикоррупционной политики.

В Антикоррупционной стратегии на 2014-2017 годы указано, что борьба с коррупцией является одним из приоритетов для украинского общества. Для достижения поставленных целей предусмотрено создание честной публичной службы, контроль за источниками доходов чиновников, предотвращение коррупции в сфере госзакупок и др.[2].

Законом Украины «О предотвращении коррупции» введены новеллы, ранее не известные национальному законодательству, в частности, предусмотрено декларирование доходов чиновниками, судьями, прокурорами путем подачи электронных деклараций, размещаемых в Реестре, доступном для просмотра гражданами, представителями общественности, средств массовой информации. В декларации указываются: объекты недвижимости, принадлежащие субъекту декларирования и членам его семьи; незавершенное строительство (ранее такое требование отсутствовало, что позволяло уклоняться от декларирования и уплаты налогов, а также скрывать от общественности реально существующее имущество – чиновник строил дом в три этажа, не завершал строительство четвертого, не вводил дом официально в эксплуатацию, что позволяло уклоняться от его декларирования); транспортные средства; ценное движимое имущество, стоимостью более 100 прожиточных минимумов (в 2017г. эта сумма составляет 160 000 грн. или 5 тыс. евро); ценные бумаги; юридические лица, конечным бенефициарным собственником которых является декларант или член его семьи; нематериальные активы; полученные доходы, в том числе подарки, если их стоимость превышает пять прожиточных минимумов; денежные активы, в том числе наличные, если их сумма превышает 50 прожиточных минимумов; финансовые обязательства (по кредитам и др.), а также одолженные деньги другим лицам, или взятые в долг.

Такие декларации подаются субъектами ответственности при поступлении на работу, ежегодно до 1 апреля, а также при увольнении. Стоит отметить, что уволившееся лицо также обязано до 1 апреля следующего года подать декларацию за предыдущий год, указав не охваченные декларированием месяцы.

Субъекты ответственности за коррупционные правонарушения обязаны в течение десяти дней подавать в электронном виде сообщение о существенном изменении их материального состояния, если их доходы увеличились более чем на 50 прожиточных минимумов (приобретение квартиры, машины и др.).

Во избежание коррупционных связей, декларанты после увольнения не имеют права работать в юридических лицах, в отношении которых они принимали решения,

контролировали их или выполняли иные надзорные функции, а также представлять их в суде, где другой из сторон вступает орган, в котором они ранее работали.

Чиновникам, судьям, прокурорам запрещается брать подарки от подчиненных, а также от лиц, в отношении которых они принимают решения, не зависимо от стоимости. От иных лиц разрешенными признаются подарки, которые преподносятся в рамках гостеприимности стоимостью не более одного прожиточного минимума на момент получения подарка, но не более двух прожиточных минимумов, установленных на первое января текущего года от нескольких лиц или одного лица в течение года.

В качестве механизма контроля предусматривается мониторинг образа жизни (ст. 51), который включает отслеживание расходов на предмет их соответствия задекларированным доходам (поездки за границу, приобретение дорогостоящих предметов роскоши и т.д.).

С целью тотального контроля за действиями указанных лиц необходимым стало привлечение общественности. На законодательном уровне предусмотрена деятельность *изобличителя* – лица, владеющего информацией о коррупционном факте, о котором он может сообщить также анонимно. Полученную информацию правоохранительные органы проверяют в течение 15 дней, при необходимости этот срок может быть продлен до 30 дней. Изобличитель и члены его семьи находятся под защитой государства, ни он, ни члены его семьи не могут быть уволены или переведены на другую работу без согласия, не могут подвергаться аттестации. Эти меры направлены на предотвращение преследования со стороны чиновников, в частности, в сфере трудовых прав и гарантий. Применяются меры материального и морального поощрения за своевременно обнаруженные коррупционные правонарушения [3].

В Украине за коррупционные правонарушения предусмотрена административная и уголовная ответственность. В 2016г. к административной ответственности было привлечено 142 лица за нарушение ограничений совместительства; 31 лицо - за получение подарка; 180 лиц – за нарушение требований финансового контроля; 1118 лиц – за принятие решения в условиях конфликта интересов; 17 лиц – за незаконное использование служебной информации, 9 – за непринятие мер, направленных на борьбу с коррупцией.

В 2016 г. осуждены за получение неправомерной выгоды (взятки) 366 лиц, за предложение неправомерной выгоды – 113 лиц. Новеллой является статья Уголовного кодекса 368-2 «Незаконное обогащение», предусматривающая ответственность в случае, если активы субъекта, уполномоченного на выполнение функций государства или местного самоуправления в 1000 и более раз превышают необлагаемый минимум доходов граждан и при этом не подтверждаются официальными источниками доходов (или же эти активы передаются иным лицам). Такие действия караются лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет с конфискацией имущества. Если же указанные факты будут установлены в действиях лица, занимающего ответственное положение, то в качестве наказания предусмотрено лишение свободы на срок от двух до пяти лет с конфискацией имущества, а в отношении лиц, занимающих особо ответственное положение – лишение свободы от пяти до десяти лет лишения свободы с конфискацией имущества.

Пока за указанное преступление в Украине нет вступивших в силу приговоров, что обусловлено, в частности, действием принципа презумпции невиновности. Лицо не обязано доказывать свою не виновность, а правоохранителям непросто доказать преступность происхождения выявленных активов.

Для расследования коррупционных преступлений создано Национальное антикоррупционное бюро Украины (НАБУ), которое является также центральным органом международного сотрудничества при расследовании данной категории преступлений [4].

С целью обеспечения независимости данного правоохранительного органа действует Специализированная антикоррупционная прокуратура, осуществляющая процессуальное руководство НАБУ.

Контролирующим органом, к полномочиям которого относится проверка деклараций, мониторинг образа жизни чиновников, составление протоколов, является Национальное агентство по вопросам противодействия коррупции.

За декларирование недостоверной информации или умышленную неподачу декларации в Украине предусмотрена административная и уголовная ответственность. Если размер дохода, умышленно не указанного в декларации, превышает 250 прожиточных

минимумов, то наступает уголовная ответственность, если эта сумма меньше – административная ответственность.

Следующими направлениями борьбы с коррупцией в соответствии с международными стандартами является: 1) отмена административной ответственности, привлечение только к уголовной; 2) перенесение тяжести доказывания законности доходов (активов) на субъект декларирования; 3) отмена специального стажа для начисления пенсии при совершении коррупционного преступления; 4) уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления; 5) декларирование доходов всеми гражданами Украины в возрасте от 18 до 65 лет.

Следственная и судебная практика свидетельствуют о необходимости внесения в законодательство некоторых уточнений: 1) целесообразно предусмотреть проверку источника доходов членов семьи декларанта, которые дарят ему подарок (часто мама пенсионерка дарит чиновнику дорогой автомобиль, имея при этом в качестве дохода лишь пенсию, очевидно, что этот подарок приобретен на незаконные доходы самого чиновника); 2) также подлежит проверке наследство, поскольку, согласно европейским стандартам, передача наследства является способом легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем (взяточник после смерти оставляет незаконное имущество, однако конфисковать его не возможно в связи со смертью виновного). Например, чиновник министерства, получая небольшую зарплату, был уличен в способе жизни, не соответствующем его доходам. При проведении обыска обнаружены значительные суммы денег в иностранной валюте, происхождение которых он не мог объяснить. В ходе следствия было доказано получение им неправомерной выгоды. Материалы уголовного производства с обвинительным заключением были переданы в Печерский суд г. Киева, но обвиняемый вскоре скончался в следственном изоляторе от сердечного приступа. Ввиду отсутствия обвинительного приговора – вина не доказана - средства возвращены наследникам.

В Нидерландах законодательством предусматривается проверка чистоты происхождения наследства, и в случае установления его несоответствия официальным доходам, оно подлежит конфискации. Так, гражданин Амстердама получил 986 тыс. евро от своего дяди по завещанию. Наследодатель был частным предпринимателем – закройщиком, мастером по раскрою мужских брюк, регулярно подавал декларации о доходах. Но сумма наследства явно выходила за пределы возможных законных накоплений. В процессе проверки личности наследодателя было установлено, что в свое время он проходил по одному из уголовных дел по наркотрафику в качестве свидетеля, что стало для проверяющих органов основанием признать сумму наследства незаконной. За несообщение наследником уполномоченному органу о получении наследства на значительную сумму при наличии достаточных сомнений в законности его происхождения (к чему обязывает закон), он был привлечен к ответственности в 40 тыс. евро за покушение на легализацию доходов, полученных преступным путем.

В Украине нотариус сообщает подразделениям финансовой разведки только информацию о заключении сделки на приобретение-продажу недвижимости на сумму более 400 000 грн. (13 тыс. евро), об оформлении и принятии наследства информация не передается.

Наличие законодательства, уполномоченных органов требует дальнейшего изучения проблем правоприменения новелл антикоррупционного законодательства и практики европейских стран, имеющих значительный опыт и результаты борьбы с коррупцией.

По мнению одного из экспертов по антикоррупционной политике из Европейского Союза, имея рояль, при отсутствии умений и опыта игры, невозможно услышать музыку Баха или Листа. Опыт – залог успеха, ключ к дальнейшему развитию мастерства. При наличии антикоррупционного законодательства исполнителей необходимо учить его применению, чтобы народ не только слышал, но и ощущал результаты.

Список использованных источников:

1. Угода про асоціацію між Україною, з однієї сторони, та Європейським Союзом, Європейським співтовариством з атомної енергії і їхніми державами-членами, з іншої сторони від 27.06.2014р. //Офіційний вісник України від 26.09.2014р., № 75, том 1, стор. 83, стаття 2125.

2. Закон України «Про засади державної антикорупційної політики в Україні (Антикорупційна стратегія) на 2014-2017 роки» від 14.10.2014 № 1699-VII //Голос України від 25.10.2014р., № 206

3. Закон України «Про запобігання корупції» від 14.10.2014р. //Голос України від 25.10.2014р., № 206.

4. Закон України «Про Національне антикорупційне бюро України» від 14.10.2014 № 1698-VII // Урядовий від 04.11.2014р., № 204.

Аюпова З.К.

академик КазНАЕН, академик МАИН, д.ю.н.,
профессор КазНАУ, стипендиат Программы
Фулбрайт Правительства США

Кусаинов Д.У.

профессор общеуниверситетской кафедры
политологии и социально-философских
дисциплин КазНПУ им. Абая доктор
философских наук

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В 1994 году, на заре независимости, в Алматы, в Академии МВД была проведена Международная научно-практическая конференция на тему: «Борьба с коррупцией и организованной преступностью в Республике Казахстан в современных условиях: теория и практика». Нам довелось в ней участвовать. В работе конференции приняли участие видные ученые, практики. По результатам конференции был издан Сборник научных трудов участников конференции. Как мы видим, данная тема не потеряла своей актуальности спустя более двадцати лет. Наоборот, за эти годы наша республика приобрела ценный опыт в борьбе с этим злом, всецело опирается на сложившийся мировой опыт.

Как известно, Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015-2025 годы, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 года № 986 отождествляет коррупцию с прямой угрозой национальной безопасности и всецело ориентирует государство и общество на объединение усилий в борьбе с этим негативным явлением. Данный документ является основой антикоррупционной политики государства на перспективу. Кроме того, коррупция ведет к снижению эффективности государственного управления, инвестиционной привлекательности страны, сдерживает поступательное социально-экономическое развитие [1].

На сегодняшний день в нашей стране сформировано и эффективно действует современное антикоррупционное законодательство, основой которого являются Законы «О борьбе с коррупцией» и «О государственной службе», реализуется ряд программных документов, образован специальный уполномоченный орган, комплексно реализующий функции в сфере государственной службы и противодействия коррупции, активно осуществляется международное сотрудничество в сфере антикоррупционной деятельности.

Доктор юридических наук, профессор Е.О. Алауханов подчеркивает: «Проблема коррупции приобрела сегодня массовый характер и затронула все сферы общественной жизни. Более того, суть коррупции заключается даже не столько в подкупе или продажности лиц из государственного сектора, сколько в разложении и распаде конкретной социальной системы, включая и систему государственной власти. Главными причинами коррупции являются политическая нестабильность в стране, неэффективные действия властных структур; несовершенное законодательство; экономический кризис; низкое правовое сознание народа; бездействие институтов гражданского общества; отсутствие устоявшихся демократических традиций в обществе; слабая судебная система, непоследовательная в применении законодательства [2, С.7].

Многие исследователи отмечают, что успех борьбы с коррупцией зависит от всесторонней реконструкции общественного и индивидуального сознания, изменения правил поведения государственных служащих, а также граждан. Антикоррупционное просвещение общества должно быть неотъемлемой частью нравственного и гражданского воспитания молодежи, формирования антикоррупционной культуры, осознания своих прав и обязанностей перед обществом.

По мнению доктора юридических наук, профессора И.Ш. Борчашвили, «в условиях глобальных перемен экономического, политического, правового и идеологического характера проблема борьбы с коррупцией приобрела в Республике Казахстан особую

остроту и политическую значимость. На фоне этих процессов в современных условиях прослеживается тенденция к более глубокому проникновению коррупции в сферу государственной власти и экономической деятельности страны» [3, С.3].

Е.И. Темпов подчеркивает: «Коррупция есть злоупотребление служебным положением, политическим мандатом или своими должностными обязанностями с целью предоставления выгоды другому лицу, совершенное по побуждению со стороны такого другого лица, или самими чиновниками по их собственной инициативе и ради получения выгоды для самих себя или третьих лиц, которое ведет или может вести к убыткам или иному ущербу для общества (в случае выполнения государственных или политических функций) или для отдельной компании (при исполнении функций предпринимателя)» [4, С.14].

Существует множество определений понятия «коррупция». Однако полной ясности и правовой точности нет. Взгляды российских и западных правоведов на эту проблему существенно отличаются. Казахстанские правоведы понимают коррупцию исключительно как правонарушение, ассоциируемое с общественно вредным виновным деянием, противоречащим требованиям правовых норм. В свою очередь, западные правоведы расширяют рамки коррупции до девиантного поведения политической элиты, то есть ведут речь в большей степени о нарушении моральных и этических норм.

Исследования российских ученых позволяют утверждать, что коррупция, наряду с теневой экономикой, теневой политикой и так называемым теневым правом и т.п., сформировавшимися в большинстве стран, образовавшихся после распада СССР, образуют реальность, не считаться с которой означает не понимать реальную социальную действительность, происходящие в обществе процессы, а, следовательно, находиться в плену иллюзий.

Многие российские и казахстанские исследователи указывают на то, что большинство населения лояльно относится к коррупции, не понимая ее опасности. Это препятствует успешной борьбе с этим явлением.

Сущность коррупции состоит в том, что она искажает общественные отношения, разрушает нормальный порядок вещей в обществе, в результате чего происходит «порча», «коррозия» власти. Коррупция предполагает использование власти и связанных с ней возможностей не в интересах всего общества, а в интересах отдельных лиц или в интересах определенной группы лиц. Иными словами, коррупция предполагает неправомерную эксплуатацию публичной власти в частных интересах. Коррупцированное лицо или другие лица, в интересах которых совершается коррупционное деяние, неправомерно, лишь благодаря занимаемой таким лицом должности, получают определенные блага, льготы, преимущества или иную выгоду. Причем эта выгода необязательно должна носить материальный характер.

Сущность антикоррупционной культуры представляет собой качество личности, включающее знания о пагубности коррупции для благосостояния и безопасности общества; это состояние индивида, который не просто не желает мириться с проявлениями коррупции, а стремится к устранению этого явления. Антикоррупционная культура - это определенные ценностные установки и способности, направленные на проявление активной гражданской позиции относительно коррупции. Антикоррупционная культура отражает степень и характер развития личности, что выражается в уровне правомерности его деятельности. Антикоррупционная культура граждан может оказывать серьезное влияние на регулирование правовых процессов; способствовать консолидации различных социальных групп в деле поддержания и укрепления правопорядка в обществе. Антикоррупционная культура личности отражает его гражданскую активность и содействует реализации его прав, безопасности и правовой защиты.

Коррупция негативно влияет на национальную экономику страны, заранее ставя в неравное положение коррумпированных и честных предпринимателей, подрывая конкуренцию на внешнем и внутреннем рынках. К примеру, по оценке казахстанских ученых, именно коррупция увеличивает стоимость товаров и услуг в Казахстане почти на 50%, от чего страдает всё население страны.

Особую опасность коррупция представляет в тех сферах, от которых непосредственно зависит повседневная жизнедеятельность - обеспечение общественной безопасности, здравоохранение, образование, жилищно-коммунальное хозяйство и т.п.

Исследования показали, что коррупция в системе государственной службы, как в развитых, так и в развивающихся странах принимает примерно одинаковые формы и охватывает одни и те же сферы деятельности.

Мы считаем, что антикоррупционное образование и воспитание является сегодня одним из важнейших факторов формирования антикоррупционной культуры, что в свою очередь способствует противодействию коррупции в Казахстане, уважительному отношению индивида к правам других, признанию необходимости права, сознательному соблюдению правовых норм.

В заключение отметим, что важность данной проблематики в современном строительстве нашего государства подтверждается Посланием Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана, в пятом приоритете которого «институциональные преобразования, безопасность и борьба с коррупцией» указано: «Многое в борьбе с коррупцией будет зависеть от активного участия всего общества. С развитием социальных сетей и других медиаресурсов всеобщее неприятие должно стать мощным инструментом в противодействии коррупции» [5].

Список использованных источников:

1. Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015-2025 годы, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 года № 986 /<http://adilet.zan.kz>
2. Алауханов Е. Антикоррупционная правовая политика: учебное пособие. - Алматы: Заң әдебиеті, 2009.
3. Борчашвили И.Ш. Коррупционные преступления: закон, теория и практика. Монография. – Алматы: Жеті-Жарғы, 2009.
4. Темпов Е.И. Коррупция. Происхождение современного понятия //Сборник материалов научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и практики борьбы с организованной преступностью в России». – Вып. 3. – М.: МВД РФ, 2014.
5. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 31 января 2017 года // <http://www.akorda.kz/>.

Бекишева С.Д.

Главный научный сотрудник Центра исследования проблем уголовной политики и исполнения наказания Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, д.ю.н., доцент, старший советник юстиции

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В настоящее время одной из глобальных угроз миру и человечеству является такое негативное явление как коррупция. Масштаб этой угрозы требует принятия мер противодействия ей не только на национальном, но и на межгосударственном уровне. Так, «по данным Международного валютного фонда, из-за коррупции мировой ВВП ежегодно теряет около 2%, что эквивалентно 1,5-2 триллионам долларов США» [1]. По оценкам экспертов, «сокращение коррупции на 1% способствует увеличению ВВП на 1 - 1,5%, а улучшение ИВК (индекса восприятия коррупции) на 2,4 балла обуславливает ежегодный рост ВВП на 0,5%» [2, с.17].

На национальном уровне, несмотря на то, что в Казахстане предпринимаются активные меры по противодействию коррупции, экономический, социальный, даже политический вред государству, организациям и гражданам остается ощутимым. Так, сведения о регистрации коррупционных уголовных правонарушений за последние пять лет выглядят следующим образом: в 2012 году – 2151; в 2013 – 2482; в 2014 – 2022; в 2015 – 2733; в 2016 – 2807. Таким образом, произошел рост таких правонарушений в 1,3 раза. Материальный ущерб возрос в 1,6 раза (с 13043006 тыс.тенге в 2012 году до 22080851 тыс.тенге в 2016).

«По данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры, в 2016 году количество лиц, осужденных за коррупционные преступления, составило 910 человек, из них служащие центральных государственных органов – 520, местных исполнительных органов – 238, иные – 152. В 2016 году в центральных государственных органах за совершение коррупционных преступлений осуждено 520 лиц, большинство из которых сотрудники министерств внутренних дел – 309 и финансов – 58» [2, с.27]. Вызывает серьезную озабоченность тот факт, что из лиц, осужденных за коррупционные уголовные правонарушения, чуть менее одной трети составляют сотрудники правоохранительных и специальных органов: «из 910 лиц осуждено 333 сотрудника правоохранительных и спец.органов: МВД – 278, КУИС – 21, ЧС – 7, КНБ – 3, ПС КНБ – 12, АДГСиПК – 1» [2, с.27].

Государством и обществом предпринимаются многочисленные попытки изменить ситуацию в лучшую сторону. Так в Республике Казахстан действует «современное антикоррупционное законодательство, основой которого являются законы «О противодействии коррупции» и «О государственной службе», реализуется ряд программных документов, образован специальный уполномоченный орган, комплексно реализующий функции в сфере государственной службы и противодействия коррупции, активно осуществляется международное сотрудничество в сфере антикоррупционной деятельности» [3]. Меры противодействия коррупции отражены в Концепции правовой политики на период с 2010 по 2020 года, в которой подчеркивается, что формирование и усовершенствование целостной совокупности мер по снижению уровня коррумпированности общественных отношений является одним из приоритетных направлений государственной политики [4]. Разработана и претворяется в жизнь Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015–2025 годы, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 года № 986 [5].

Проблемам противодействия коррупции особое внимание уделяется в ежегодных

Посланиях Президента Республики Казахстан. Так, в Послании народу Казахстана РК «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев указал, «что важнейшей задачей является продолжить формирование и реализацию новой антикоррупционной стратегии» [6]. Послание Президента устанавливает приоритетные ориентиры для сотрудников правоохранительных органов, государственных служащих Казахстана, призванных обеспечивать законность и защита прав и законных интересов граждан Республики Казахстан. В новом Послании – «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» – указано: «необходимо усилить работу по выявлению и искоренению причин и условий, порождающих коррупцию» [7].

Вместе с тем, несмотря на принимаемые меры, Казахстан в Индексе Transparency International, публикуемом данной международной организацией, в 2013 году занял 140 место, в 2014 году – 126 место, в 2015 году – 123 место и в 2016 году - 131 место.

Экспертами ОЭСР для Казахстана выработаны 19 рекомендаций, которые следует выполнять. Ими отмечается «необходимость усиления роли гражданского общества в принятии решений при реализации антикоррупционной политики, а также проведения на систематической основе социологических опросов и исследований» [2]. Требуется совершенствования антикоррупционное законодательство Казахстана, которое необходимо привести в соответствие с принципами и нормами международного права. Нуждается в доработке ряд категорий, закрепленных в отечественном законодательстве, которые должны соответствовать общепринятым в мире стандартам.

В ходе 4-го раунда мониторинга Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией в Республике Казахстан было принято решение подвергнуть углубленному исследованию тот сектор, который, подвержен высокому риску коррупции, и это национальная система образования. Так как эта сфера является обширной и разносторонней, первоначальный выбор объекта исследования был сужен до системы высшего образования.

По данным экспертов общественного фонда «Транспаренси Казахстан», дважды проводившим глобальное исследование «Барометр мировой коррупции Транспаренси Интернэшнл» (в 2013 и 2016 гг.), система образования была названа среди самых коррумпированных государственных институтов наряду с правоохранительными органами и судами. Так, в 2013 году данные институты получили 3,6 балла по пятибалльной шкале (правоохранительные органы – 3,9; суды – 3,8 баллов). В 2016 году 23% опрошенных граждан сообщили о даче взятки за устройство на работу в системе образования [8]. За 9 месяцев 2016 г. количество совершенных коррупционных преступлений в сфере образования в сравнении с показателями 2015 года возросло на 50%. За 9 месяцев 2016 г. за коррупционные преступления осуждены 61 работник в сфере образования [2].

Именно в сфере образования коррупция воспроизводима, она воспитывает в учащихся высших учебных заведений нигилизм по отношению к праву, желание повторить самому легкий способ получения денежных средств, иных материальных благ. Поэтому, сталкиваясь с недобросовестным педагогом, руководителем образовательного учреждения, берущим взятку, совершающим иное коррупционное преступление, он не считает такие деяния вредными, общественно опасными, а наоборот, воспринимает их полезными для себя, а что самое опасное — не прочь повторить самому в будущем, при занятии каких-либо должностей.

Общественная опасность коррупции в сфере высшего образования, в первую очередь, связана с характером правоотношений, на которые посягают преступники. Это правоотношения, связанные с воспитанием молодежи – будущего страны. Молодые люди являются одной из самых чувствительных и уязвимых составляющих общества, на котором остро отражаются все проблемы и риски. По статусу, положению, уровню развития, правовой грамотности и культурному воспитанию молодежи можно определить состояние и будущее государства. Имеется риск того, что данные проявления в глазах студенческой молодежи станут нормой, и не будут восприниматься как социально опасное поведение.

Согласно данным, в 2016/2017 академическом году в РК насчитывалось 129 высших учебных заведений [9]. Начиная с 2000 года, были закрыты более 50 университетов как не соответствовавшие стандартам качества обучения. Статистика указывает, что их место заняли частные образовательные организации – сегодня количество частных университетов

(55) превышает число государственных (43). Также действуют 17 университетов со смешанной государственно-частной формой собственности, зарегистрированных как акционерные общества; 13 вузов, принадлежащих правоохранительным органам или вооруженным силам; и один международный университет.

Университеты предлагают программы обучения на степень бакалавра, магистра и доктора. В 2016 году по этим программам обучалось 472 557 студентов под руководством 38 294 преподавателей. Численность студентов государственных вузов составляла 211 600 чел. [2]

Можно выделить несколько сегментов, наиболее подверженных коррупционным проявлениям в системе высшего образования:

- распределение государственных грантов на обучение в вузах, выделяющихся абитуриентам по результатам Единого Национального Тестирования, обязательного для получения доступа к высшему образованию;
- распределение грантов «Болашак»;
- формирование бюджета и распределение бюджетных средств МОН РК;
- материально-техническое обеспечение ВУЗов;
- подбор кадров;
- управление процессом набора студентов;
- оценка академической успеваемости;
- выплата пособий (стипендии, субсидии и т.д.);
- выдача дипломов и транскриптов;
- лицензирование, аттестация и аккредитация вузов;
- присвоение ученых степеней.

Основная причина коррупционных проявлений в образовательной среде – это недостаточное материальное обеспечение педагогических работников (низкая заработная плата, скудный социальный пакет). Особенно это проявляется в настоящее время, когда наблюдается сильное расслоение населения по уровню жизни. Стремление жить не хуже других двигает преподавателей на неблагоприятные поступки. В советское время, когда основная часть населения имела примерно одинаковый уровень жизни, коррупционных проявлений в учебных заведениях практически не наблюдалось.

Вторая, и самая важная причина, - это изменение за последнее тридцатилетие правосознания, отношения к коррупции, как профессорско-преподавательского состава, так и обучаемых, да и, в целом, всего общества. Коррупционным рискам способствует ряд предпосылок: политических, правовых и организационных.

К политическим можно отнести установление в образовательном учреждении негласных правил, поощряющих поборы со студентов, незаинтересованность руководства в пресечении коррупционных проявлений и даже более – установлении системы купли-продажи должностей, наград, поощрений, очередных званий в военизированных вузах и т.д.

Правовые предпосылки возникают вследствие несовершенства, пробелов как в антикоррупционном, так и отраслевом законодательстве. К ним относятся неполнота содержания определений субъектов коррупционных правонарушений, несоответствие некоторых категорий понятийного аппарата в сфере противодействия коррупции, закрепленных в УК РК, Законе РК «О противодействии коррупции», пробелы в установлении административной и уголовной ответственности за правонарушения, имеющие коррупционный характер, но совершенные субъектами, которые не включены в круг субъектов коррупционных правонарушений.

К организационным предпосылкам можно отнести непрозрачность ряда отправляемых в учебном процессе процедур, недостаточно эффективный контроль за образовательным процессом.

Комплексный анализ внешних факторов, детерминирующих совершение коррупционных преступлений, в сфере казахстанского высшего образования позволяет выделить следующие группы условий: 1) социально-экономические; 2) идейно-воспитательные; 3) правовые; 4) организационные.

К социально-экономическим условиям можно отнести:

- 1) Невысокий уровень оплаты труда работников сферы высшего образования;
- 2) Неэффективность принимаемых государством мер по реформированию системы высшего образования в стране.

К условиям в сфере идейно-воспитательной деятельности относятся:

- 1) Низкий уровень правовой пропаганды и антикоррупционного воспитания, как в студенческой, так и в преподавательской среде;
- 2) Несистемность, эпизодичность и формальность антикоррупционных воспитательных мероприятий, проводимых в вузе в целом на уровне его отдельных подразделений;
- 3) Игнорирование обучающимися и профессорско-преподавательским составом мероприятий антикоррупционной направленности в вузе;
- 4) Непринятие или неэффективная реализация антикоррупционных мер по фактам ранее выявленного коррупционного поведения, в том числе и уголовных правонарушений.

К правовым условиям, детерминирующим коррупционные правонарушения, в том числе уголовные правонарушения, в высших учебных заведениях следует отнести:

- 1) Пробелы и противоречия в законодательстве;
- 2) Формальную или слабоэффективную реализацию законов и нормативных правовых актов по противодействию коррупции в вузе;
- 3) Непринятие либо отсутствие надлежащего исполнения локальных нормативных правовых актов, направленных на предупреждение коррупционных проявлений, в самом вузе;
- 4) Отсутствие или ненадлежащее правовое реагирование в вузе на факты коррупционного поведения работников учреждения, в том числе и в части привлечения к дисциплинарной ответственности;
- 5) Принятие локальных актов, регулирующих внутренний распорядок деятельности вуза, порядок принятия промежуточных и итоговых аттестаций, зачетов, экзаменов, работы экзаменационных комиссий, содержащих коррупционные нормы;
- 6) Крайне низкий субъективно воспринимаемый работниками вуза риск быть привлеченным к ответственности за коррупционное поведение, в том числе преступление.

Организационные условия включают недостаточную эффективность административного контроля за образовательным процессом, корпоративную солидарность преподавателей вузов; слабость внутреннего контроля за принятием зачетов, экзаменов и др.

Сложность в построении эффективной системы противодействия коррупции в системе высшего образования обусловлена рядом причин.

Во-первых, само понятие «коррупция», закрепленное в законодательстве Республики Казахстан, не охватывает множество коррупционных проявлений в нашей жизни. Так, толкование определения коррупции, установленного в п.6 ст.1 Закона РК «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года [10] предполагает, что субъектами коррупционных правонарушений является строго определенный перечень лиц, в который не входит профессорско-преподавательский состав образовательных учреждений. Однако к ним, согласно п.2 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» [11] и п.28 ст.3 УК РК [12] относятся лица, исполняющие управленческие функции в государственной организации (организационно-распорядительные и административно-хозяйственные). Современное законодательное толкование этих функций не позволяет отнести к субъектам коррупционных правонарушений лиц, имеющих непосредственное отношение к принятию решений, влекущих юридические последствия для учащихся (экзаменаторов, деканов, начальников учебных отделов, заведующих кафедрами, руководителей центров контроля, мониторинга качества обучения), допустивших коррупционные проявления, но делает возможным привлечение к ответственности руководителей учебных заведений, их заместителей в случаях присвоения или растраты вверенного им имущества образовательных учреждений, злоупотреблений должностными полномочиями, получении и даче взятки и т.д.

Непонятен правовой статус профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений правоохранительных органов. Дуализм статуса его представителей (преподаватель и аттестованный сотрудник в одном лице), с одной стороны, выводит их из состава субъектов коррупционных правонарушений, но с другой, – оставляет их там. По всем внешним атрибутам они являются сотрудниками правоохранительных органов, а, следовательно, представителями власти и должностными

лицами. В таком случае даже рядовой преподаватель при получении незаконного вознаграждения от курсантов (слушателей) за прием зачетов, экзаменов, защиту производственной практики, а также при подкупе вышестоящих руководителей может рассматриваться как субъект коррупционного правонарушения.

Во-вторых, непросто разграничить коррупционные проявления в образовательной среде от предоставления услуг на полузаконном основании. Как, например, рассматривать оказание репетиторских услуг, написание дипломных, курсовых работ, если они оказываются не путем навязывания, давления, вымогательства со стороны преподавателей зависимым от них студентам, а обучающимся вне данного учебного заведения? Думается, такие случаи нельзя толковать как коррупционные проявления, так как отсутствует одна из составляющих коррупционного правонарушения – наличие должностных, властных полномочий, которыми можно злоупотребить, использовать их как орудие давления на обучаемого. Здесь возникают проблемы этического характера.

Устранению коррупционных рисков в образовательных учреждениях будет способствовать и устранение недостатков, пробелов и противоречий в антикоррупционном и отраслевом законодательстве Республики Казахстан.

Так, закрепленное в п.37 ст.3 УК РК определение организационно-распорядительных функций необоснованно сужает круг субъектов коррупционных правонарушений, так как под данными функциями понимается «предоставленное в установленном законом Республики Казахстан порядке право издавать приказы и распоряжения, обязательные для исполнения подчиненными по службе лицами, а также применять меры поощрения и дисциплинарные взыскания в отношении подчиненных» [12]. В таком случае ответственности за коррупционные правонарушения подлежат только руководители организаций, их заместители, имеющие право приказывать, поощрять, наказывать своих подчиненных. Однако в п.2 примечания к ст.11 Закона РК «О противодействии коррупции» указывается более широкое толкование организационно-распорядительных функций: под ними «подразумевается деятельность лиц по осуществлению предусмотренных законодательством и учредительными документами полномочий исполнительного органа организации. К этим функциям относятся общее руководство коллективом, расстановка и подбор кадров, организация и контроль труда подчиненных, поддержание дисциплины, выражающееся в применении мер поощрения и наложении дисциплинарных взысканий» [10]. Однако такие функции выполняются не только руководители всей организации и их заместители, но и руководители служб, подразделений, отделов, кафедр и т.д.

Вместе с тем из круга субъектов коррупционных правонарушений вследствие пробелов в законодательстве выведены педагогические работники, которые, злоупотребляя своим служебным положением, совершают правонарушения, имеющие коррупционный характер. В свое время в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 01.01.01 г. N 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге» [13] к числу субъектов, осуществляющих организационно-распорядительные функции, относились заведующие отделами, лабораториями, кафедрами, их заместители и т.п.

Устранение коррупционных рисков в образовательных учреждениях Республики Казахстан является сложным, но возможным процессом. Для этого недостаточно разработки и утверждения антикоррупционных планов и программ, потому что, как правило, выполняются только запланированные результаты в виде лекций, бесед, выступлений в СМИ, опросов на антикоррупционную тематику, разработанных брошюр, памяток, веб-сайтов, видеороликов и т.д. Комплекс мер должен охватывать решение более серьезных и трудноразрешимых вопросов – повышение уровня благосостояния работника образования, включающего не только более высокое материальное обеспечение, но и улучшение имиджа педагога, придание его статусу значимости в обществе и в своих глазах.

Коррупцию нельзя искоренить повсеместно, но можно попробовать точечный, «островковый» метод, под которым мы понимаем реализацию антикоррупционной программы в отдельно взятом образовательном учреждении. Однако положительного эффекта такая программа может достигнуть только в том случае, когда руководство учреждения действительно будет заинтересовано в этом, и с полной осознанностью и ответственностью включится в борьбу с коррупцией. В качестве примера можно привести опыт Казахского гуманитарно-юридического университета (КазГЮУ) [14], антикоррупционная

политика руководства которого позволила устранить коррупционные проявления в преподавательской среде. Среди значимых мер противодействия коррупции можно отметить следующие: повышение уровня заработной платы преподавателей и ее взаимосвязь с их конкретными достижениями; создание ЦОНа КазГЮУ, обеспечившего прозрачность услуг (предоставление справок с места учебы, транскриптов и т.д.) и минимизировавшего непосредственные контакты между обучающимися и педагогическими работниками; предотвращение «утечки» тестовых заданий на сторону путем их конфиденциальной подготовки в специально отведенном помещении; проведение экзаменов в письменной форме с использованием кодировки листов ответа.

Среди образовательных учреждений правоохранительных органов РК можно выделить Академию правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, которая с момента создания позиционирует себя как антикоррупционное учебное заведение. Политика руководства, направленная на обеспечение высокого уровня заработной платы и полного социального пакета профессорско-преподавательскому составу Академии практически полностью устраняет коррупционные риски этой категории лиц. Так, помимо уже установленной достойной заработной платы преподавателей постановлением Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Положения об особом статусе высших учебных заведений» от 14 февраля 2017 года № 66, должностные оклады профессорско-преподавательского состава Академии определяются с применением повышающего коэффициента до 1,5 к установленным размерам должностных окладов [15], разработана для внедрения система KPI, являющаяся основой для дополнительных бонусов.

Социальный пакет сотрудников Академии наряду с традиционными мероприятиями включает в себя постановку на учет и обслуживание в Больнице Медицинского Центра Управления Делами Президента Республики Казахстан, предоставление служебного транспорта (два автобуса и парк автомашин), организацию бесплатного обучения на различных семинарах, тренингах с приглашением зарубежных коучей, экспертов, тренеров, предоставление и оплата служебных командировок не только руководства, но и рядовых сотрудников, организацию бесплатных зарубежных командировок.

В целях устранения коррупционных рисков в образовательных учреждениях Республики Казахстан предлагается:

- внести изменение в п.37 ст.3 УК РК и изложить его в следующей редакции:

«37) организационно-распорядительные функции - предоставленные в установленном законом Республики Казахстан порядке полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (руководство коллективом, расстановка и подбор кадров, организация и контроль труда подчиненных, поддержание дисциплины, выражающееся в применении мер поощрения и наложении дисциплинарных взысканий)»;

- внести дополнение в п.4 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений»:

К субъектам коррупционных правонарушений приравниваются лица, которые при выполнении своих профессиональных или технических обязанностей, в установленном порядке выполняют организационно-распорядительные или организационно-хозяйственные функции

К организационно-распорядительным функциям также относятся полномочия лиц, которые при выполнении своих профессиональных или технических обязанностей, в установленном порядке принимают решения, имеющие юридическое значение и влекущие определенные юридические последствия (например, прием зачетов, экзаменов, производственной практики и выставление оценок профессорско-преподавательским составом учреждений образования, членами государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии)».

Список использованных источников:

1. <https://ria.ru/economy/20160511/1431548242.html>
2. Национальный доклад о противодействии коррупции. – Астана, 2017.

3. Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015–2025 годы: утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 года № 986 /Информационная система ПАРАГРАФ
4. Концепция правовой политики на период с 2010 по 2020 года /Информационная система ПАРАГРАФ
5. Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015–2025 годы: утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 года № 986 /Информационная система ПАРАГРАФ
6. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А.Назарбаева народу Казахстана «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» от 17 января 2014 года / <http://akkol-akmo.gov.k>
7. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А.Назарбаева народу Казахстана «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» от 31 января 2017 г. / <http://akkol-akmo.gov.k>
8. Ковалева Н. Люди и коррупция: Казахстан (барометр мировой коррупции – 2016) /<http://tikazakhstan.org/lyudi-i-korruptsiya-kazahstan-barometr-mirovoj-korruptsii-2016>
9. По данным государственной службы статистики, их число равняется 125. См. <https://goo.gl/qdc84U>.
10. Закон РК «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года /Информационная система Параграф
11. Нормативное постановление Верховного Суда РК от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» /Информационная система Параграф
12. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года /Информационная система Параграф
13. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 01.01.01 г. N 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге» /Информационная система Гарант
14. Бектибаева О.С., Когамов М.Ч., Косыбаев Ж.З., Нарикбаев Т.М., Нюсупов С.Н. Академическая коррупция в вузах Республики Казахстан: коррупционные схемы и методы противодействия: учебно-практическое пособие. – Алматы: Жеті Жарғы, 2016.
15. Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Положения об особом статусе высших учебных заведений» от 14 февраля 2017 года № 66 /Информационная система Параграф

Бердалиева А.С.

докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, юрист 1-го класса

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СУБЪЕКТА КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

С момента обретения независимости Республики Казахстан прошло более двадцати пяти лет, мы добились определенных положительных результатов в правоприменительной сфере, в том числе по противодействию коррупции: принято несколько отраслевых законов, подзаконных правовых актов, программных документов; существует специальный государственный орган по противодействию коррупции, который занимается предупреждением, пресечением и уголовным преследованием по коррупционным преступлениям.

В целях формирования демократического государства, общества «без коррупции», определения основных приоритетных направлений по противодействию коррупции, необходим тщательный анализ данного явления, который безусловно включает в себя опыт других государств, международные стандарты в этом направлении, действующее законодательство, а также судебную-следственную практику.

Говоря о таком явлении как коррупция применительно к уголовному законодательству, а также к квалификации отдельных видов коррупционных преступлений, освещение вопроса о субъектах коррупции является первостепенным.

Анализируя понятийный аппарат субъектов коррупции, необходимо отметить, что в действующем законодательстве используются противоречивые, а порой двусмысленные термины.

В соответствии с пунктом 29) статьи 3 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года «коррупционные преступления – деяния, предусмотренные статьями 189 (пунктом 2) части третьей), 190 (пунктом 2) части третьей), 216 (пунктом 4) части второй), 217 (пунктом 3) части третьей), 218 (пунктом 1) части третьей), 234 (пунктом 1) части третьей), 249 (пунктом 2) части третьей), 307 (пунктом 3) части третьей), 361, 362 (пунктом 3) части четвертой), 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 450, 451 (пунктом 2) части второй) и 452 Кодекса» [1].

Их субъектами соответственно являются

- лицо, занимающее ответственную государственную должность,
- должностное лицо,
- лицо, уполномоченное на выполнение государственных функций,
- лицо, приравненное к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций,
- должностное лицо иностранного государства или международной организации (ст.ст. 366, 367 УК),
- начальник или должностное лицо (по воинским уголовным правонарушениям, предусмотренным ст.ст. 450, 451 (пунктом 2) части второй) и 452 УК).

Понятие «лица, занимающего ответственную государственную должность» дано как в Уголовном Кодексе, так и в Законе Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года «О противодействии коррупции», данные законодательные акты в этой части не противоречат друг другу, что, в свою очередь, является обоснованным и не вызывает определенных споров.

Понятия «представителя власти, административно-хозяйственных функций, организационно-распорядительных функций», отраженных в термине «должностное лицо» в полной мере изложены в Уголовном кодексе и также не вызывают никакой критики.

Однако, законодательное определение «должностного лица» носит оценочный характер, оно дано в трех нормативных источниках: Уголовном Кодексе, Законах Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года «О противодействии коррупции», от 23 ноября 2015 года «О государственной службе Республики Казахстан».

При этом, указанное понятие значительно ограничено в Законе «О государственной службе Республики Казахстан». В соответствии со ст.1 данного Закона «должностное лицо – лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах» [2]; пункт 26 статьи 3 Уголовного Кодекса помимо осуществления указанной деятельности в государственных органах предусматривает «деятельность в органах местного самоуправления, а также в Вооруженных Силах Республики Казахстан, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан» [1].

Наиболее полным является понятие должностного лица, используемое в Законе «О противодействии коррупции»: «должностное лицо – лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, субъектах квазигосударственного сектора, органах местного самоуправления, а также в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан» [3].

Согласно данному правовому акту указанная выше деятельность предусмотрена и в субъектах квазигосударственного сектора.

Вместе с тем, само понятие «субъекта квазигосударственного сектора» во всех трех правовых актах отсутствует, что, безусловно, является пробелом в нашем законодательстве.

Такой специальный субъект как должностное лицо предусмотрен практически по всех коррупционных преступлениях, по многим из них является квалифицирующим признаком и основанием для привлечения лица по более тяжкой части статьи Уголовного Кодекса, соответственно предусматривает более строгое наказание, чем для лиц, уполномоченных на выполнение государственных функций, и лиц, приравненных к ним (*ст.ст. 361 ч.2, 362 ч.2 УК*).

Вместе с тем, фактически должностные лица субъектов квазигосударственного сектора не могут быть привлечены к уголовной ответственности с указанным квалифицирующим признаком, а их действия квалифицированы по более тяжкому составу преступления, так как это противоречит нормам действующего законодательства по следующим причинам.

В соответствии со статьей 10 Закона Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года «О правовых актах» «соотношение юридической силы иных, кроме обладающей высшей юридической силой Конституции Республики Казахстан, нормативных правовых актов соответствует следующим нисходящим уровням (*относительно указанных выше правовых актов*):

- кодексы Республики Казахстан;
- законы Республики Казахстан.

Каждый из нормативных правовых актов нижестоящего уровня не должен противоречить нормативным правовым актам вышестоящих уровней.

Согласно статьи 12 этого же Закона при наличии противоречий в нормах нормативных правовых актов разного уровня действуют нормы акта более высокого уровня. Нормы законов в случаях их расхождения с нормами кодексов Республики Казахстан могут применяться только после внесения в кодексы соответствующих изменений и (*или*) дополнений. При наличии противоречий в нормах нормативных правовых актов одного уровня действуют нормы акта, позднее введенные в действие» [4].

Аналогичная проблема имеет место и по понятиям лица, уполномоченного на выполнение государственных функций, а также лица, приравненного к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций:

В соответствии с пунктом 27) статьи 3 Уголовного Кодекса «лицо, уполномоченное на выполнение государственных функций - государственный служащий в соответствии с законодательством Республики Казахстан о государственной службе, депутат маслихата» [1] (*понятие «государственного служащего» дано в Законе «О государственной службе»*).

Вместе с тем, Закон «О противодействии коррупции» шире толкует понятие «лица, уполномоченного на выполнение государственных функций», относя к ним также лицо, временно исполняющее обязанности, предусмотренные государственной должностью, до назначения его на государственную службу.

Указанная норма хоть и является действенным инструментом по предупреждению коррупции, но на практике неприменима, по причинам, изложенным выше.

На основании пункта 28) статьи 3 Уголовного Кодекса «лицо, приравненное к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, - лицо, избранное в органы местного самоуправления; гражданин, зарегистрированный в установленном законом Республики Казахстан порядке в качестве кандидата в Президенты Республики Казахстан, депутаты Парламента Республики Казахстан или маслихатов, а также в члены выборного органа местного самоуправления; служащий, постоянно или временно работающий в органе местного самоуправления, оплата труда которого производится из средств государственного бюджета Республики Казахстан; лицо, исполняющее управленческие функции в государственной организации или организации, в уставном капитале которой доля государства составляет более пятидесяти процентов, в том числе в национальном управляющем холдинге, национальном холдинге, национальной компании, национальном институте развития, акционером которых является государство, их дочерней организации, более пятидесяти процентов голосующих акций (долей участия) которой принадлежат им, а также юридическом лице, более пятидесяти процентов голосующих акций (долей участия) которого принадлежит указанной дочерней организации; служащие Национального Банка Республики Казахстан и его ведомств» [1].

Вместо «организации, в уставном капитале которой доля государства составляет более пятидесяти процентов, в том числе в национальном управляющем холдинге, национальном холдинге, национальной компании, национальном институте развития, акционером которых является государство, их дочерней организации, более пятидесяти процентов голосующих акций (долей участия) которой принадлежат им, а также юридическом лице, более пятидесяти процентов голосующих акций (долей участия) которого принадлежит указанной дочерней организации» в Законе «О противодействии коррупции» нашел отражение термин «субъект квазигосударственного сектора».

Вместе с тем, как говорилось выше, его определение ни в одном из анализируемых актов по противодействию коррупции законодательно не закреплено, равно как и лица, исполняющего управленческие функции в государственной организации.

Понятие «лица, исполняющего управленческие функции в субъекте квазигосударственного сектора» в действующем Уголовном Кодексе также отсутствует и дано в примечании к статье 11 Закона «О противодействии коррупции», с оговоркой, что она вводится в действие с 01 января 2020 года.

Указанное, в свою очередь, несмотря на то, что Уголовный Кодекс действует с 1 января 2015 года, также свидетельствует о невозможности на сегодняшний день применения данной нормы.

Более того, имеющееся понятие лица, исполняющего управленческие функции в субъекте квазигосударственного сектора, неразрывно и тесно связано с понятием должностного лица, изложенным в Законе «О противодействии коррупции», как частное и общее.

При этом, непонятно, по каким причинам одни и те же признаки в Законе «О противодействии коррупции» отнесены и к должностному лицу, и к лицу, приравненному к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций.

В этой связи, понятийный аппарат основных субъектов коррупции требует дальнейшего законодательного усовершенствования.

С введением в 2015 году Уголовного кодекса в антикоррупционной практике появилось понятие «должностного лица иностранного государства или международной организации» (ст.ст. 366, 367 УК).

Определение данного термина нет ни в кодифицированном акте, ни в анализируемых законах. Вместе с тем, его понятие дано в п.3 нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений».

Так, «к должностным лицам иностранного государства или международной организации, указанным в статьях 366, 367 УК, относятся лица, признаваемые таковыми международными договорами Республики Казахстан в области противодействия коррупции. Должностным лицом иностранного государства признается любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном,

административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства, предприятия. Должностным лицом международной организации признается международный гражданский служащий или любое лицо, уполномоченное такой организацией действовать от ее имени» [5].

Несмотря на то, что нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан находятся вне иерархии нормативных правовых актов, все-таки следует отметить, что суд не является органом законодательной власти, а соответственно не может законодательно давать определения тем или иным понятиям, в том числе касающимся коррупции.

На основании пункта 3 статьи 5 Закона «О правовых актах» в нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан содержатся разъяснения по вопросам судебной практики [4].

Что касается таких субъектов как «начальник и должностное лицо», используемое в действующей редакции статей 450, 451 (пунктом 2) части второй) и 452 Уголовного Кодекса, они подлежат приведению в соответствие с понятием должностного лица, определенного статьей 3 Уголовного Кодекса. Должностное лицо, используемое в таком контексте, полностью охватывает понятие «начальник и должностное лицо».

Таким образом, в целях надлежащего применения норм уголовного законодательства, избежания судебных ошибок, формирования единой судебной-следственной практики, исключения противоречий и двусмысленности ряд правовых актов по противодействию коррупции подлежат пересмотру на законодательном уровне.

Список использованных источников:

16. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V /<http://adilet.zan.kz>.
17. Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 416-V «О государственной службе Республики Казахстан» /<http://adilet.zan.kz>.
18. Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V «О противодействии коррупции» /<http://adilet.zan.kz>.
19. Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V «О правовых актах» /<http://adilet.zan.kz>.
20. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» /<http://adilet.zan.kz>.

Борщ Л.М.

профессор кафедры финансов предприятий и страхования Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» д.э.н.

БЛОКЧЕЙН ТЕХНОЛОГИИ: ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ

Целью данного исследования является необходимость восприятия и понимания глубинного процесса, наступающих глобальных социально-экономических изменений, которые через механизм инновационного прорыва коренным образом изменят экономические, финансовые, производственные процессы и процессы управления. Именно блокчейн технологии окажут сильное влияние на ускорение принятия исторически важных по своему значению решений, которые уже через 5-10 лет окажут критическое значение на социально-экономическое развитие общества.

Теневая экономика и коррупция составляют неотъемлемую часть так называемого «серого рынка» или «неформальной экономики» [1]. При этом следует отличать теневую экономику, которая означает естественно незаконную деятельность, от коррупции, которая, являясь частью теневой экономики, представляет собой преступную деятельность. О борьбе с коррупцией сказано немало, системный характер коррупции проявляется в ее принудительном характере для тех, кто работает в ею охваченных государственных организациях. Согласно макроэкономическим и политэкономическим исследованиям коррупция является крупнейшим препятствием к экономическому росту и развитию, способным поставить под угрозу любые преобразования [1].

Эмпирические данные показывают, что коррупция вызывает:

- неэффективное распределение и расходование государственных средств и ресурсов;
 - неэффективность коррупционных финансовых потоков с точки зрения экономики страны;
 - потери налогов;
 - потери времени из-за чинимых (процедурных, технических и бюрократических) препятствий, снижение эффективности работы государственного аппарата в целом;
 - снижение инвестиций в производство, замедление экономического роста;
 - снижение качества общественного сервиса;
 - нецелевое использование международной помощи развивающимся странам, что резко снижает её эффективность;
 - неэффективное использование способностей индивидов: вместо производства материальных благ люди тратят время на непродуктивный поиск ренты;
 - рост социального неравенства, ущерб политической легитимности власти, снижение общественной морали [2].
- Если необходимость борьбы с коррупцией довольно понятна, то вопрос теневой экономики (из которой происходит в том числе и коррупция) более сложен и менее исследован.

Таким образом, теневая экономика является частью экономики, которая не облагается налогом, не контролируется государственным управлением, а также не включена в любую часть валового национального продукта (ВНП), в отличие от формальной экономики [3].

Применение блокчейн технологий - это будущее, которое открывает новые просторы для социально-экономического развития. Введение новых технологий, а главное разработка и внедрение новых моделей управления, снизит коррупцию, увеличит капитализацию материальной базы в десятки, сотни раз, создаст новые отрасли производства, повысит эффективность экономики [1,6].

Противодействие коррупции в новых экономических условиях начинается с эволюционной исторической параллели. Когда-то человечество изобрело порох, это изобретение превратило в ноль оборонные преимущества крепостных стен. Таким же образом, на данном отрезке развития технологий создание новшества «блокчейн технологий» сведут в ноль эффективность современных методов борьбы с коррупцией [4, p.452]. Сегодня мы находимся на стыке новых эпох небывалого прорывного развития - на пути судьбоносных трансформаций, которые можно сравнить с изобретением интернета, электронной почты, или нового двигателя мгновенного межпланетарного перемещения [1,7]. Данная форма организации упраздняет необходимость институтов управления в той форме, в которой они сейчас существуют. То есть на смену моделям иерархического управления приходят новые бизнес модели по типу платформ [5]. Данная модель эволюционирует и уже определены механизмы создания платформ первого и второго поколения. Хотелось бы подчеркнуть конкретным примером такую трансформацию платформ первого поколения, которую представляет собой индустрия средств массовой информации (СМИ). Примерно 25-30 лет назад информационные потоки являлись монополией телевидения, радио и печати. Сегодня блогеры и ютуберы способны производить новостной и развлекательный (продукт), который по своим просмотрам CNN и CNBC превышает их вместе взятых. Данный феномен достигается за счет эффекта сети и его невозможно воспроизвести, используя традиционные способы теле- и радиовещания. Устаревшие формы управления новостными потоками, такие как институциональный запрет, рецензирование также потеряли свою востребованную эффективность. На смену в нашу жизнь вошли совершенно новые формы управления. Как результат перемен прошла капитализация общего рынка информационных услуг и потоков в сотни и тысячи раз. В нашу жизнь пришли абсолютно новые индустрии, появились новые доселе не ведомые уникальные возможности, открылись новые просторы. Сложившиеся перемены стали возможными благодаря новым технологиям в контексте совершенно новых моделей управления [7].

На данном промежутке времени для нас открывает такие возможности блокчейн технологии для социально-экономического развития регионов России, которые когда-то были внедрены в виде платформ для ютуберов и блогеров. На сегодняшний день мы стоим в преддверии создания реального экономического взрыва продуктивности в регионах, на деле создавая площадку, обеспечивающую правовые и экономические гарантии для привлечения внутренних и международных инвестиций, что позволит в разы увеличить востребованность материальной базы, повышая ее капитализацию в десятки и сотни раз [6,7]. Именно такие новые модели управления совместно с технологиями на базе блокчейн технологий позволят нам этого достигнуть. Трансформация экономики с переходом на платформы первого и второго поколения, также именуемые как экосистемы, отделяет процесс управления от процесса производства, выпуска товаров, оказания услуг. Именно модель становится самонезависимым интеллектом управления (с ней не договорится), исключая множество схем и коррупционную составляющую. Современные производственные мощности и система государственного регулирования на данном уровне развития архитектурно несовместимы с внедрением прорывных технологий, таких как искусственный интеллект, блокчейн технологии, нейро-сети. Это подразумевает создание новой технической архитектуры: законодательства; модели управления; производственные отношения. Прежде всего, это обобщенная пропорциональная бизнес модель нового поколения предприятия открытого типа. Только при понимании этой макрокартины появится возможность построить платформовую экономику Proprietary & Confidential. Исследования глубокого понимания и взаимосвязи законодательства, производства и производственных процессов помогут определить эффективные пропорции для модели. Построение платформы требует создания производственно-академических объединений (академия). Наука выступает в роли регулятора, далее законодательство и производитель. Необходимо выработать комплексные решения для достижения цели задач (стандартизация). Сначала готовится проект объекта видения, законодательные рекомендации, подготовка к стандартизации. Именно стандартизация становится «кузницей» кадров для институционального обеспечения. Роль академии, как участника объекта, проявится в применении новых технологий, требующих дополнительных исследований и комплексной координации с производственными процессами. Основная задача академического R&D – это исполнение прямых производственных или правительственных заказов Proprietary &

Confidential. Определение краткосрочных и долгосрочных бизнес задач при подготовке бизнес модели, группирование оперативных задач, применение методов, подходов в формах управления для создания блокчейн технологий, построенной на деньгах и контракте, составляет единое целое, словно система управления и общество. Смоделированные по данному принципу отношения позволяют использовать контрактные отношения в качестве программируемых денег [8]. При построении такой модели автоматизации доверия происходит применение заложенных норм, правил стандартов однозначного трактования, смоделированного в цифровом обозначении.

Это, прежде всего, коснется исполнительной власти государства, где наибольшая вероятность разного рода коррупции, где одни понятия подменяются другими. Понятие доверия в матрице позволяет разъединять функцию контроля от функции управления, при этом функция контроля полностью автоматизируется, а функция управления (включая законодательную, нормативную часть) поддается техническому моделированию. В такой технологической среде законодательная часть в свою очередь гармонично отображается в архитектуре технических решений, исключая коррупционную составляющую. Платформатизация экономики - это следующий технологический и экономический шаг. На этом этапе происходит колоссальная экономия путем снижения транзакционных издержек на всех уровнях, и самое главное это противодействует коррупции (точнее устраняет, или исключает ее) в новых сложившихся экономических условиях. В корне меняются механизмы производственных отношений при переходе на механизмы и законы платформовой экономики.

Формирование платформ - это формирование определенных правил, формирование продукта (услуги) контракта; это своего рода стандартизация, и после того, когда она будет заложена в модели, повлиять на его изменение никто не сможет, то есть управлять этим процессом по изменению этого стандарта. Именно контракт и деньги, как единое целое, то есть концепция программируемых денег, открывает потенциал самой великой социальной сети всех времен. Именно это является недостающим звеном цифровой экономики и интернета в целом [9]. В этом деле ключевой фразой является «социальная сеть», основой которой является социально-экономическое общение. Человечество стоит на пороге еще одной восходящей «технической сети», - интернет вещей, которое выражается по схеме «человек-машина», «машина- машина», «человек-машина-человек», «человек-умный-умная-машина-умный человек». Когда при создании модели, применении не в такой последовательности и коэффициентной пропорции технического обеспечения производственных процессов, первым делом пострадает эффективность производства, коррупция в лице государственного устройства, финансовая система государства в данном случае не является исключением из данных правил.

Речь ведется о противодействии коррупции в новых экономических условиях, необходимо четко осознавать, что новые технологии ведут к платформатизации мировой экономики. Сегодня в мире насчитывают около 176 крупных платформ с рыночной капитализацией 4,3 триллиона долларов США. Для сравнения ВВП России в 2013 году составлял порядка 2,3 триллионов долларов США. Все работающие платформы первого поколения системно не способны заменить институты власти. Платформы второго поколения, созданные на базе технологий блокчейн, уже способны заменить функции централизованных рычагов управления, исключая коррупционную составляющую.

Для разработки практических решений необходимо сформировать общее системное взаимопонимание между институциональными, законодательными и производственными отношениями. Именно в этом кроется еще один вопрос, который относится к законодательному органу. Этот орган не сможет обеспечить адекватную правовую базу, не понимая, каким образом новая технология сформирует процесс производства. Для формирования новой экономической реальности потребуется взаимопонимание между индустрией и законодательными органами. Это требует создание кафедр, института для накопления научных институциональных, законодательных и практических знаний, формирование определенных понятий и понимания в законодательстве, связывая новую реальную производственную экономику.

Мы находимся на таком интеллектуально-техническом уровне развития, когда техническое моделирование самого себя является вполне выполнимой компьютерно-инженерной задачей. При таком подходе неверное или технически денормализованное

восприятие информации может привести к искаженному физическому самовыражению общества с вполне математическими просчитываемыми последствиями.

В этом исследовании предлагается выделить развитие новых институциональных моделей управления с последующей целью платформатизации экономики по регионам в контексте использования блокчейн технологий в пилотных проектах.

Важно осознать и понять, что бездействие или медленные работы в данном направлении приведут к заполнению экономического пространства платформами иностранного происхождения. Беззапретные технологии и полная независимость от централизованных систем управления позволят системам сначала беспрепятственно заполнить хозяйственно-экономическое пространство, потом область социально-экономической активности. После этого сформируется платформа, способная выполнять все функции современных институтов управления и власти.

Список использованных источников:

1. Борщ Л.М. и др. Региональная экономика Крыма: точки роста. – Симферополь: ООО «Антиква» 2017.
2. Румянцева Е.Е. Коррупция как противоположность демократии //Научный эксперт. 2008. № 12. С. 60-70.
3. Соловьев В.Р. Империя коррупции. Территория русской национальной игры. - М., Эксмо, 2012.
4. Piketty Thomas, Arthur Goldhammer. Capital in the Twenty-first Century. Cambridge Massachusetts: Belknap of Harvard UP, 2014.
5. Goliaš P. Shadow economy in Europe and how to fight against it. INEKO, 2012.
6. Jurzyca E. Harmonized approach to the informal economy in different sectors. INEKO, 2012.
7. Борщ Л.М. Гипотеза по раскрытию механизма иррациональности и рациональности //Бюллетень науки и практики. 2017. № 4 (17). С. 196-206.
8. Schneider F., Buehn A., Montenegro C. Shadow Economies All over the World: New Estimates for 162 Countries from 1999 to 2007, 2010.
9. Truman Packard, Johannes Koettl, Claudio E. Montenegro. World Bank (2012): In From the Shadow: Integrating Europe's Informal Labor. Washington, DC., 2012.

Василевич Г.А.

заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Председатель Конституционного Суда Республики Беларусь (1997-2008 гг.) в отставке, Генеральный прокурор Республики Беларусь (2008-2011 гг.), Государственный советник юстиции 1 класса

СБЕРЕЖЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ ГОСУДАРСТВА КАК ОДНА ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ЦЕЛЕЙ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Опасность коррупции, иных корыстных имущественных преступлений для общества и государства хорошо известна. В связи с тем, что она ведет к моральному разложению общества, дезорганизует экономические отношения и систему управления, эти преступления представляют угрозу национальной безопасности, подрывают экономическое благополучие страны. Как верно отмечается в литературе, корыстные преступления имеют давние истоки [1, с. 12-32]. Попыток побороть злоупотребление властью, изжить корыстные устремления со стороны лиц, наделенных властью, было много. В истории человечества практиковались самые жестокие наказания. Часто упоминается суд персидского царя Камбиса [2]. Однако они не привели к уничтожению коррупции или иных корыстных имущественных преступлений. Это не значит, что использованные меры были бесплодными. Можно предположить, что без активных действий указанное явление могло приобрести угрожающие масштабы. Примеры в истории различных стран уже были. По этой причине нельзя согласиться с позицией Э.Дюркгейма, который считал преступность нормальным явлением, что от нее полностью избавиться нельзя, что ненормальным следует считать ее чрезмерный рост, она не должна лишь превосходить определенного для каждого социального типа уровня [3, с. 86]. Обществу и гражданам важно не только покарать преступника, но и вернуть незаконно изъятое имущество, компенсировать причиненный материальный ущерб.

Для указанной группы преступлений характерно то, что их «движущей» силой является корысть. Поэтому и механизмы противодействия должны быть выработаны такие, чтобы преступление было невыгодно с экономической точки зрения совершать. Конечно, нельзя отказываться и от такого наказания как лишение свободы. Если обращаться к уголовно правовым аспектам, то здесь традиционно считалось, что преобладающей мерой «устрашения» преступников, как реальных, так и потенциальных, должно быть лишение их свободы. Однако оно наиболее эффективно и необходимо по отношению к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления против жизни и здоровья граждан – убийства, разбои, грабежи, тяжкие телесные повреждения; поставляющие и распространяющие наркотические средства; причиняющие существенный вред экономическим интересам государства. Полагаем, что при определении меры ответственности, в том числе и уголовной, за корыстные имущественные правонарушения, не исключая и лишение свободы, все же следует больше внимания уделять мерам материального характера. При этом экономические потери преступника должны быть значительно выше его ожидаемой от преступления выгоды.

Государство несет огромные материальные издержки в связи с совершением коррупционных и иных корыстных имущественных преступлений, рецидивом преступлений, повторным совершением преступлений лицами, по отношению к которым было применено условно-досрочное освобождение. Здесь необходимы более точные критерии оценки разумности правового регулирования, работы исправительных учреждений: показателем должно быть не столько по количеству условно-досрочно освобожденных, либо то количество лиц, которым лишение свободы заменено более мягким наказанием, сколько повторность совершения преступлений.

Одним из важнейших принципов правового государства является принцип разумности (эффективности) расходования государственных средств, защита экономических прав и

интересов граждан, хозяйствующих субъектов. Основой экономики является идея эффективности, предполагающая, что все лучшее — это то, что уменьшает затраты при возрастающем количестве дохода. В законодательстве следует сочетание экономической выгоды и развитие прав и свобод граждан. При этом также важно рационально применять нормы права, формировать разумную и экономную правоприменительную практику. Сказанное выше в полной мере относится к практике назначения мер уголовной ответственности: они должны быть соразмерными тяжести совершенного деяния, учитывать личность и обстоятельства совершения преступления, а также то, насколько уголовное наказание сыграет свой воспитательный и предупредительный эффект.

Сложность заключается в том, что правовая норма имеет скрытую цену. Однако при выработке соответствующей методологии можно проводить экономический анализ преступности. Здесь надо учитывать ряд исходных начал: уровень преступности, личность преступника, санкции, в том числе затраты, связанные с их реализацией, затраты следствия, судебная практика, рецидив и меры по его предотвращению, расходы по содержанию в местах лишения свободы, состояние здоровья после отбытия наказания, затраты на лечение таких лиц и др. Конечно, в масштабах всего государства выстроить всю систему координат оценки сложно. Для формирования практики можно было бы в качестве эксперимента взять отдельный район или город. Пока сохраняется прежний подход финансирования деятельности соответствующих государственных правоохранительных органов (системы МВД, судов, учреждений юстиции и др.). Он приемлем, но известно, что лучшее – враг хорошего.

Необоснованное увлечение таким видом наказания, как лишение свободы, тяжелым бременем ложится на экономику государства, отвлекает его ресурсы от решения социально-экономических вопросов. Именно по этой причине в Республике Беларусь была принята Концепция совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения. Ее утвердил Президент Республики Беларусь указом от 23 декабря 2010 года № 672. Целью Концепции было оптимизировать меры уголовной ответственности, систему уголовных наказаний, повысить эффективность исправительного воздействия на лиц, совершивших преступления, обеспечить социальную справедливость в сфере наказания, предупреждать преступность. Их можно достичь за счет учета сложившегося позитивного и негативного опыта; более разумной индивидуализации наказаний; видения возможностей ресоциализации осужденных; объединения усилий правоохранительных, иных государственных, а также общественных органов по предупреждению коррупционных преступлений, рецидивной преступности; поиска и более широкого использования стимулирующего воздействия на правонарушителей с целью формирования у них законопослушного поведения.

Традиционно считалось наиболее эффективной мерой «устрашения» преступников, как реальных, так и потенциальных, лишение их свободы. Однако она наиболее эффективна и необходима по отношению к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления против жизни и здоровья граждан – убийства, разбои, грабежи, тяжкие телесные повреждения; поставляющие и распространяющие наркотические средства; причиняющие существенный вред экономическим интересам государства. Изоляция этих лиц от общества, и в своем большинстве на длительные сроки, необходима и оправданна. По нашим расчетам за некоторые экономические и иные преступления с учетом в целом благоприятной криминогенной ситуации можно было бы в перспективе назначать менее длительные сроки лишения свободы. Особенно важно осторожно подходить при назначении лишения свободы за первое преступление, чтобы такое лицо не проходило «тюремные университеты».

Одним из направлений могло бы быть существенное расширение применения штрафов, превратив их по основаниям и порядку назначения и исполнения в основную альтернативу лишению свободы. В Республике Беларусь штрафы в системе мер уголовной ответственности в среднем ежегодно составляют около 10-12 процентов, в то время как во многих зарубежных государствах около 50% в общей структуре наказания. Конечно, назначать штраф предлагается в социально допустимых пределах - при отсутствии серьезного риска оставления осужденного на свободе для безопасности общества и государства. Надо учитывать не вполне удачный опыт Российской Федерации, когда штрафы назначались без учета возможности его уплаты, и этот вид наказания реально не

исполнялся. Полагаем, что при совершении тяжкого преступления штраф в качестве альтернативы лишению свободы следует назначать, когда у суда есть веские основания и убедительные данные, например, обвиняемый представляет свои расчеты, когда и за счет каких ресурсов он обеспечит исполнение данного наказания. Полагаем, что у суда больше оснований определять такую меру наказания, если привлекаемые к ответственности еще до вынесения приговора реально могут гарантировать его исполнение, например, внести на депозит суда соответствующую сумму, имеют соответствующее имущество, продажа которого может погасить задолженность по штрафу. Не исключаем введение института поручительства за исполнение вынесенного приговора в виде уплаты штрафа.

Конечно, и установленные в законодательстве суммы должны быть реальными для исполнения. Некоторые авторы считают необходимым исходить из того, что размер штрафа в соотношении с лишением свободы должен иметь высокую цену: один год лишения свободы должен быть эквивалентен размеру средней заработной платы за два года [4, с.217].

В идеале использование штрафов с экономической точки зрения должно быть приоритетным, оно исключает или существенно уменьшает социальные издержки при пребывании в местах лишения свободы. Помимо всего прочего пребывание в местах лишения свободы ведет к обесцениванию человеческого капитала заключенного, формированию у него асоциального типа поведения, что способствует рецидиву преступлений [5, с. 307].

Полагаем, что подход российского законодателя в концептуальном плане, когда усилена возможность экономического воздействия на преступления коррупционного (имущественного) характера, правильный. Установление кратности штрафа к сумме взятки можно рассматривать в качестве одной из мер, которая должна показать свою эффективность, уменьшить нагрузку на государство, связанную с содержанием осужденного в местах лишения свободы, усилить его наказания за счет получения от виновного лица дополнительных средств в бюджет (см. ст.ст. 290-291-1 Уголовного кодекса Российской Федерации [6] (в дальнейшем УК РФ).

Аналогично позитивно оцениваем нормы УК РФ (ст.76.1), предусматривающие освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности. Так, лицо, впервые совершившее преступление в виде уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с организации, освобождается от уголовной ответственности, если ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме. Лицо, впервые совершившее такое преступление, как незаконное предпринимательство, злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, неправомерные действия при банкротстве и др., освобождается от уголовной ответственности, если возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере пятикратной суммы причиненного ущерба либо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере пятикратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь [7] (в дальнейшем УК) также предусмотрены основания для освобождения от уголовной ответственности. В частности, согласно ст.88-1 УК Республики Беларусь лицо, совершившее преступление, повлекшее причинение ущерба государственной собственности или имуществу юридического лица, доля в уставном фонде которого принадлежит государству, либо существенного вреда государственным или общественным интересам и не сопряженное с посягательством на жизнь или здоровье человека, может быть освобождено от уголовной ответственности в порядке, установленном законодательным актом, если оно добровольно возместило причиненный ущерб (вред), уплатило доход, полученный преступным путем, а также выполнило иные условия освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные законодательным актом.

На наш взгляд, подход российского законодателя предпочтителен: в самом УК предусмотрено, что возмещается причиненный ущерб (перечисляется в бюджет незаконно

полученный доход), а также уплачивается денежное возмещение в размере пятикратной суммы причиненного ущерба (дохода).

В УК такого указания нет (хотя это желательно прямо предусмотреть в нем) и вопрос о возмещении ущерба решается в соответствии с Положением о порядке осуществления в Республике Беларусь помилования осужденных, освобождения от уголовной ответственности лиц, способствовавших раскрытию и устранению последствий преступлений [8].

Второй аспект, на который хотели бы обратить внимание, это то, что вряд ли в полной мере можно говорить о «добровольности» возмещения ущерба, когда производство по уголовному делу уже начато. (Здесь уместно провести параллель между явкой с повинной и деятельным раскаянием). В то же время формулировка российского кодекса – «освобождается» от уголовной ответственности – может вызывать некоторые вопросы в силу ее безусловного действия. В Республике Беларусь возмещение ущерба, как правило, в большем объеме, чем сам ущерб еще автоматически не означает освобождение от уголовной ответственности: решение принимает Глава государства.

В наших условиях разумное применение штрафов позволит при эффективном их исполнении увеличить их удельный вес до 40 и более процентов к общему числу лиц, ежегодно осуждаемых за совершение преступлений. Есть основания для декриминализации некоторых норм уголовного закона и «перевода» ряда правонарушений в разряд административных. Однако нельзя допускать и необдуманные перегибы в другую сторону. На заседании рабочей группы Министерства экономики Республики Беларусь по проблемам либерализации ответственности в сфере предпринимательской деятельности 25 мая 2017 года обсуждался проект закона «О внесении дополнений и изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь». Проектом предусматривается ряд интересных и вместе с тем весьма спорных, на наш взгляд, новелл. Так предлагалось статьи 223, 224, 225, 238, 239, 240 242, 244, 249, 261-1, 415–419 Уголовного кодекса Республики Беларусь (в дальнейшем – УК) исключить. Обратимся к этим статьям.

Например, в действующей статье 223 УК, где речь идет о нарушении правил о сделках с драгоценными металлами и (или) камнями, предусмотрено, что сделка с драгоценными металлами и (или) камнями, совершенная в нарушение установленных правил, наказывается штрафом, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок. То же действие, совершенное повторно либо в крупном размере, наказывается штрафом, или ограничением свободы на срок до пяти лет, или лишением свободы на срок от трех до восьми лет с конфискацией имущества или без конфискации. Действия, предусмотренные частями 1 или 2 этой статьи, совершенные организованной группой либо в особо крупном размере, наказываются лишением свободы на срок от пяти до двенадцати лет с конфискацией имущества или без конфискации. Полагаем, что исключать полностью данную статью нежелательно. Можно проанализировать существующие «правила» в данной сфере, имеется в виду закон «О драгоценных металлах и драгоценных камнях», и на этой основе дифференцировать уголовную и административную ответственность. Аналогично отрицательно относимся к полному исключению и некоторых иных статей из Уголовного кодекса. Например, статья 224 «Нарушение порядка открытия счетов за пределами Республики Беларусь». Ею устанавливается ответственность в виде штрафа или лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или ограничения свободы на срок до трех лет, или лишения свободы на срок до двух лет за открытие должностным лицом юридического лица или индивидуальным предпринимателем счета в банке или иной кредитной организации за пределами Республики Беларусь и ведение по ним операций без разрешения Национального банка Республики Беларусь, когда в соответствии с законодательством требуется такое разрешение, совершенные в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения. Можно вести речь об ответственности за нарушения, которые причинили существенный экономический вред государству, но, конечно, не следует предусматривать ответственность за формальные нарушения. То есть эти и другие изменения, направленные на исключение статей из УК, требует пристального анализа.

Согласимся с теми учеными, которые утверждают, что право является прямой или косвенной причиной изменений в экономике, и, наоборот, экономика является прямой или

косвенной причиной изменений в праве. В литературе справедливо отмечается о том, что принимаемые государством законы и конкретные судебные решения влияют на экономику. Об этом люди знали давно. То, что уровень экономического развития страны воздействует на ее правовую систему, стало понятно еще в XIX веке. Однако тот факт, что сама правовая система, отдельные юридические принципы, судебные акты, решения людей обращаться в суд и многие другие моменты функционирования права имеют четкие экономические объяснения, стало очевидным в результате исследований экономистов и правоведов последних нескольких десятилетий.

В рамках отдельных блоков деятельности государственных органов можно оценить затраты следствия, судебные издержки, потери производства и др. Полагаем, правильным было решение об установлении в белорусском законодательстве нормы, в соответствии с которой лицо, скрывающее от следствия, после задержания обязано возместит расходы, связанные с его розыском. Пока остается нерешенным вопрос о компенсации процессуальных издержек в связи избранием такой меры пресечения как домашний арест. Достаточно часто домашний арест назначается лицам, совершившим коррупционные и иные корыстные имущественные преступления. Средства у этих лиц, как правило, есть. Согласно ст.125 УПК домашний арест заключается в изоляции подозреваемого или обвиняемого от общества без содержания его под стражей, но с применением правоограничений, определенных прокурором или его заместителем. Домашний арест может сопровождаться рядом ограничительных мер. В некоторых случаях для обеспечения надлежащего исполнения правового решения такой меры пресечения как домашний арест привлекаются сотрудники МВД.

На практике нередко при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста охрана соответствующего лица осуществляется силами сотрудников органов внутренних дел. По существу вместо нахождения такого лица под стражей (что называется «в общих условиях»), ему создаются более «комфортные» условия и при этом государство несет экономические издержки, как минимум в виде заработной платы сотрудников МВД, которые вместо выполнения своих непосредственных обязанностей осуществляют круглосуточно охрану такого лица.

Полагаем, что расчет затрат следствия (хотя бы в минимальном исчислении) расходов мог бы быть следующим: затраты на заработную плату сотрудников МВД, обеспечивающих выполнение указанной меры за вычетом тех расходов, которые в среднем приходится на одного человека, находящегося в следственном изоляторе.

Нередко оправдательные приговоры, а также перепредъявление обвинения в суде обусловлено изменением свидетелями своих показаний в суде по сравнению с теми, которые были даны на следствии. Иногда эти лица ссылаются на принуждение их к даче показаний, добросовестное заблуждение, которое «рассеялось» только в суде и др. Во всех случаях нарушения прав свидетелей необходимо тщательно разбираться. Следует иметь в виду и их ответственность за дачу ложных показаний (такие примеры привлечения к ответственности являются достаточно редкими). Свидетель обязан правдиво сообщать все известное по делу и отвечать на поставленные вопросы. Таким образом, когда свидетель меняет свои показания в суде, он нарушает (либо ранее нарушил) возложенную на него обязанность давать правдивые показания. Понесенные по уголовному делу процессуальные издержки должны быть возмещены за счет виновных лиц (свидетеля, а если он был принужден к даче показаний, то за счет соответствующего должностного лица, вина которого должна быть установлена). Размер имущественной ответственности свидетеля (свидетелей) зависит от наступивших последствий. Обратим также внимание на то, что свидетелю покрываются расходы, связанные с явкой его к месту проведения процессуального действия и обратно, по найму жилого помещения, а также в связи с выплатой суточных. Полагаем, что эти суммы, безусловно, должны быть взысканы. Кроме того обращаем внимание на наличие в УК статьи 394, предусматривающей ответственность за принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний путем применения угрозы, шантажа или совершения иных незаконных действий лицом, производящим дознание, предварительное следствие или осуществляющим правосудие. При наличии оснований нормы этой статьи также должны применяться.

Одной из проблемных точек является создание электронной системы контроля за местом нахождения поднадзорного лица. Полагаем, что источник для финансирования вполне можно было бы найти в виде отчисления от штрафов.

Все вышесказанное имеет самое непосредственное отношение к противодействию коррупции. Пока не видно, удалось ли существенно одолеть это явление. Противодействие коррупции, в целом корыстным имущественным преступлениям, является, в первую очередь, социальной, экономической, политической (мировоззренческой) проблемой и, лишь во вторую, правовой. Но вести борьбу с ними, противодействовать им следует по всем направлениям, в том числе и использованием уголовно-правовых средств.

Многие современные государства отдают приоритет специальной конфискации, а не общей [9]. Однако для противодействия коррупции превентивная и карательная функция конфискации, на наш взгляд, должна быть усилена. В статье 61 УК содержатся нормы, касающиеся конфискации имущества, т.е. принудительного безвозмездного изъятия в собственность государства всего или части имущества, являющегося собственностью осужденного. На наш взгляд, следовало бы исключить из этой статьи часть третью, согласно которой конфискация имущества не может назначаться в качестве дополнительного наказания к штрафу или исправительным работам. Полагаем, что такое ограничение несет определенные коррупционные риски: назначив указанное наказание, можно обосновать, почему не применена конфискация, а кроме того, почему от дополнительных имущественных тягот освобождаются те, кто совершил коррупционное преступление. В худшем положении оказываются те, кто приговорен к лишению свободы и чье имущество конфисковано: по возвращении из мест лишения свободы начинать «новую» жизнь им еще сложнее, чем приговоренным к штрафу или исправительным работам. К сожалению, Республика Беларусь не участвует в Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (заключена в г. Страсбурге 8 ноября 1990 г.), однако в информационном плане обратим внимание, что согласно ее ст.1 термин «конфискация» означает не только наказание, но и «меру, назначенную судом в результате судопроизводства по уголовному делу или уголовным делам и состоящую в лишении имущества» [10]. В Уголовно-исполнительном кодексе Республики Беларусь [11] содержится Перечень имущества, не подлежащего конфискации по приговору суда. Среди него указан, например, принадлежащий осужденному на праве частной собственности или являющийся его долей в общей собственности жилой дом, квартира или отдельные их части, если осужденный и его семья постоянно в них проживают. Однако здесь следовало бы обратить внимание на размер этого дома (квартиры), нельзя ли часть жилой площади использовать для сдачи его в аренду другим лицам с целью погашения ущерба, своевременной уплаты штрафа и т.п. Для сравнения отметим, что согласно статье 86 Жилищного кодекса Республики Беларусь [12] наниматель жилого помещения государственного жилищного фонда и проживающие совместно с ним члены его семьи, имеющие без уважительных причин шестимесячную задолженность по плате за жилищно-коммунальные услуги и плате за пользование жилым помещением, подлежат выселению в судебном порядке с предоставлением им другого жилого помещения. Не исключали бы применение такой меры и по отношению собственнику дома, если он не принимает мер для выполнения судебного постановления, сохранив за ним определенную законом площадь с учетом постоянно проживающих членов семьи. Не исключали бы и продажу такого жилого дома (квартиры) и переселение в квартиру (дом) меньшей площади (меньшей стоимости).

Новеллой белорусского законодательства является закрепление в принятом 15 июля 2015 года законе «О борьбе с коррупцией» (ст.36) [13] права на изъятие имущества (взыскания расходов), стоимость которого (размер которых) превышает доходы, полученные из законных источников. Высказанная ранее нами идея на этот счет [14] реализована в указанном законе: в случаях установления в ходе проверки деклараций о доходах и имуществе должностных лиц, явного превышения стоимости принадлежащего им имущества и иных расходов этих лиц за период, когда должностные лица занимали соответствующие должности, но не более чем за 10 лет, над доходами, полученными из законных источников, имущество и иные расходы на сумму, явно превышающую подтвержденные доходы, безвозмездно изымаются (взыскиваются) или взыскивается стоимость такого имущества в доход государства на основании решения суда по иску прокурора. Под явным превышением стоимости имущества и иных расходов над доходами,

полученными из законных источников, понимается превышение, составляющее не менее 25 процентов от доходов, полученных из законных источников. Подобное правило следовало бы распространить и на иных лиц, которые живут не по доходам.

Поиск и нахождение эффективных средств воздействия на лиц, совершивших корыстные имущественные преступления, способны усилить экономическую безопасность государства, снизить количество таких преступлений, содействовать укреплению законности и правопорядка. Традиционные подходы пока, к сожалению, не дают необходимого результата. Именно поэтому предметом анализа ученых и практиков могут быть предложения, которые высказываются в литературе.

Список использованных источников:

1. Басецкий И.И., Башан А.В. Коррупция: теория и практика противодействия: монография. – Мн.: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2005.
2. О методах борьбы с коррупцией //Суд Камбиса. Режим доступа: <http://blog.i.ua/community/1952/1399729>. – Дата доступа 08.04.2016 г.
3. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение: сборник. – М.: Канон, 2006.
4. Латов Ю.А. Теневая экономика: учеб пособие для вузов. – М.: Норма, 2006.
5. Познер Р.А. Экономический анализ права: в 2 т. Т.1. – СПб: Экономическая школа, 2004.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 17.06.1996 г. //Собрание законодательства РФ. 1996. N 25, ст. 2954.
7. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 15.10.1999 г. //Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь». 1999. N 76, 2/50.
8. Указ Президента Республики Беларусь от 03.12.1994 N 250 «Об утверждении Положения о порядке осуществления в Республике Беларусь помилования осужденных, освобождения от уголовной ответственности лиц, способствовавших раскрытию и устранению последствий преступлений» //Собрание указов Президента и постановлений Кабинета Министров Республики Беларусь». 1994. N 13, ст. 334.
9. Крылова Н.Е. Уголовное право зарубежных государств (общая часть). [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://bellib.org/?p=32298>). - Дата доступа 8 апреля 2016 г.
10. Институт конфискации в международном праве. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/konfiskaciya-imushchestva.html> . – Дата доступа 08.04.2016 г.
11. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь от 07.04.2000 г. //Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2000. N 32, 2/140.
12. Жилищный кодекс Республики Беларусь от 01.09.2012 г. /Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь.
13. Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» от 23.07.2015 г. /Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь.
14. Доклад на республиканской научно-практической конференции, проходившей в Минске 11 декабря 2009 года «Проблемы совершенствования деятельности правоохранительных, контролирующих и иных государственных органов, связанной с выявлением, предупреждением и пресечением коррупционных правонарушений» /Материалы научно-практической конференции (Минск, 11 декабря 2009 года). – Минск: Генеральная прокуратура Республики Беларусь. 2010. С. 5-14.

Диканова Т.А.

заведующая отделом проблем прокурорского надзора и укрепления законности в деятельности таможенных органов и на транспорте НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ, Заслуженный работник прокуратуры, д.ю.н.

Ястребов В.В.

ведущий научный сотрудник отдела проблем прокурорского надзора и укрепления законности в деятельности таможенных органов и на транспорте НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ, к.ю.н.

К ВОПРОСУ О МЕРАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ И ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

Один из самых эффективных способов противодействия коррупции и экономическим преступлениям – не дать преступникам возможности пользоваться активами, которыми они завладели и выведены за границу. Федеральным законом от 26.07.2017 № 183 была ратифицирована Конвенция Совета Европы об отмытии, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (2005 г.), подписанная Россией еще в 2009 г.. В главе III Конвенции определены меры, которые должны быть приняты для достижения ее целей: конфискация преступных орудий, доходов и имущества; проведение расследований в отношении имущества, подлежащего конфискации; обеспечение надлежащего управления заблокированным или изъятим имуществом; установление ответственности юридических лиц за отмытие денег их руководителем. Конвенция предусматривает международное сотрудничество при проведении расследований и осуществлении судопроизводства с целью конфискации орудий и преступных доходов, в том числе для их идентификации и отслеживания. В случаях, когда запрашиваемое действие противоречит фундаментальным принципам правовой системы запрашиваемой стороны или нанесет ущерб ее суверенитету, безопасности, публичному порядку или другим существенным интересам, государству может быть отказано в правовой помощи. Все возникающие споры относительно применения положений Конвенции разрешаются путем переговоров либо могут быть переданы на рассмотрение конференции сторон, в арбитражный орган или в Международный суд ООН. Ответственными за реализацию положений Конвенции в России определены Министерство юстиции РФ, Генеральная прокуратура РФ и Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг). Россия воспользовалась правом оговорки. В частности, российская сторона оставляет за собой право применять ст. 17 (запросы информации по банковским счетам), ст. 19 (запросы о мониторинге банковских операций) и ст. 3 (конфискация преступных орудий, доходов и имущества). Последняя оговорка означает, что конвенционное обязательство России по конфискации применяется к отмытию денег, полученных в результате преступлений, перечисленных в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 Уголовного кодекса РФ. Из общей группы коррупционных преступлений в указанном перечне остались: фальсификация избирательных документов, коммерческий подкуп, злоупотребление должностными полномочиями, получение взятки и оказание противоправного влияния на результат спортивного соревнования (зрелищного коммерческого конкурса), подкуп или принуждение к даче показаний [1]. Таким образом, юрисдикция России не будет распространяться на другие коррупционные деяния.

Кроме вышеназванной Конвенции сотрудничество в направлении возврата активов предусмотрено Конвенцией об отмытии, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (Страсбург 08.11.1990), Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности (Нью-Йорк, 15.11.2000), Конвенцией ООН

против коррупции (Нью-Йорк, 31.10.2003). Причем речь идет о сотрудничестве не только в рамках возбужденных уголовных дел, но и на доследственной стадии, а также по вопросам, связанным с привлечением к административной и гражданско-правовой ответственности. Имеется также Конвенция о взаимной административной помощи по налоговым делам (Страсбург, 25.01.1988) – для Российской Федерации данный документ вступил в силу с 1 июля 2015 года [2], Международная конвенция о взаимной административной помощи в предотвращении, расследовании и наказании за правонарушения (Найроби, 9.06. 1977) – для Российской Федерации Конвенция вступила в силу с 13 марта 1995 г.).

В Российской Федерации в работе по возвращению незаконно выведенных из России активов участвуют контролирующие органы: Банк России, Росфинмониторинг, Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Российская государственная прокурная палата при Министерстве финансов России (в части оборота драгоценных металлов); правоохранительные органы: Генеральная прокуратура РФ, Следственный комитет РФ, Федеральная служба безопасности России, Служба внешней разведки России, Министерство внутренних дел России, Федеральная таможенная служба России.

Сотрудничество дает определенные результаты. Как отмечалось на Открытом международном форуме Генеральной прокуратуры РФ 15.12.2016 г., за два последних года по ее запросам на зарубежных счетах фигурантов уголовных дел и осужденных было арестовано более 400 млн дол. США, на сотни млн. евро – дорогой недвижимости во Франции, Швейцарии, Великобритании, Италии, Болгарии и Черногории. Генеральной прокуратуре РФ удалось вернуть из-за границы похищенные средства «Совкомфлота» – 1,5 млрд. руб., «Аэрофлота» – 1,5 млрд. руб., а ФГУП «Арктикморнефтегазразведка» из Норвегии возвращено буровое судно стоимостью 36 млрд. руб. [3] Общая сумма активов, арестованных и заблокированных за рубежом, оценивается в 900 млн. евро [4],

Между тем, это лишь часть незаконно выведенных из России активов. Согласно официальной статистике Банка России, по строке сомнительные операции: объем нелегально выведенного капитала по итогам 2016 г. составил 771 млн. дол. США. Это в 2 раза меньше незаконно выведенного в 2015 г. – 1,5 млрд. дол. США, против – 8,6 млрд. дол. США в 2014 [5], что обернулось существенными потерями для Российской Федерации. Данные цифры подтверждаются и информацией Росфинмониторинга: за 2014-2015 г. незаконно обналичено около 3 млрд. дол. США [6]. Есть и другие оценки, значительно превышающие официальные.

Нередки случаи отклонения запросов Генеральной прокуратуры РФ: стоимость активов, в аресте которых иностранными государствами было отказано, составляет более 500 млн. дол. США. Главной причиной невозврата активов является невозможность определения их местонахождения. В случае, если это удастся, есть шанс вернуть хотя бы какую-то часть активов. Местонахождение активов устанавливается, как правило, органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Направляются запросы через каналы НЦБ Интерпола МВД России или Росфинмониторинг, а также в рамках международного взаимодействия по оперативно-информационному обмену. Выявление, а также возможный арест (замораживание) активов, добытых преступным путем, осуществляется следственными органами в соответствии со ст. 453 УПК РФ «Направление запроса о правовой помощи».

Многие запросы исполняются годами (в среднем – 2 года), что нередко приводит к истечению сроков давности привлечения к уголовной ответственности. Отказы в удовлетворении российских запросов, длительность их рассмотрения обосновываются запрашиваемой стороной действиями адвокатов обвиняемых, перенаправлением запроса из одного правоохранительного органа в другой, получением обвиняемыми гражданства запрашиваемого государства или статуса беженца; не уведомлением собственников о вынесенных российскими судами решениях об аресте их имущества, что рассматривается как нарушение прав на защиту; изменением собственника имущества; отсутствием в законодательстве отдельных запрашиваемых государств мер уголовного преследования за незаконную банковскую деятельность и организацию преступного сообщества, снятием денег со счета. Наиболее часто отказы мотивированы ссылками на недостатки самих запросов: запрос не содержит данных о банке, в котором размещены активы, и номере счета, об имуществе, подлежащем возврату; доказательствах владения обвиняемым активами;

способе совершения преступления, в результате которого обвиняемый завладел чужими активами. Отказы касаются и дел об уклонении от уплаты налогов. В Перечень государств (территорий), не обеспечивающих обмен информацией для целей налогообложения с Российской Федерацией [7], включено 109 государств, среди которых Лихтенштейн. Монако, Южная Корея и т.д.

Выведенные из России активы скрываются в т.ч. с помощью трастов, и в этом случае вернуть их практически невозможно. В ряде государств возврат запрещен законодательством. В частности, закон Лихтенштейна о компаниях 1926 г. прямо защищает капитал от конфискации правительством. Конституция этой страны охраняет и защищает компании, образованные нерезидентами и принадлежащие им [8]. Законодательство о банковской тайне также не позволяет правоохранительным органам своевременно выявлять вывод активов с использованием счетов подставных, аффилированных компаний [9]. Препятствует возврату и особый статус сведений о собственности, установленный законодательством о защите персональных данных. Были случаи, когда Интерпол не включал в список разыскиваемых лиц на том основании, что уголовное преследование в стране-инициаторе розыска якобы не соответствует целям и задачам этой организации.

Нельзя не признать, что некоторые отказы, мотивированные отсутствием доказательств «грязного» происхождения денег, обоснованы, поскольку, действительно, имели место недостатки работы российских контролирующих и правоохранительных органов, а также судов. Проведенное исследование показало их недостаточную результативность в борьбе с рассматриваемыми преступлениями, что позволяет преступникам надежно прятать незаконно полученные активы за рубежом. Преступления выявляются иногда спустя годы после их совершения, затягивается решение вопроса о возбуждении уголовного дела, иногда после решения принимается после неоднократной отмены незаконных постановлений об отказе в возбуждении, допускается волокита при расследовании, следователи владеют методикой расследования, не реагируют на полученную от органов ОРД информацию о выводе похищенных активов за рубеж; не направляют запросы в иностранные государства, в т.ч. повторные. Низкое качество расследования приводит к вынесению оправдательных приговоров по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ. Суды незаконно отказывают в удовлетворении ходатайств следователей о наложении ареста на имущество. Прокуроры не всегда выполняют требования приказа Генерального прокурора РФ от 29.08.2014 № 454 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции. Так, Генеральная прокуратура РФ обращает внимание на необходимость отражения в запросах: полного описания обстоятельств совершенного преступления, сведений об имуществе и его нахождении (административно-территориальная единица, населенный пункт, место (орган) регистрации имущества, конкретное банковское или кредитное учреждение, номера счетов и т.д.). При отсутствии такой информации в запросе должна быть отдельная просьба о принятии необходимых предварительных мер (замораживание, блокирование) с целью предотвращения любых сделок с выявленным имуществом, которое впоследствии может стать объектом запроса об аресте или конфискации (ст. 11-12 Конвенции об отмытии, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности, ст. 13 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, ст. 54 Конвенции ООН против коррупции). Если информация об имуществе, арест которого запрашивается, получена из запросов о правовой помощи компетентных органов иностранного государства указываются сведения о проводимом в запрашиваемом государстве расследовании (номер уголовного дела, наименование органа следствия и должностного лица, в производстве которого оно находится), Запрос должен учитывать особенности законодательств запрашиваемых государств, содержать подробные разъяснения российского законодательства. В избежание случаев запросов о наложении ареста на активы, которые к моменту его поступления перешли в чужую собственность, нужно ориентировать органы предварительного расследования на необходимость повторных проверок вопроса о собственнике (по каналам Росфинмониторинга, НЦБ Интерпола МВД России) перед составлением таких запросов. При длительном исполнении запросов помимо направления писем с напоминаниями необходимо лично контактировать с должностными лицами компетентных органов иностранных

государств, исполняющими запрос, посредством телефонной связи и электронной почты; узнавать причины задержки в исполнении запросов, оказывать необходимое содействие.

Преступления, предшествующие незаконному выводу государственных активов, совершают, в основном, руководители государственных унитарных предприятий, которые призваны реализовывать различные государственные проекты, связанные с ними коммерческие структуры, в т.ч. банки. Незаконно полученные активы – это, главным образом, бюджетные деньги или деньги вкладчиков баков, жертв различных мошеннических операций со стороны коммерческих организаций. В незаконном выводе активов замечены и руководящие работники государственных органов, и «контролеры», и «правоохранители».

В целом, проведенное исследование свидетельствует о том, что главное внимание контролирующих и правоохранительных органов должно быть направлено на предупреждение незаконного вывода российских активов в другие страны. На наш взгляд, единственный возможный путь решения этой задачи, прежде всего, усиление валютного и в целом – финансового контроля; борьба с оффшоризацией экономики. Это касается, в частности, аудита. Банк России неоднократно указывал на аномальное количество положительных аудиторских заключений у банков-банкротов. В 2016 г. аудиторы подтвердили достоверность отчетности свыше 60% кредитных организаций, покинувших рынок [10]. Оффшоризация экономики и ее экспортная ориентированность создают условия для незаконного возмещения НДС при экспорте товаров (работ, услуг), трансфертного ценообразования, позволяющего скрывать доходы и снижать налог на прибыль.

В 2016 г. Коллегией Счетной палаты Российской Федерации были проанализированы результаты контрольного мероприятия «Проверка работы органов и агентов валютного контроля за соблюдением участниками внешнеэкономической деятельности законодательства о валютном регулировании и валютном контроле, а также по сокращению дебиторской задолженности по уплате доначисленных таможенных платежей и наложенных штрафов в 2013–2015 гг. и 1 квартала 2016 г. при администрировании экспортно-импортных операций по товарам» [11]. На заседании Коллегии было обращено внимание на то, что действующее законодательство не обеспечивает осуществления полноценного валютного контроля и пресечения противоправного вывода капиталов из Российской Федерации. Ответственность за нарушения в сфере валютного контроля не соответствует тяжести совершаемых правонарушений, что способствует дальнейшему выводу капиталов. В результате импортно-экспортных товарных сделок незаконный вывод активов из страны в 2013–2015 гг. составил 1,2 трлн. руб. Таможенными органами возбуждено и передано в Росфиннадзор 17 374 дел об административных правонарушениях в сфере валютного контроля и валютного регулирования. В результате деятельности Росфиннадзора [12] из указанного числа выявленных правонарушений на участников внешнеэкономической деятельности наложены штрафы в размере 663,4 млрд руб. Фактически в федеральный бюджет по постановлениям Росфиннадзора взыскано около 3 млн руб., что составило 0,0005% от суммы, ущерба, причиненного выявленными правонарушениями.

Аудиторы Счетной палаты РФ отметили, что в 2013 г. по уголовным делам, возбужденным по признакам преступления, предусмотренного ст. 193 УК РФ «Уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации» и ст. 193.1 УК РФ «Совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов» было осуждено 3, в 2014 г – 3, в 2015 г. – 8 (из них освобождены по амнистии – 5).

Практически все действия недобросовестных участников внешнеэкономической деятельности, приводившие к нарушениям валютного законодательства, совершались с использованием организаций, создаваемых в целях вывода капитала. Незначительный размер уставного капитала, определенный для основной группы хозяйственных обществ, обществ с ограниченной ответственностью в сумме 10 тыс. руб., позволял одному физическому лицу регистрировать неограниченное количество юридических лиц, а затем, накопив задолженность в одном из них, перемещаться в другой регион или начинать внешнеэкономическую деятельность с использованием нового юридического лица. При этом учредитель нес ответственность только в размере уставного капитала. Например, в ходе аудиторской проверки был выявлен факт учреждения одним из предпринимателей 1243

организаций, что позволило ему в 2013–2016 гг. осуществить незаконный вывод капиталов в сумме 522,5 млн. руб.

Без должного реагирования остаются спекуляции на Московской валютной бирже. По оценке известного экономиста С. Глазьева, который ссылается на оценки самих биржевиков, группа манипуляторов курсом рубля на этой бирже «заработала» около 50 млрд. дол. прибыли за счет обесценения доходов и сбережений граждан и предприятий, хранивших свои накопления в рублях. Большая часть спекулятивной сверхприбыли была выведена в оффшоры [13]. Представляется необходимым дать юридическую оценку этим действиям.

Требуется активизация борьбы с экономическими и коррупционными преступлениями, повышение квалификации работников контролирующих и правоохранительных органов, создание новых методик выявления преступлений и их расследования. Необходима разработка целого комплекса мер, причем с учетом применения преступниками новейших технологий, как для совершения преступлений, так и для вывода денег за рубеж. Поскольку Евразийский экономический союз (ЕАЭС) преследует цель создания единого рынка для государств-участников, по-видимому, следует разрабатывать единую систему мер борьбы с названными преступлениями на уровне ЕАЭС.

Список использованных источников:

1. Сухаренко А. Российские экс-чиновники не по зубам российскому правосудию //Независимая газета. 2017. 6 августа.
2. <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.09.2015).
3. <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1147418/> (дата обращения: 23.01.2017).
4. Генпрокуратура РФ озвучила сумму арестованных за рубежом активов /<https://rg.ru/2016/12/14/genprokuratura-rf-ozvuchila-summu-arestovannyh-za-rubezhom-aktivov.html> (дата обращения: 12.02.2017).
5. Платежный баланс Российской Федерации за 2014-2016 гг. (по методологии шестого издания «Руководства по платежному балансу и международной инвестиционной позиции» (РПБ6) /Официальный сайт Банка России в сети интернет, статистика /Режим доступа: URL: <http://cbr.ru/statistics/?PrId=svs> (дата обращения: 21.04.2017).
6. Обналичивание в наличии /«Коммерсантъ» – Ежедневная общенациональная деловая газета /Режим доступа: URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2911705> (дата обращения 10.02.2017).
7. Перечень государств (территорий), не обеспечивающих обмен информацией для целей налогообложения с Российской Федерацией: Утв. приказом ФНС России от 30.09.2016 № ММВ-7-17/527.
8. <http://bre.ru/risk/8595.html>.
9. <http://www.vedomosti.ru/newsline/top/finance/news/2017/02/09/676827-tsb-prorabativaet-mehanizm-raskritiya-taini>.
10. <https://www.kommersant.ru/doc/3262007> (дата обращения: 04.04.2017).
11. Бюллетень Счетной Палаты РФ. 2016. № 10 URL: <http://www.ach.gov.ru/activities/bulleten/884/28449/>.
12. Указом Президента РФ от 02.02.2016 № 41 «О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере» Федеральная служба финансово-бюджетного надзора – Росфиннадзор – была упразднена, ее функции по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере, по внешнему контролю качества работы аудиторских организаций, определенные Федеральным законом от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности», переданы – Федеральному казначейству. органа валютного контроля – Федеральной таможенной службе и Федеральной налоговой службе. Федеральное казначейство, Федеральная таможенная служба и Федеральная налоговая служба являются правопреемниками упраздняемой Федеральной службы финансово-бюджетного надзора, в том числе по обязательствам, возникшим в результате исполнения судебных решений.
13. Глазьев С. Снова на те же валютные грабли //Завтра. 2017. № 32(1236). С.3.

Қуаналиева Г.А.

әл-Фараби атындағы ҚазҰУ Кеден, қаржы және экологиялық құқық кафедрасының профессоры м.а., з.ғ.д.

Жақсыбекова Ф.С.

ҚАЗГЗУ Университеті Қылмыстық, қылмыстық-атқару құқығы және криминология кафедрасының доценті, з.ғ.к.

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҮШІНШІ ЖАҢҒЫРУЫ АЯСЫНДАҒЫ СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚ ҚЫЛМЫСТАРЫНЫҢ ЖАЛПЫ СИПАТТАМАСЫН ТАЛДАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Сыбайлас жемқорлық кез келген мемлекеттің экономикасының дамуына кедергі келтіретін қауіп-қатердің бірі болып табылады. Сыбайлас жемқорлықты болдырмау, оның алдын алу мақсатында мемлекетімізде көптеген іс-шаралар жүзеге асырылуда. Сыбайлас жемқорлық мәселесі бүгінде күрмеуі қалың күрделі мәселе болып отыр. Үлкен әлеуметтік қасірет болып табылатын ол саяси даму тұрғысынан бір-біріне ұқсамайтын әлемдегі барлық елдердің қай-қайсысын да қатты алаңдататыны анық.

31 қаңтар 2017 жылғы Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә.Назарбаевтың «Қазақстанның үшінші жаңғыруы: жаһандық бәсекеге қаблеттілік» атты Қазақстан халқына жолдауындағы бесінші басымдық - институционалдық өзгерістерге, қауіпсіздікке және сыбайлас жемқорлықпен күреске қатысты. «Сыбайлас жемқорлықтың себептері мен алғышарттарын анықтап, оларды жою жұмысын күшейту қажет. Сыбайлас жемқорлықпен күресте көп нәрсе бүкіл қоғамның белсене атсалысуына байланысты. Әлеуметтік желінің, өзге де медиа-ресурстардың дамуы жағдайында, сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-әрекет барысында оны жалпы жұртшылықтың жек көруі күрестің қутты құралына айналуға тиіс» [1].

Республика бойынша соңғы он жыл ішінде тіркелген жалпы қылмыстық құқық бұзушылық саны төмендегідей: 2007 жыл - 130090, 2008 жыл - 127478, 2009 жыл - 121667, 2010 жыл - 131896, 2011 жыл - 206801, 2012 жыл - 287681, 2013 жыл - 359844, 2014 жыл - 341291, 2015 жыл - 386714, 2016 жылдың - 361689. Соның ішінде Алматы қаласы бойынша тіркелген қылмыстық құқық бұзушылықтың көрінісі келесідей: 2007 жыл - 15244, 2008 жыл - 14830, 2009 жыл - 12694, 2010 жыл - 19002, 2011 жыл - 29695, 2012 жыл - 52022, 2013 жыл - 55482, 2014 жыл - 61391, 2015 жыл - 73507, 2016 - 28753 [2].

Оның ішінде қылмыстық құқық бұзушылық дәрежесінің аса көп өсуі 2013-2016 жылдар аралығына келіп, күрт өзгеріп өсуі байқалып отыр. Бұл көрсеткіштер қылмыстық құқық бұзушылықпен күрес жүргізу шараларын одан ары жетілдіру қажеттілігін көрсетеді. Тіркелеген қылмыстық құқық бұзушылықтардың ішінде онша ауыр емес қылмыстар: 2007 год - 17172, 2008 год - 15419, 2009 год - 16557, 2010 год - 15969, 2011 год - 17620, 2012 год - 25460, 2013 год - 43990, 2014 год - 39608, 2015 год - 65771, 2016 год - 47729. Ауырлығы орташа қылмыстар: 2007 год - 83016, 2008 год - 80791, 2009 год - 75906, 2010 год - 90189, 2011 год - 156002, 2012 год - 228444, 2013 год - 279389, 2014 год - 271592, 2015 год - 249822, 2016 год - 246396. Ауыр қылмыстар: 2007 год - 26618, 2008 год - 28052, 2009 год - 25902, 2010 год - 22784, 2011 год - 29657, 2012 год - 30696, 2013 год - 33836, 2014 год - 279418, 2015 год - 28741, 2016 год - 28116. Аса ауыр қылмыстар: 2007 год - 3284, 2008 год - 3216, 2009 год - 3302, 2010 год - 2954, 2011 год - 3522, 2012 год - 3081, 2013 год - 2629, 2014 год - 2150, 2015 год - 2165, 2016 год - 1944 [2]. Статистикалық мәліметтерге қарасақ Қазақстан Республикасында көп жағдайда ауырлығы орташа қылмыстар жасалады.

Қазақстан Республикасында сыбайлас жемқорлықпен күрес жүргізу шаралары ретінде 2015 жылы 18 қарашада қабылданған «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы» №410-V заң бар. Онда: «Сыбайлас жемқорлық – жауапты мемлекеттік лауазымды атқаратын адамдардың, мемлекеттік функцияларды орындауға уәкілеттік берілген адамдардың, мемлекеттік функцияларды орындауға уәкілеттік берілген адамдарға теңестірілген адамдардың, лауазымды адамдардың өздерінің лауазымдық (қызметтік) өкілеттіктерін және соған байланысты мүмкіндіктерін жеке өзі немесе делдалдар арқылы

жеке өзіне не үшінші тұлғаларға мүліктік (мүліктік емес) игіліктер мен артықшылықтар алу немесе табу мақсатында заңсыз пайдалануы, сол сияқты игіліктер мен артықшылықтарды беру арқылы осы адамдарды параға сатып алу» болып табылады делінген [3]. Заңда сыбайлас жемқорлықтың жаңа анықтамасы енгізілді, ол мүліктік қана емес, сонымен қатар мүліктік емес игіліктер алу немесе табу, оның ішінде үшінші тұлғаларға қатысты пайда табу деген ұғымды білдіреді. Сонымен қатар, «сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл – сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл субъектілерінің өз өкілеттіктері шегіндегі сыбайлас жемқорлықтың алдын алу, оның ішінде қоғамда сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениетті қалыптастыру, сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтарды жасауға ықпал ететін себептер мен жағдайларды анықтау және жою жөніндегі, сондай-ақ сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтарды анықтау, жолын кесу, ашу және тергеп-тексеру және олардың салдарларын жою жөніндегі қызметі» деп белгіленген [3]. Аталған заңның 5-бабында сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың мақсаты мен міндеттері көрсетілген. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың мақсаты қоғамда сыбайлас жемқорлықты жою болып табылады. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл міндеттері төмендегідей:

- 1) қоғамда сыбайлас жемқорлыққа төзбестік ахуалын қалыптастыру;
- 2) сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтар жасауға ықпал ететін жағдайлар мен себептерді анықтау және олардың салдарларын жою;
- 3) сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл субъектілерінің өзара іс-қимылын нығайту;
- 4) сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл жөніндегі халықаралық ынтымақтастықты дамыту;
- 5) сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтарды анықтау, жолын кесу, ашу және тергеп-тексеру міндеттерін шешу арқылы іске асырылады.

Сонымен қатар, мемлекетімізде Қазақстан Республикасы Президентінің 2014 жылғы 26 желтоқсандағы «Қазақстан Республикасының 2015-2025 жылдарға арналған сыбайлас жемқорлыққа қарсы стратегиясы туралы» №986 Жарлығы бар. Онда сыбайлас жемқорлыққа қарсы стратегияның мақсаты мен міндеттері; Түйінді бағыттар, негізгі тәсілдер және басым шаралар; Мемлекеттік қызмет саласындағы сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл; Қоғамдық бақылау институтын енгізу, Квазимемлекеттік және жекеше сектордағы сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл; Сот және құқық қорғау органдарындағы сыбайлас жемқорлықтың алдын алу; Сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениеттің деңгейін қалыптастыру және басқа да өзекті мәселелер белгіленген. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы стратегия іс-қимылды ұйымдастыру жөніндегі мемлекеттік шаралар жүйесінің негізгі элементтерінің бірі болып табылады. Стратегия іс біткен соң әрекет етуден сыбайлас жемқорлық көріністерінің алдын алуға, ескертуге, оны жасаудың себептері мен жағдайларын анықтауға және жоюға өтуді көздейді.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл шеңберінде халықаралық ынтымақтастықты дамыту мәселелері құжатта маңызды орын алады. Бұл бүкіл халықаралық қоғамдастық шарттарымен сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл жасау қажеттілігінен туындаған өте дұрыс қадам.

Сыбайлас жемқорлық көріністеріне ықпал ететін негізгі факторларға:

- Біріншіден, олардың нормалары құқық қолдану кезінде сыбайлас жемқорлық іс-әрекеттерін жасауға көбіне жағдайлар жасайтын салалық заңдардың жетілдірілмеуі болып табылады. Құқықтанудың қыр-сырын білмейтін азаматтар үшін практикада мұндай заңдардың ережелерін дұрыс түсіну мен тиісінше ұғыну қиынға соғады.

- Екіншіден, мемлекеттік және корпоративтік басқару ашықтығының жеткіліксіз болуы. Басқарушы шешімдерді әзірлеу және қабылдау процестері, оның ішінде азаматтардың құқықтары мен заңды мүдделерін қозғайтын шешімдер туралы сөз болған жағдайларда әлі де ең жабық процестердің бірі болып қалуда.

- Үшіншіден, лауазымды адамдардың мемлекеттік қызметтерді көрсеткен кездегі халықпен тікелей байланысына байланысты сыбайлас жемқорлық тәуекелдері сақталуда.

- Төртіншіден, халықтың, оның ішінде мемлекеттік сектор қызметшілерінің өздерінің құқықтық мәдениетінің деңгейі әлі де төмен, бұл арам пиғылды қызметкерлерге оны пайдакүнемдік, құқыққа қарсы мақсаттарда пайдалануға мүмкіндік береді.

- Бесіншіден, азаматтар мінез-құлығының сыбайлас жемқорлыққа қарсы моделін және сыбайлас жемқорлықты қабылдамаудың қоғамдық ахуалын қалыптастыру бойынша кешенді және мақсатты ақпараттық жұмыстың болмауы.

- Алтыншыдан, мемлекеттік қызметшілердің жекелеген санаттарының еңбекақысының және мемлекеттік қызметтегі әлеуметтік кепілдіктердің жеткіліксіз деңгейі

[4]. Мемлекеттік қызмет институты да айтарлықтай реформаға ұшырады. 2015 жылдың 23 қарашасында қабылданған «Мемлекеттік қызмет туралы» заңмен меритократия, кәсібилік, есеп берушілік және бақылауда болушылық, қоғамдық пікірді ескеру және ашықтық секілді негізгі принциптерге негізделген мәнсаптық модельге көшу жүзеге асырылды.

Мемлекеттік қызметке іріктеу кезінде және одан әрі жоғарылату кезінде білімі, еңбек өтілі, сондай-ақ қызметшілердің атқаратын лауазымында лауазымдық міндеттерін тиімді орындауы үшін қажетті құзыреттіліктердің болуы басты назарға алынады. Мемлекеттік қызмет туралы заңның 52-бабында мемлекеттік қызметшілердің сыбайлас жемқорлыққа қарсы мінез-құлқы белгіленген.

1. Мемлекеттік қызметшілер сыбайлас жемқорлық көріністеріне қарсы тұруға, сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтарға жол бермеуге тиіс.

2. Мемлекеттік қызметшілер басқа мемлекеттік қызметшілер тарапынан жасалатын сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылық фактілерінің жолын кесуге тиіс.

3. Егер мемлекеттік қызметшіде сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылық туралы ақпарат болса, ол мұндай құқық бұзушылықты болғызбау және тоқтату жөніндегі қажетті шараларды қабылдауға, оның ішінде жоғары тұрған басшыға, өзі жұмыс істейтін мемлекеттік органның басшылығына, уәкілетті мемлекеттік органдарға жазбаша нысанда дереу хабарлауға тиіс. Мемлекеттік қызметші өзін басқа адамдардың сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтар жасауға көндіру жағдайлары туралы да аталған адамдар мен органдарға жазбаша нысанда дереу хабарлауға міндетті.

Мемлекеттік органның басшылығы ақпаратты алған күннен бастап бір ай мерзімде мемлекеттік қызметшінің сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтар, өзін осы бұзушылықтарды жасауға көндіру жағдайлары туралы мәлімдеулері бойынша, оның ішінде тексерулер ұйымдастыру және уәкілетті органдарға өтініштерді жолдау арқылы шаралар қабылдауға міндетті.

4. Мемлекеттік органның басшылығы сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтар, өзін осы бұзушылықтарды жасауға көндіру жағдайлары туралы хабарлаған мемлекеттік қызметшінің құқықтарына, бостандықтары мен заңды мүдделеріне қысым жасайтын қудалаудан қорғау жөніндегі шараларды қабылдауға міндетті.

5. Мемлекеттік қызметшілер жеке және (немесе) заңды тұлғалардың өз құқықтарын, бостандықтары мен заңды мүдделерін іске асыруын қиындататын әрекеттерге (әрекетсіздікке) жол бермеуге тиіс.

6. Мемлекеттік қызметшіге сыбайлас жемқорлық жасады деп жариялы түрде негізсіз айып тағылған кезде ол осындай айыптауды анықтаған күннен бастап бір ай мерзімде оны теріске шығару жөніндегі шараларды қабылдауға тиіс [5]. Мемлекет басшысының меритократияны қорғау және сыбайлас жемқорлыққа жол бермеу жөніндегі тапсырмаларын іске асыруда «Қазақстан Республикасы мемлекеттік қызметшілерінің әдептілік нормаларын және мінез-құлық қағидаларын одан әрі жетілдіру жөніндегі шаралар туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің 2015 жылғы 29 желтоқсандағы Жарлығымен бекітілген Әдеп кодексінің қабылдануы ерекше орын алады. Кодексте мемлекеттік қызметшілердің моральды-этикалық бейнесіне қойылатын негізгі талаптар, сондай-ақ олардың мінез-құлқының базалық стандарттары айқындалды.

Мемлекет басшысының осы Жарлығымен Әдеп жөніндегі уәкіл туралы ереже бекітілді, оның құзыреттерінің бірі ретінде қызметтік әдеп нормаларын сақтауды қамтамасыз ету және мемлекеттік қызмет туралы заңнама бұзушылығының алдын алу, сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл жасау айқындалды. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл процесінде ел Президенті қылмысқа қарсы күрес жөніндегі үйлестіруші ретінде айқындаған прокуратура да сүбелі үлес қосып келеді. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес жоғары қадағалаудың және басқа да лауазымдық қызметтің барлық қосалқы атқарымдардың тұрақты басымдықтарының бірі болып табылады. Сонымен қатар, қоғамдық резонанс тудырған лауазымдық сыбайлас жемқорлық қылмыстар туралы істер арнайы прокурорлар өндіріске қабылдайтын басым істер ретінде айқындалды.

«Сыбайлас жемқорлық» деген түсінік мағынасына этимологиялық қарау мұны «параға сатып алу», «пара» ретінде, «corruptio» деген латын сөзін алып, анықтауға мүмкіндік береді. Рим құқығында сондай-ақ «corruptio» түсінік болған, ол жалпы сөзбен айтқанда «сындыру, бүлдіру, бұзу, зақымдау, жалғандау, параға сатып алу» деген түсінік беріп, құқыққа қарсы іс - әрекетті білдірген. Заң энциклопедиясында бұл терминге «лауазымды адамның өзіне сеніп

тапсырылған құқықтар мен мүмкіндіктерді бас пайдасына жұмсайтындығын көрсететін саясат немесе мемлекеттік басқару саласындағы қылмыстық әрекет» деп анықтама берілген [6, 56 б].

БҰҰ-ның Анықтамалық құжатында «сыбайлас жемқорлық – өз пайдасы үшін мемлекеттік билікті теріс пайдалану» делінген [7, 45 б]. Дәл осындай анықтаманы Дүниежүзілік банкте береді [8, 123 б].

Қазіргі отандық криминология да сыбайлас жемқорлыққа «мемлекеттік немесе өзгедей қызметкерлердің сатқындығымен сипатталатын әлеуметтік құбылыс» деп анықтама береді [9, 501 б].

Н.Ф. Кузнецова сыбайлас жемқорлықты «мемлекеттік аппараттың және мемлекеттік емес құрылымның қызметкерін сатып алумен сипатталатын қоғамға қауіпті құбылыс» дейді [10, 98 б].

Профессор А.Н. Ағыбаев «қоғамдағы өз орнын қанағат тұтатын адамдарды кездестіру қиын» деп дұрыс айтады [11, 32 б]. Ал, қанағат таппаған адамның ерте ме, кеш пе заң бұзушылыққа барары сөзсіз. Ондай болмау үшін мемлекеттік қызметкерге өз міндетін адал атқаратындай жағдай тудыру керек.

«Бір нәрсе анық – криминологиялық зерттеулердің нәтижелеріне сүйенбей, нақты криминологиялық жағдайдың заңдылықтары мен үрдістерін терең зерделемей қылмыстық-құқықтық, іс жүргізу проблемаларын өз деңгейінде шешу мүмкін емес», – дейді профессор Е.О.Алауханов [12, 21 б].

Мемлекеттің дамуына бармақ басты, бұрынғы өткен ата-бабаларымыз да деп басып «тура биде туған жоқ, туғанды биде иман жоқ» деген. Олардың әділдік пен турашылдықты ту еткендігін ғасыр қайраткерлері Төле би, Қазыбек би, Әйтеке би және тағы да басқа біртуар билер мен шешендердің өмірі дәлел болатындығын біз тарихтан жақсы білеміз. Сыбайлас жемқорлық әлеуметтік – экономикалық даму, нарықтық экономиканы құру инвестициялар тарту процесін баяулататын және демократиялық мемлекеттің саяси және қоғамдық институттарына кері әсер ететін, елдің даму болашағына айтарлықтай қауіп төндіретін құбылыс. Сонымен қатар сыбайлас жемқорлықпен пәрменді күресу үшін халықтың құқықтық сауатсыздығын жоятын, құқықты түсіндіру жұмысының деңгейі мен сапасын арттыру керектігінің маңызы зор. Халық өздерінің құқықтарын, өздеріне қарсы қандай да бір құқыққа қайшы іс-әрекет жасалған жағдайда қандай іс-қимыл қолдану керектігінің нақты жолдарын толық білулері қажет. Конституциялық тәртіпті қорғау, сыбайлас жемқорлықпен күрес аясында тиімді, бірыңғай жалпы мемлекеттік саясат жүргізу, мемлекет пен азаматтардың өмір сүруінің барлық салаларында сыбайлас жемқорлық пен оның көріністері деңгейін төмендету, қоғамның мемлекетке және оның институттарына сенімін нығайту бүгінгі күндегі басты мақсат болып табылады. Өркениетті қоғам үшін сыбайлас жемқорлықпен күрес ең өзекті мәселелердің бірі болып табылады. Сыбайлас жемқорлық мемлекетті ішінен жоюдың бастамасы мен жетістіктерді жоққа шығаратын, ұлттық қауіпсіздікке қауіп-қатер әкелетіндігі күмәнсіз. Сондықтан да Қазақстан Республикасының мемлекеттік саясатының негізгі басымдылықтарының бірі болып осы зұлымдықпен күресу болып табылады. Біздің қоғамда сыбайлас жемқорлыққа орын жоқ. Қоғамның барлық күш-жігерін біріктіріп, осы дерттің одан әрі ұшықпауы үшін оны тоқтатудың барлық амалдарын қолдану арқылы ғана бұл құбылысқа тиімді түрде қарсы тұруға болады. Сондықтан сыбайлас жемқорлықпен күресу барлық Қазақстан Республикасы азаматтарының азаматтық борышы деп білу керек.

Қазақстан Президенті жанындағы Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл мәселелері жөніндегі комиссияның өткен отырысында Қазақстан Республикасының Сыбайлас жемқорлыққа қарсы стратегиясын іске асыру жөніндегі 2015-2017 жылдарға арналған іс-шаралар жоспарының және «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы» Заңның орындалу барысы қаралды. 2016 жылы өкілетті орган 156 мемлекеттік органның қызметіндегі сыбайлас жемқорлық қатеріне талдау жасады, жемқорлық құқық бұзушылықтар жасауға әсер еткен жағдаяттарды жою жөнінде 2 мыңнан аса ұсыныс жасалды. «Мемлекеттік органнан мемлекеттік органға», «Әкімдіктен әкімдікке» жобалары аясында министрліктерде және жергілікті атқарушы органдарда түсіндіру жұмыстарын жүргізу мақсатымен қызметшілермен кездесулер өтті. БАҚ-та 80-нен астам айдар ашылды. Бұған қоса, жемқорлық үшін белгіленетін жазаға қатысты бұлтартпау қағидаты сақталып отыр. 2016 жылы республикалық деңгейдегі – 18, облыстық деңгейдегі – 59, қалалық және аудандық деңгейдегі 134 басшы

қылмыстық жауапкершілікке тартылды. Анықталған 13,6 млрд теңге көлеміндегі залалдың 5,3 млрд теңге қаржылық өтемі немесе 39%-ы өтелді [13].

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 3-бабының 29 тармағында сыбайлас жемқорлық қылмыстарының тізбесі көрсетілген: «сыбайлас жемқорлық қылмыстар – осы Кодекстің 189 (үшінші бөлігінің 2) тармағында), 190 (үшінші бөлігінің 2) тармағында), 215 (екінші бөлігінің 3) тармағында), 216 (екінші бөлігінің 4) тармағында), 217 (үшінші бөлігінің 3) тармағында), 218 (үшінші бөлігінің 1) тармағында), 234 (үшінші бөлігінің 1) тармағында), 249 (үшінші бөлігінің 2) тармағында), 307 (үшінші бөлігінің 3) тармағында), 361, 362 (төртінші бөлігінің 3) тармағында), 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 450, 451 (екінші бөлігінің 2) тармағында) және 452-баптарында көзделген іс-әрекеттер» [14].

Сыбайлас жемқорлық қылмыстарының субъектілері арнаулы болып табылады, олардың анықтамасы тұңғыш рет Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде белгіленген. Олар:

- жауапты мемлекеттік лауазымды атқаратын адам – мемлекет функцияларын және мемлекеттік органдардың өкілеттіктерін тікелей атқару үшін Қазақстан Республикасының Конституциясында, Қазақстан Республикасының конституциялық және өзге де заңдарында белгіленген лауазымды атқаратын адам, оның ішінде Парламент депутаты, судья, сол сияқты Қазақстан Республикасының мемлекеттік қызмет туралы заңнамасына сәйкес мемлекеттік саяси лауазымды не «А» корпусының мемлекеттік өкімшілік лауазымын атқаратын адам;

- лауазымды адам – тұрақты, уақытша немесе арнайы өкілеттік бойынша билік өкілі функцияларын жүзеге асыратын не мемлекеттік органдарда, жергілікті өзін-өзі басқару органдарында, сондай-ақ Қазақстан Республикасының Қарулы Күштерінде, Қазақстан Республикасының басқа да әскерлері мен әскери құралымдарында ұйымдастырушылық-өкімдік немесе өкімшілік-шаруашылық функцияларды орындайтын адам;

- мемлекеттік функцияларды орындауға уәкілеттік берілген адам – Қазақстан Республикасының мемлекеттік қызмет туралы заңнамасына сәйкес мемлекеттік қызметші, мәслихат депутаты;

- мемлекеттік функцияларды орындауға уәкілеттік берілген адамдарға теңестірілген адам – жергілікті өзін-өзі басқару органдарына сайланған адам; Қазақстан Республикасының заңында белгіленген тәртіппен Қазақстан Республикасының Президенттігіне, Қазақстан Республикасы Парламентінің немесе мәслихаттардың депутаттығына, сондай-ақ жергілікті өзін-өзі басқарудың сайланбалы органының мүшелігіне кандидат ретінде тіркелген азамат; жергілікті өзін-өзі басқару органында тұрақты немесе уақытша жұмыс істейтін, еңбекақысы Қазақстан Республикасының мемлекеттік бюджетінің қаражатынан төленетін қызметші; мемлекеттік ұйымда немесе жарғылық капиталындағы мемлекеттің үлесі елу пайыздан асатын ұйымда, оның ішінде акционері мемлекет болып табылатын ұлттық басқарушы холдингте, ұлттық холдингте, ұлттық компанияда, ұлттық даму институтында, дауыс беретін акцияларының (қатысу үлестерінің) елу пайызынан астамы өздеріне тиесілі олардың еншілес ұйымында, сондай-ақ дауыс беретін акцияларының (қатысу үлестерінің) елу пайызынан астамы көрсетілген еншілес ұйымға тиесілі заңды тұлғада басқару функцияларын орындайтын адам; Қазақстан Республикасы Ұлттық Банкінің және оның ведомстволарының қызметшілері. Сыбайлас жемқорлықпен күресу жеке адамдардың немесе жекелеген топтың ғана емес мемлекеттік органдардың, мемлекеттік қызметкерлердің, тұтастай қоғамның басты міндеті мен борышы болып табылады. Осыны шынайы орындау үшін әрбір лауазым иесі өзінің жан-дүниесін таза және адал ұстауы қажет. Сонда ғана қарапайым халықтың сенімі ақталады. Сыбайлас жемқорлық сияқты қоғам дертіне бір білекпен күш жұмылдырып күрес жүргізу барлығымыздың алдымызда тұрған үлкен борыш.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Мемлекет басшысы Н.Ә.Назарбаевтың Қазақстан халқына жолдауы 2017 жылғы 31 қаңтар «Қазақстанның үшінші жаңғыруы: жаһандық бәсекеге қаблеттілік» /www.akorda.kz, 2017
2. Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық сатистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитеттің статистикалық есептері /prokuror.gov.kz., 2017

3. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы Қазақстан Республикасының Заңы 2015 жылғы 18 қарашадағы №410-V ҚРЗ /adilet.zan.kz, 2017
4. «Қазақстан Республикасының 2015-2025 жылдарға арналған сыбайлас жемқорлыққа қарсы стратегиясы туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің 2014 жылғы 26 желтоқсандағы №986 Жарлығы /adilet.zan.kz, 2017
5. Қазақстан Республикасының мемлекеттік қызметі туралы Қазақстан Республикасының Заңы 2015 жылғы 23 қарашадағы №416-V ҚРЗ /adilet.zan.kz, 2017
6. Юридическое энциклопедия. – М., 2003.
7. Международная защита прав и свобод человека. – М., 1990.
8. Отчет Всемирного банка о мировом развитии. – М., 1997.
9. Криминология: Учебник. – М., 1997.
10. Криминология /Под ред. Н.Ф.Кузнецова. – М., 1994.
11. Ағыбаев А.Н. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с коррупцией. – Алматы: Жеті Жарғы, 2003.
12. Алауханов Е.О. Криминологические проблемы предупреждения корыстно-насильственных преступлений: Монография. – СПб., 2005.
13. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл мәселелері жөніндегі комиссия отырысы өтті // <https://egemen.kz/article/sybaylas-zhem>
14. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі. Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылы 3 шілдедегі №226-V ҚРЗ //adilet.zan.kz, 2017.

Имангалиев А.Б.

ведущий научный сотрудник
Межведомственного научно-исследовательского института Академия
правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики
Казахстан, ст.советник юстиции

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕР ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ И ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКЕ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Коррупция и теневая экономика являются понятиями взаимосвязанными и взаимопорождающими друг друга, и рассматривать меры противодействия им вне единого комплекса непродуктивно.

В Казахстане противодействию коррупции и теневой экономике оказывается постоянное внимание со стороны государственных органов, политиков, экономистов, научных коллективов. Однако, несмотря на ряд принятых плановых мероприятий государственного уровня по реализации Антикоррупционной стратегии Республики на 2015-2025 годы и противодействия теневой экономике, *действующие нормативно-правовые нормы устраняют лишь последствия коррупции и теневой экономики.*

Поскольку теневая экономика стимулирует коррупцию, а та в свою очередь покровительствует ей, возникает необходимость в едином нормативном правовом акте, закрепляющем основные направления и управленческие действия комплексной борьбы государства с коррупцией и теневой экономикой.

Согласно исследованиям зарубежных экспертов в развитых странах мира ненаблюдаемая экономика занимает 10-15 % от ВВП, в странах переходной экономикой – 23-28%, а в развивающихся- 40-45%.

Для сравнения уровень ненаблюдаемой экономики в Чехии составляет -9% 25% от ВВП, Польше – 13%, Болгарии и Венгрии – по 16%, Латвии – 17%, Белоруссии – 12%, Туркменистане – 14%, Армении – 29%, Молдавии – 31%, Киргизии – 48%.

Зарубежные эксперты, оценивая объем теневой экономики, в качестве одного из объектов исследования, берут соотношение сумм произведенных платежей в наличной форме к общей сумме взаиморасчетов.

По данным агентства Bloomberg, Казахстан попал в список худших экономик 2015 года по росту ВВП, что характеризуется не только глубокой сырьевой зависимостью, но и отсутствием долгосрочного развития среднего класса и слабостью рыночной среды. Необходимо гарантировать жесткую и равную рыночную ответственность всех компаний за результаты своей деятельности независимо от их принадлежности, к какому либо сектору экономики.

Проблемы определения размеров теневой экономики.

По данным Агентства РК по статистике доля ненаблюдаемой экономики в объеме ВВП страны за последние пять лет менялась в диапазоне от 19% до 20,2%. Теневые бизнес-операции в 2014 году заняли 9,5% от ВВП страны или 3,5 трлн. тенге, а объем оборота незаконных видов деятельности составил 2,4% от ВВП страны или 840 млрд. тенге [1].

Правительство считает уровень теневой экономики весьма умеренным – 19%, что хуже, чем в наиболее развитых странах, но лучше, чем в государствах Восточной и Южной Европы, не говоря уже о развивающихся государствах Азии и Латинской Америки. Причем уровень теневой экономики в Казахстане, по оценкам правительства, не только не растет, но даже постепенно сокращается. Так, еще в 2005 году он составлял 20%.

Стоит ли доверять статистическим данным об уровне теневой экономики?

По оценке независимых экспертов теневая экономика составляет половину (45%) от ВВП.

Ранее представитель Агентства финансовой полиции Ж. Элиманов отмечал, что уровень теневой экономики в отдельных отраслях достигает 50% [2].

Председатель Президиума Правления Национальной палаты предпринимателей «Атамекен» Тимур Кулибаев полагает, что объем теневой экономики Казахстана достигает 40% [3]. Палата отстояла нынешнюю налоговую ставку, а бизнесу следует развивать собственное производство и переработку» НЭП «Союз «Атамекен», сайт palata.kz

Министерством экономики и бюджетного планирования было также озвучено, что применяемая Агентством РК по статистике методика оценки ненаблюдаемой экономики на макро- и микро уровнях не учитывает новые виды экономической деятельности, не принимает во внимание незаконный сектор (проституция, наркоторговля, подделка товаров, браконьерство, контрабанда, производство продукции без соответствующих разрешений).

В Казахстане обороты достоверных оценок их масштаба нет и необходимо менять способы измерения теневой экономики. Это позволит правильнее определить размеры теневой экономики при формировании макроэкономической политики страны.

Между тем, во многих развитых странах обороты в таких видах деятельности давно уже учитывают не только в оценке теневой экономики, но и официального ВВП. Великобритания приняла решение, что ВВП в нынешнем году будет подсчитан с учетом проституции и наркоторговли, которые могут добавить к размеру экономики порядка 10 млрд. фунтов [2].

В Российской Федерации на рассмотрение Государственной Думы представлен законопроект «О легализации проституции» для обеспечения контроля государства за данной сферой услуг с многомиллиардным теневым оборотом.

Актуальность данного вопроса заключается в том, что на сегодняшний день практически на всем постсоветском пространстве, в том числе и в Республике Казахстан, проституция находится в «подвешенном состоянии» - то есть само занятие проституцией не является запрещенным, но в то же время и не легализовано.

В Казахстане официальные обращения лиц, занимающихся сексуальными услугами, были отклонены с мотивацией о неуместности данного вопроса. При этом общенародное голосование, проведенное крупнейшими интернет порталами nur.kz и zakon.kz показало, что две трети проголосовали за легализацию данных услуг. Респонденты, положительно отреагировавшие за легализацию проституции в качестве аргументов привели возможность налогообложения столь прибыльного бизнеса, декриминализации проституции, контроль за здоровьем коммерческих работниц секса и учет заболеваний, передающихся половым путем. Нельзя не учитывать, что анализируемая сфера услуг является почвой для коррупции в правоохранительных органах, отдельными сотрудниками которых оказывается покровительство заведениям, оказывающим сексуальные услуги.

В марте т.г. разоблачен начальник Южного регионального управления по борьбе с наркобизнесом МВД С.Бегасилев, который на протяжении длительного периода времени занимался теневым бизнесом по организации и «крышеванию» секс-притонов в г.Алматы [4].

Полагаем, что злободневная тема проституции требует изучения и разрешения вопроса о легализации на правительственном уровне. В качестве примера следует обратиться к опыту Турции, которая является одной из немногих мусульманских стран, где проституция существует совершенно законно. Тот, кто желает открыть заведение, должен обратиться в правительство и дать согласие на контроль со стороны здравоохранения и правоохранительных органов [5].

В этой связи следует констатировать, что легализация проституции не означает ее оправдание и тем более государственную поддержку. Это лишь признание ее неизбежного существования в нашем современном обществе.

Таким образом, сложившаяся практика игнорирования и приукрашивания статистических данных приводит к недостоверной картине происходящего в экономическом секторе и соответственно к неконтролируемому росту теневой экономики. А насколько результативной будет борьба с теневой экономикой, когда не знаешь ее реальный уровень?

В Казахстане условно выделяют три основные группы причин, которые способствуют возникновению теневой экономики: экономические, институциональные и социально-культурные.

Экономические причины теневой экономики сосредоточены в имеющихся административных барьерах для легального ведения бизнеса, которые способствуют

сокрытию доходов, осуществлению экспортно-импортных операций по фиктивным документам, что сказывается на конечной цене товаров и услуг, в бюджетах домашнего хозяйства, величине собранных налогов и сборов. Уходу в тень также способствуют миграционные потоки рабочей силы из-за рубежа. Особенно высокий уровень неформальной экономической деятельности отмечается на рынке труда в сфере строительства, производства пищевых продуктов, в транспорте, уличных продовольственных и вещевых рынках, сезонных сельскохозяйственных работах. Относительно низкий уровень доходов вынуждает часть населения искать дополнительный его источник в неформальном секторе как аренда жилья, частный извоз, торговля на рынках, ремонт жилья и бытовой техники, оказание услуг на дому.

Несовершенство банковской системы является одной из причин теневого оборота в финансовом секторе. Осуществление больших сумм платежей в наличной форме приводит к непоступлению в бюджет значительных объемов налоговых платежей.

Данное направление деятельности становится с каждым годом все актуальнее для нашего государства.

По информации банков, в том числе банков второго уровня, предпринимателями за последние 5 лет обналичено более 15 трлн. тенге.

Более 10% операций по обналичиванию на сумму 1,8 трлн. тенге за этот же период стали предметом уголовных расследований по различным экономическим и коррупционным преступлениям.

При сопоставлении макроэкономических показателей четко прослеживается прямая зависимость объемов обнала от закупок государством, которые неразрывно связываются с т.н. «откатами» и уклонением от уплаты налогов.

Так, если в ходе закупок в 2013 году освоены 7,5 трлн. тенге, то обналичены (по данным Национального Банка Республики Казахстан, далее – НацБанк) – 1,6 трлн. тенге; в 2014 году освоены – 7,8 трлн. тенге, обналичены – 1,7 трлн. тенге; в 2015 году освоены – 8 трлн. тенге, обналичены – 3,3 трлн. тенге.

В апреле текущего года Национальный банк РК презентовал проект закона РК «О платежах и платежных системах», ограничивающего наличный денежный оборот в деятельности юридических лиц, как одно из средств борьбы с теневой экономикой в Казахстане. На наш взгляд предложение Национального банка по ограничению наличных операций только юридических лиц является половинчатой мерой.

Необходимо установление *лимита снятия наличных средств и для физических лиц*, в размере 500 МРП в месяц ($2121 \text{ МРП} \cdot 500 = 1\,060\,500$ тенге). Это обусловлено тем, что в обналичивании, при отсутствии законодательных ограничений, могут быть задействованы индивидуальные предприниматели, осуществляющие свою деятельность без образования юридического лица, а также физические лица.

Введение данных ограничений позволит значительно снизить вывод денежных средств в теневой оборот, а также способствует увеличению налоговых поступлений, снижению уровня коррупции, поскольку будет подорвана основа для дачи взяток и хищений бюджетных средств.

Необходимо пояснить, что предлагаемый лимит снятия наличных для физических лиц корреспондирует с суммой гарантирования банковских вкладов. Казахстанский фонд гарантирования депозитов, в случае ликвидации банка-участника системы, гарантирует возмещение вклада на сумму не более 5 млн. тенге.

По данным Национального банка в нашей стране 2 % вкладчиков являются владельцами почти половины депозитов. То есть половина всех депозитов приходится на крупных вкладчиков.

Согласно данным Агентства по статистике средний размер заработной платы по республике в марте т.г. составил 116,7 тыс. тенге.

В этой связи, предлагаемый ежемесячный лимит снятия наличных для физических лиц более чем достаточен для большинства наших граждан.

Таким образом, указанные меры направлены на пресечение серых схем дельцов теневой экономики и коррупционеров. Права граждан и законные интересы юридических лиц не будут ущемлены, т.к. текущее состояние банковской системы позволяет приобрести основную часть товаров и услуг за безналичный расчет.

Оставшаяся часть товаров и услуг может без проблем приобретаться в пределах разрешенных к обналачиванию сумм.

Институциональные причины теневой экономики связаны с неэффективной системой мониторинга и недостаточным внедрением системы оценки рисков при выделении бюджетных средств, слабой ответственностью при обоснованном планировании государственных расходов, с отсутствием контроля при планировании расходов по крупным инвестиционным проектам, с несовершенством системы законотворчества и исполнения законов. Неудовлетворительное качество государственных услуг, в том числе в образовании, медицине, социальной сфере, деятельности коммунальных предприятий, правоохранительных служб, волокита с оформлением и получением документов в местных органах власти также создают условия для теневой экономики и коррупции.

По результатам рейтинга «Деловой климат», проведенного Институтом экономических исследований, по состоянию на март 2016 года более 148 тысяч тенге в год «тратят» предприниматели Алматинской области на подкуп и взятки чиновникам.

По фактору распространения коррупции Алматинская область на 9-м месте, показатель составил 5% при среднем уровне распространения коррупции по стране- 7%. По данному факту в стране лидирует Мангистауская область (20%), ЮКО (12%), Жамбылская и Актюбинская области (11%).

По мнению предпринимателей, за последние 5 лет наблюдается значительное увеличение коррупции в отрасли здравоохранения (40%) и горнодобывающей промышленности (29%).

Эксперты отметили рост теневой экономики в регионах страны, причинами которой предприниматели указали высокие налоговые ставки (24% от всех причин), сильную конкуренцию (20%). Согласно опросу, треть предпринимателей не предоставляют достоверную информацию в налоговые службы по отношению к доходам предприятий (36%), заработной плате сотрудников (32%), количеству работников (31%).

Доли объемов ненаблюдаемой экономики регионов в объеме ненаблюдаемой экономики страны в целом:

- г. Алматы – 18,1%;*
- Южно-Казахстанская – 8,5%;*
- Карагандинская – 8,1%;*
- г. Астана – 8,1%;*
- Восточно-Казахстанская – 8,0%;*
- Алматинская – 7,2%;*
- Атырауская – 6,3%;*
- Акмолинская – 5,1%;*
- Костанайская – 4,9%;*
- Павлодарская – 4,2%;*
- Западно-Казахстанская – 4,1%;*
- Мангистауская – 4,0%;*
- Актюбинская – 3,8%;*
- Жамбылская – 3,7%;*
- Северо-Казахстанская – 3,2%;*
- Кызылординская – 2,7%.*

Сформировавшаяся институциональная среда, в которой предприятия ведут двойную бухгалтерию, создают условия для незарегистрированной занятости населения, расширяющей зону их социальной и правовой незащищенности; развитию трудовых отношений, неподконтрольных трудовому законодательству, социально-экономических проблем и как следствие возникновение протестных настроений [6].

Административными методами сократить размеры теневой экономики достаточно сложно. Следует создать условия, чтобы предпринимателю было выгодно работать в официальном секторе экономики и это было бы сопряжено с меньшими издержками и рисками, чем если бы он работал неофициально.

С целью поддержания производственной деятельности предприятий, занятости населения, и стабилизации среднего класса предлагаются следующие меры:

1. Предоставление налоговых каникул для дополнительного найма работников, оказавшихся безработными вследствие сложившейся рыночной конъюнктуры и

находящимися в длительном состоянии безработицы (более 1 года) или увеличения заработных плат сотрудникам. Т.е., если предприятие принимает на работу новых работников или планирует увеличение фонда заработной платы, в данном случае предприятие освобождается от уплаты налогов на сумму увеличенного фонда заработной платы.

2. Установление временного моратория на контроль и инспектирование малых и вновь создающихся предприятий, а также улучшение их доступа к получению финансового капитала.

3. Уменьшение индивидуального подоходного налога для всех видов малого и среднего бизнеса на 50% с целью *сокращения доли теневой экономики и увеличения налоговых поступлений в бюджет.*

4. Возможности рефинансирования кредитов по низким процентным ставкам для увеличения внутреннего потребления.

5. Стимулирование рядовых потребителей в выводе денежных средств из теневого оборота путем возврата определенного процента сумм, подтвержденных фискальными чеками от средств, затраченных гражданами за календарный год. Это позволит снизить количество проводимых проверок индивидуальных предпринимателей со стороны фискальных органов, полного отражения ими объемов товаров и услуг, реализуемых в секторах экономики в сферах услуг и торговли, получить статистические сведения потребления продуктов и услуг, полученные сведения будут полезны в планировании и анализе жизнедеятельности государства. Создаст условия добровольного применения индивидуальными предпринимателями контрольно-кассовых аппаратов на рынках, такси, арендодателей квартир и помещений, мелких салонов, парикмахерских и т.д., а также даст законное преимущество легальным предпринимателям и, способствует процессу легализации самозанятых граждан путем оформления своей деятельности в законную форму.

К числу основных социально-культурных причин, влияющих на размер теневого сектора, можно отнести недостаток инвестиций в человеческий капитал, развитие правового нигилизма у населения в результате нарушения законов, в том числе и со стороны представителей власти и крупного бизнеса; низкую информированность населения о нарушениях законов, в том числе и со стороны представителей власти и крупного бизнеса; низкую информированность населения о проводимой работе по борьбе с теневой экономикой, отсутствие обратной связи с населением по вопросам коррупции и противодействия теневой экономике.

В соответствии с п.4 ст.8 Гражданского кодекса РК граждане и юридические лица должны действовать при осуществлении принадлежащих им прав добросовестно, разумно и справедливо, соблюдая содержащиеся в законодательстве требования, нравственные принципы общества, а предприниматели- также правила деловой этики. В условиях рыночной экономики данные требования соблюдаются мало.

Проблема казахстанского гражданского общества в том, что субъекты правоотношений не гонятся за «репутацией», а гонятся за деньгами.

Для решения данной проблемы и для стимулирования «добросовестности» субъектов права предлагается ввести в соответствующее законодательство РК (Гражданский кодекс РК, Закон РК «Предпринимательский кодекс», Закон РК «О государственной регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств» и другие) такое понятие, как «репутационная карточка» субъекта права. В данной «репутационной карточке» предлагается отразить все сделки субъекта права (юридические лица) или сделки, которые не исполнены в срок или вообще не исполнены субъектом права. «Репутационные карточки» могут иметь определенный рейтинг или уровень опасности для потенциальных партнеров данных субъектов права. По физическим лицам можно также завести «репутационные карточки», в которых будут отражены негативные сведения, связанные с предпринимательской деятельностью.

В вопросах противодействия коррупции есть две формы участия простых людей: пассивная и активная. Суть первой заключается в том, чтобы «не давать взятку». Вторая форма выражается в жалобах в соответствующие органы на вымогателей, которая не развита в нашей стране в силу менталитета: жалоба воспринимается обществом как «донос». Это является результатом недоверия к правоохранительным органам, нежеланием

простых граждан брать на себя ответственность. То, что у нас принято называть «доносом», в западных странах воспринимается как исполнение гражданского долга.

Актуальным является внедрение в систему образования цивилизованного правосознания в противодействии коррупции как исполнение гражданского долга.

Принимаемые меры по противодействию теневой экономике.

Принятые и действующие программные документы в вопросах борьбы с коррупцией и теневой экономикой требуют осуществления жесткого мониторинга и контроля за реализацией принимаемых мер [7].

Реализация мер по ограничению коррупции и теневого сектора должна осуществляться системно, затрагивая все направления общественно-экономической жизни.

Такой подход не может быть осуществлен без специальной государственной программы по вытеснению теневого сектора, предусматривающей формирование адекватного правового поля, пересмотра организационных и правовых аспектов деятельности правоохранительных органов, корректировки мероприятий по борьбе с преступностью.

Требуется совершенствование нормативно-правовых механизмов, направленных на предупреждение совершения правонарушений в экономической сфере. Согласно данным Индекса восприятия коррупции за 2015 год, опубликованного «Транспэренси Интернешнл», Казахстан находится на 133 позиции из 176 государств [8], при этом объем неформальной экономики напрямую влияет на оценку уровня коррупции в стране.

Однако карательные меры в рамках уголовного права не приводят к ожидаемым результатам. Государственными органами принимаются меры только для устранения последствий коррупции и объемов теневой экономики, отсутствует целостный подход для предупреждения этих правонарушений.

В современном Китае частная собственность защищена органами власти с помощью неизменности норм и сроков договоров между частными лицами и государством. Вместе с тем, капитализация власти и сохранившийся контроль чиновников за госимуществом и природными ресурсами продолжает вызывать коррупционные злоупотребления. Принимаемые жесткие меры уголовного преследования за коррупционные преступления в виде длительных сроков лишения свободы, конфискации имущества и расстрелов, не приводят к искоренению коррупции.

В этой связи представляется *интересным международный опыт участия негосударственных организаций в осуществлении политики противодействия коррупции и теневой экономике.*

Инструменты, разработанные негосударственными организациями в развивающихся странах для реализации политики противодействия коррупции, наиболее широко используются *в привлечении общественности и текущем контроле коррупции.*

В рамках первого направления предлагается:

- хартия гражданина (опыт Маврикии): буклет, фокусирующий внимание на моральности и социальной вредности взяточничества и иных проявлений коррупции, разъясняющий основные права граждан, столкнувшихся с коррупцией. Буклет может вкладываться в популярные издания прессы, раздаваться на улицах и в общественных местах, должен быть доступным в плане изложения материала и указывать на конкретные действия при возникновении неправовых ситуаций;

- национальный день борьбы с коррупцией (Марроко): подогревается озабоченность всех слоев общества, в том числе и бюрократии, проблемами коррупции. Каждый год выбирается специфическая тема и меры воздействия;

- «обучение ценностям» детей в начальных классах школы (Парагвай): программы «обучения ценностям» ставят целью формирование гражданственности и активности у будущих полноправных граждан страны через развитие в детях уверенности в себе, стимулирование выражения собственных мыслей и чувств, развитие основ социальной ответственности;

- комические мастерские по борьбе с коррупцией (Марокко): стимулирование участия молодежи в создании комических историй о коррупции и высмеивания в неприглядном виде;

- внедрение в систему образования цивилизованного правосознания в противодействии коррупции как исполнение гражданского долга.

В рамках второго направления следует отметить следующие инструменты:

- пакты честности (Колумбия) заключаются между всеми участниками контрактных отношений с государством, в результате которых распределяются государственные средства (тендеры). Позволяют повысить степень прозрачности отношений по распределению средств, принадлежащих государству, формировать равенство и баланс между всеми претендентами на средства налогоплательщиков, распределяемые государством;

- сравнение цен (Колумбия): составление базы сравнения цен, по которым государство продает, покупает товары или услуги. Позволяет своевременно выявлять случаи покупки или продажи товаров и услуг по нерыночной (завышенной или заниженной) цене;

- общественные слушания (Панама): в случаях государственных закупок (например, закупок для больницы) представители всех заинтересованных сторон имеют возможность заслушать отчет представителей органа, осуществляющего закупки и, таким образом, участвовать в процессе принятия решения;

-карточки обратной связи с гражданами (Индия): размещаются в местах непосредственных контактов органов государственной власти и граждан. Позволяют оперативно и анонимно получать информацию о работе чиновников.

По внедрению международных антикоррупционных стандартов.

Примерами являются опыт таких стран как Швеция, где госрегулирование основано на стимулах управления через налоговые льготы и субсидии, а не с помощью запретов и разрешений.

В Сингапуре уровень коррупции снижен путем регламентирования действий чиновников, устранения двусмысленности во всех законах, отмены многих разрешений и лицензирования деятельности, упрощения процедуры деятельности органов власти и соблюдения этических стандартов. В результате, Сингапур приобрел репутацию страны, свободной от коррупции, что повлекло внутренние и внешние инвестиции в экономику и явилось фактором быстрого экономического роста страны.

В Южной Корее по антикоррупционной программе «OPEN» граждане контролируют работу государственных чиновников, могут проследить ход рассмотрения документов по своему обращению через Интернет. Строгое соблюдение ограничений для чиновников способствовало тому, что в Сеуле коррупция во взаимодействии частного бизнеса и муниципальных органов исчезла полностью.

Гонконг стал ведущим финансовым центром мира благодаря реализации трех антикоррупционных мер, как отмена презумпции невиновности для чиновников с принципом «докажи, что купил имущество не на взятки», создания независимой комиссии по борьбе с коррупцией и контроля за работой вышеуказанной комиссии со стороны общественных организаций.

Зарубежный опыт свидетельствует, что сегодня противостоять коррупции и теневой экономике можно посредством применения комплекса мер и механизмов, охватывающих правовые, административные, экономические, информационные инструменты. При этом главный аспект должен быть сделан на условия и причины возникновения данного явления.

Антикоррупционные программы этих стран, доказавшие на практике свою эффективность, представляют огромные перспективы для заимствования положительного международного опыта.

Важнейшие принципы противодействия коррупции:

- *публичность органов власти.* Органы власти должны быть публичными в смысле информационной открытости для общества всей своей деятельностью за исключением узких сфер секретных, определяемых необходимостью обеспечения безопасности общества и государства;

- *подконтрольность органов власти обществу.* Подконтрольность органов власти возможна при осуществлении их открытости. Сведения о решениях органов власти, процедурах их принятия и исполнения должны быть доступны организациям гражданского общества и всем заинтересованным гражданам;

- *реальное обеспечение прав и защиты частной собственности.* Легальная частная собственность должна быть защищена органами власти от любых посягательств;

- *презумпция виновности чиновников в коррупции.* Следствием данного принципа является необходимость публичных представлений чиновниками деклараций о доходах и

расходах. Соответствие сведений уровню легальных доходов свидетельствует обоснованием о непричастности чиновников к коррупции;

- *необходимость защиты свидетелей в уголовных и гражданских судебных разбирательствах против коррупционеров.* Принципы защиты свидетелей представлены в нормах Генеральной Ассамблеи ООН от 29.08.85 г. «Декларация об основных принципах правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью» и описаны в ст.32 Конвенции ООН против коррупции;

- *необходимость профилактики совершения коррупционных действий.*

Предполагает целенаправленное изменение правосознания чиновников, бизнесменов и граждан, формирование у них негативного отношения к коррупции.

Предлагаемые принципы противодействия коррупции и теневой экономике возможны для включения в национальные программы при подробном анализе политических, экономических и социальных условий развития страны с учетом национальных особенностей и стереотипов восприятия коррупционных составляющих.

Список использованных источников:

1. Байдаулетова Д. Статистическая погрешность: точно измерить теневой бизнес в Республике Казахстан невозможно /<http://www.zakon.kz/4729083-statisticheskaja-greshnost-tochno.html>

2. Мукашева А.Э. Некоторые аспекты теневой экономики в Республики Казахстан /<http://group-global.org/ru/node/57969>

3. Палата отстояла нынешнюю налоговую ставку, а бизнесу следует развивать собственное производство и переработку» /<http://www.palata.kz>;

4. За организацию секс-притонов в Алматы задержан полковник полиции, <https://informburo.kz/novosti/>

5. Какую выгоду получит Казахстан от легализации проституции /<https://finance.nur.kz/1129834-kakuyu-vygodu-poluchit-kazakhstan-ot-leg.html>

6. Более 148 тысяч тенге в год «тратят» на подкуп и взятку предпринимателей Алматинской области / <http://www.arnapress.kz/karaganda/economy/business/70205/>

7. Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015–2025 годы: утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 года № 986 /<http://adilet.zan.kz>

8. Рейтинг стран мира по уровню восприятия коррупции: информация об исследовании и его результаты /<http://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info>

Кумарбеккызы Ж.

старший преподаватель кафедры
общеюридических дисциплин Академии
правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики
Казахстан, юрист 1 класса

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И ПРАКТИКА НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЙ В ВИДЕ ШТРАФА И КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Антикоррупционное законодательство Республики Казахстан имеет непродолжительную историю. Это связано с тем, что в советский период развития нашего государства официальная власть отрицала существование такого социально-негативного явления как коррупция. В современном Казахстане о вреде и негативных последствиях коррупции говорится открыто. В программных документах отмечается, что, внедряясь в различные сферы экономики и общественной жизни, коррупция оказывает деструктивное влияние на устойчивое социально-экономическое развитие страны [1]. Реализуемая в настоящий момент Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015-2025 годы направлена на вовлечение в антикоррупционное движение всего общества путем создания атмосферы «нулевой» терпимости к любым проявлениям коррупции и снижение в Казахстане уровня коррупции [2].

В комплексе правовых механизмов противодействия коррупции центральное место занимает специальный Закон от 18 ноября 2015 года «О противодействии коррупции» [3]. В отличие от ранее действовавшего Закона «О борьбе с коррупцией» 1998 года, новый Закон делает упор на предупреждение коррупции, выявление и нейтрализацию факторов, детерминирующих коррупционные правонарушения.

За коррупционные правонарушения в Республике Казахстан предусмотрена административная и уголовная ответственность. Уголовная ответственность выступает самым суровым правовым средством реагирования на коррупционные проявления.

В качестве доминирующего направления в развитии антикоррупционного уголовного законодательства Республики Казахстан в период независимости можно назвать: расширение круга субъектов коррупционных преступлений; усиление ответственности; уточнение и расширение перечня коррупционных преступлений; дифференциацию уголовной ответственности с учетом вида субъектов коррупционных преступлений.

Антикоррупционные нормы нового Уголовного кодекса Республики Казахстан 2014 года вполне вписываются в вышеобозначенную тенденцию. Вместе с тем, в Уголовном кодексе 2014 года усиление ответственности коррупционеров обеспечивается преимущественно за счет имущественных наказаний.

Преимущества имущественных наказаний. Любое уголовное наказание сопровождается определенным объемом правоограничений. По характеру правоограничений наказания классифицируются на имущественные и неимущественные. Традиционно штраф и конфискацию относят к имущественным наказаниям.

Общепризнано, что имущественные наказания наиболее эффективны в случаях применения к уголовно-наказуемым деяниям, характеризующимся корыстной мотивацией. Коррупционные преступления относятся к разряду преступлений с корыстной направленностью. Так, в нормативном определении коррупции прямо указана цель «получения или извлечения лично или через посредников имущественных (неимущественных) благ и преимуществ для себя либо третьих лиц».

Уголовный кодекс Республики Казахстан 2014 года создал предпосылки для более широкого применения имущественных наказаний в виде штрафа и конфискации имущества, в том числе и за коррупционные преступления. Так, в главе Уголовного кодекса «Коррупционные и иные преступления против интересов государственной службы и государственного управления» все без исключения статьи о коррупционных преступлениях

предусматривают основное наказание в виде штрафа и дополнительное наказание в виде конфискации имущества.

Объективные факторы, вызвавшие расширение сферы применения имущественных наказаний, следует искать в социальных условиях жизни общества. Многократное увеличение роли материальных потребностей и интересов человека в условиях рыночной экономики является социальной предпосылкой широкого применения имущественных наказаний. Еще одним важным обстоятельством, говорящим в пользу имущественных наказаний, является их эффективность, например, среди осужденных к штрафу очень низок уровень рецидива.

Карательное содержание имущественного наказания в виде штрафа образует взыскание денежных средств в пользу государства (статья 41 УК), а конфискации имущества – изъятие и обращение в собственность государства определенного имущества осужденного (статья 48 УК). И в первом, и во втором случае ущемляются имущественные права и интересы осужденного. В этой связи В.К. Дуюнов пишет, что штраф направлен на ограничение финансовых интересов осужденного, а конфискации имущества – на принудительное ограничение права собственности [4, с.75].

Правовая регламентация штрафа и конфискации имущества. Несмотря на то, что штраф для уголовного законодательства Казахстана является традиционной мерой наказания, в Уголовном кодексе 2014 года он претерпел определенные изменения: а) штраф из разряда наказаний, которые могут применяться и в качестве основного, и в качестве дополнительного наказания переведен в разряд основных наказаний; б) введена новая разновидность штрафа, исчисляемого кратно сумме или стоимости взятки (далее – кратный штраф).

В мировой практике встречаются различные приемы исчисления размера штрафа. В действующем уголовном законодательстве Казахстана размер штрафа соответствует определенному количеству условных единиц. В качестве такой условной единицы берется месячный расчетный показатель, который устанавливается Правительством страны на каждый календарный год. При исчислении размера штрафа за основу берется месячный расчетный показатель на момент совершения преступления или уголовного проступка.

Кратный штраф предусмотрен только за такие коррупционные преступления как получение взятки (ст. 366 УК), дача взятки (ст. 367) и посредничество по взяточничеству (ст. 368 УК). Введение кратного штрафа за взяточничество, во-первых, преследует цель реализации такого направления уголовной политики как расширение сферы применения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы. Во-вторых, государство признало, что в условиях рыночной экономики в борьбе со взяточничеством более результативными могут быть меры наказания, делающие экономически невыгодным совершение этих преступлений.

Уголовный кодекс Республики Казахстан 2014 года коренным образом пересмотрел карательное содержание наказания в виде конфискации имущества. Наша страна от практики обращения в доход государства всего или части имущества, являющегося собственностью осужденного, перешла к практике конфискации только того имущества, которое использовалось для совершения преступления либо приобретено в результате совершения преступления. Тем самым государство предприняло еще один шаг в сторону обеспечения неприкосновенности частной собственности и создания благоприятных условий для эффективной реализации права собственности.

В первоначальной редакции статьи о конфискации имущества Уголовного кодекса 2014 года речь шла об обращении в собственность государства имущества, добытого незаконным путем либо приобретенного на средства, добытые незаконным путем. При этом вступление данной статьи в силу было отложено до 1 января 2018 года. В последующем законодатель еще более сузил круг подлежащего конфискации имущества – имущество, добытое преступным путем либо приобретенное на средства, добытые преступным путем, а также имущество, являющееся орудием или средством совершения уголовного правонарушения. В такой редакции норма о конфискации имущества вступила в силу с 1 января 2016 года.

Если понятием имущества, добытого незаконным путем, охватывается имущество, полученное в результате совершения любого правонарушения (налогового, административного, уголовного), то под имуществом, добытым преступным путем,

понимается только имущество, полученное в результате совершения уголовно-наказуемого деяния.

Примечательно, что государство предусматривает возможность изъятия не только плода преступной деятельности, но и плода такого плода [5, с.181]. В соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 48 УК конфискации подлежит имущество, в которое имущество, полученное в результате совершения уголовного правонарушения, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы.

Таким образом, действующее уголовное законодательство Республики Казахстан окончательно отказалось от практики конфискации любого имущества, являющегося собственностью осужденного. Нельзя не отметить, что новое направление в правовой регламентации конфискации имущества сложилось под воздействием международных обязательств Казахстана. В числе международно-правовых актов, повлиявших на правовой статус конфискации имущества в национальном законодательстве, особо следует назвать: Конвенцию ООН против коррупции 2003 года [6]; Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма 1999 года [7]; Конвенцию ООН о транснациональной организованной преступности 2000 года [8]; Конвенцию Совета Европы 1990 года об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности [9]. Все они ратифицированы Казахстаном.

Практика назначения штрафа и конфискации имущества за коррупционные преступления. К сожалению, в правоприменительной практике Казахстана штраф не входит в число наиболее часто применяемых наказаний. Например, в 2012 года штраф был назначен 354 осужденным (1,6 %), в 2013 году – 657 осужденным (2,7 %), а в 2014 году – 872 осужденным (3,5 %). Несмотря на мизерный удельный вес в общей структуре наказаний, в динамике назначения штрафа наблюдаются положительные изменения: в 2014 году по сравнению с 2012 годом удельный вес штрафа в общей структуре наказаний возрос в более чем два раза. В 2015 году штраф был назначен 991 осужденному (3,5 %), а в 2016 году 721 осужденному (5,3 %). По сравнению с предыдущим годом в 2016 году удельный вес штрафа вырос в полтора раза.

Что касается практики назначения штрафа за коррупционные преступления, то с вступлением в силу Уголовного кодекса 2014 года она изменилась коренным образом. Если по старому уголовному законодательству за коррупционные преступления преимущественно назначалось лишение свободы, то в 2015 году чаще назначался штраф. Так, по республике в 2014 году удельный вес лишения свободы в структуре наказаний, назначенных за коррупционные преступления, составлял 17,3 процента, а в 2015 году данный показатель снизился до 1,06 процента. В г. Астана в 2015 году за коррупционные преступления было осуждено 30 человек, из них 19 назначен (63 %) штраф, а лишены свободы 6 человек (20 %). По республике в 2016 году за коррупционные преступления было осуждено 856 человек, из них 392 осужденным (46 %) был назначен штраф на общую сумму свыше 3,9 млрд тенге.

Неоднозначно складывается практика назначения кратного штрафа за взяточничество. За 10 месяцев 2015 года по стране 76 процентам осужденных за взяточничество (196 чел.) назначен кратный штраф на общую сумму 2,8 млрд. тенге. Из этой суммы 1 млрд. 101 млн. 60 тыс тенге штрафа приходится на долю бывшего председателя Агентства Республики Казахстан по регулированию естественных монополий, признанного виновным в покушении на получение взятки в особо крупном размере путем вымогательства [10]. К слову сказать, данный штраф полностью погашен. В 2016 году за взяточничество было осуждено 538 человек, из них 284 осужденным (53 %) был назначен штраф на общую сумму 1,6 млрд тенге, из которых оплачено лишь 62 %.

Однако приговоры о кратных штрафах не всегда исполняются. 14 осужденным, которые не смогли своевременно внести сумму штрафа, предоставлена отсрочка уплаты штрафа, по просроченным штрафам выписан 71 исполнительный лист, 3 осужденным штраф заменен на лишение свободы [11].

Причиной неисполнения кратного штрафа служат: отсутствие у осужденных огромных денежных средств, необходимость их поиска, дефицит времени для реализации имеющегося движимого и недвижимого имущества.

Полагаем, что для решения проблем, возникших в связи с исполнением кратного штрафа, потребуется внести изменения в законодательство, в частности, продлить срок

добровольной уплаты штрафа и срок отсрочки уплаты штрафа. Возможно, придется снизить минимальный и максимальный размеры кратного штрафа.

Конфискация имущества в правоприменительной практике назначается только в тех случаях, когда она предусмотрена в санкции статьи Особенной части УК в качестве обязательного дополнительного наказания. Поскольку санкции всех статей о коррупционных преступлениях предусматривают конфискацию имущества, суды обязаны назначать данное дополнительное наказание.

До 2016 года проблем с определением подлежащего конфискации имущества не возникало, так как конфискации подлежало все имущество, находящееся в собственности осужденного (за исключением имущества, необходимого осужденному или лицам, находящимся на его иждивении).

Признание объектом конфискации имущества, добытого преступным путем либо приобретенного на средства, добытые преступным путем, требует тщательного установления происхождения такого имущества. Россия, которая еще в 2003 году перешла к практике конфискации имущества преступного происхождения столкнулась с проблемой бессилия правоохранительных органов в борьбе с коррупционными и экономическими преступлениями [12]. Из-за невозможности доказывания действительного происхождения имущества, а также сложностей с отделением имущества преступного происхождения от остальной части собственности осужденного, правоприменительная практика пошла по пути конфискации только того имущества, с которым преступники попали в руки органов уголовного преследования (например, при взяточничестве конфисковывается только предмет взятки, при хищении – только похищенное имущество).

Анализ вынесенных в 2016 году судебных приговоров по коррупционным преступлениям показывает, что в Казахстане тоже складывается аналогичная практика – конфисковывается только имущество, служившее либо предметом преступления, либо орудием совершения преступления, а также предметы, признанные вещественными доказательствами по делу.

В качестве одного из путей решения вышеобозначенной проблемы международные организации предлагают опираться на институт «*in rem*», предусматривающий возможность конфискации имущества, владелец которого не может доказать законность его происхождения. Возложение бремени доказывания происхождения имущества на владельца этого имущества практикуется во многих государствах, в числе которых США, Гонконг, Сингапур.

Противники института «*in rem*», прежде всего, ссылаются на презумпцию невиновности. Однако опыт США показывает, что конфискация имущества, незаконность происхождения которого не доказана, никак не препятствует полноценной реализации принципа презумпции невиновности. Дело в том, что процедура «*in rem*» направлена не на любое имущество, а только на то имущество, незаконность происхождения которого вытекает из материалов уголовного дела.

Полагаем, что Казахстан рано или поздно придет к осознанию необходимости введения института «*in rem*». Ратифицированные нашей страной Конвенция ООН против коррупции 2003 года [6] и Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года [13] также рекомендуют предусмотреть в национальном законодательстве возможность переноса бремени доказывания законности происхождения имущества на лицо, совершившее преступление.

Отношение практических работников к штрафу и конфискации имущества. В целях выяснения мнения экспертов по вопросам оценки эффективности имущественных наказаний в виде штрафа и конфискации имущества в противодействии коррупционным преступлениям было проведено анонимное анкетирование 44 представителей судебного корпуса и 31 сотрудника следственных органов.

Респондентам было предложено расположить основные наказания по степени их эффективности в борьбе с коррупционными преступлениями путем присвоения им порядкового номера. Большая часть опрошенных поставила на первое место штраф (41 %), а на второе место – лишение свободы (36 %). Однако удручает тот факт, что одна пятая респондентов в данной ранжировке отдала первое место смертной казни.

Преувеличение практическими работниками возможностей смертной казни демонстрирует, что они внутренне не воспринимают и не разделяют политику государства, направленную на гуманизацию уголовного законодательства и практики ее применения.

В ответах на аналогичный вопрос относительно дополнительных наказаний основная масса опрошенных (64 %) посчитала наиболее эффективной конфискацию имущества.

Респондентам был задан вопрос о потенциале превентивного воздействия на коррупционеров лишения свободы и имущественных наказаний. 71 процент опрошенных высоко оценил превентивный потенциал длительных сроков лишения свободы. Все же доля тех кто считает, что с помощью суровых имущественных наказаний можно удержать от совершения коррупционных преступлений чуть выше – 76 процентов.

Большинство опрошенных (62 %) считает, что санкции за коррупционные преступления адекватны их общественной опасности. Данный ответ является свидетельством конформистских установок респондентов, так как ответ на контрольный вопрос о возможных направлениях совершенствования санкций за коррупционные преступления показал, что число практических работников неудовлетворенных адекватностью санкций значительно выше.

По мнению практических работников повышению эффективности уголовного законодательства о коррупционных преступлениях могут способствовать следующие направления: расширение сферы применения имущественных наказаний; усиление ответственности.

К новшеству об исчислении штрафа за взяточничество в размере кратном сумме взятки 80,5 процентов опрошенных относится положительно. Несмотря на это, почти все респонденты полагают, что предусмотрение чрезмерно больших размеров штрафа за коррупционные преступления может привести к следующим побочным отрицательным последствиям: легальный уход от строгой ответственности богатых людей; снижение эффективности правосудия по уголовным делам из-за неисполнения назначенного наказания; распространение различного рода механизмов сокрытия легальных доходов; уведение денежных средств и иных доходов в область теневой экономики; подкуп сотрудников органов, ведущих борьбу с коррупционными преступлениями, за определенную часть причитающихся государству штрафов.

73 процента респондентов положительно оценивают отказ от общей конфискации и переход к конфискации имущества, добытого преступным путем либо приобретенного на средства, добытые преступным путем.

Вместе с тем все участники опроса считают, что практическое применение нормы о конфискации имущества УК РК 2014 года будет сопряжена с определенными трудностями. Практические работники прогнозируют трудности следующего порядка: отсутствие апробированных методик и механизмов установления преступного происхождения имущества, подлежащего конфискации; необходимость возложения на сотрудников оперативно-розыскных служб задачи по обнаружению и поиску имущества, подлежащего конфискации; необходимость предусмотрения в законодательстве возможности конфискации имущества, законность происхождения которого владелец не может подтвердить (институт «in rem»); необходимость защиты интересов добросовестных приобретателей имущества, добытого преступным путем; беспомощность правоохранительных органов в противодействии коррупционным и экономическим преступлениям.

Список использованных источников:

1. Отраслевая Программа по противодействию коррупции в Республике Казахстан на 2011-2015 годы, утвержденная постановлением Правительства Республики Казахстан от 31 марта 2011 года № 308 //URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1100000308>
2. Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015–2025 годы, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 года № 98. //URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1400000986>
3. Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года «О противодействии коррупции. //URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410>
4. Дюнов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. – Курск: РОСИ, 2000.

5. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. - М., 2009.
6. Конвенция ООН против коррупции 2003 года //URL: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z080000031>
7. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 года //URL: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z020000347>
8. Конвенция ООН о транснациональной организованной преступности 2000 года //URL: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z080000040>
9. Конвенция Совета Европы 1990 года об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности //URL: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1100000431>
10. Приговор межрайонного специализированного суда по уголовным делам г. Астана от 1 сентября 2015 года. Дело №1-2/2015 /Архив межрайонного специализированного суда по уголовным делам г. Астана.
11. Как штрафуют за взятки в Казахстане //URL: <http://today.kz/news/kazakhstan/2015-11-04/701878-kak-shtrafuyut-za-vzyatki-v-kazahstane/>.
12. Российская газета. 2010. 20 апреля.
13. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года /<http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000246>

Т.Г. Маханов

Қазақстан Республикасы Бас
 Прокуратурасының жанындағы Құқық
 қорғау органдары академиясының
 Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу
 институтының аға ғылыми қызметкері,
 құқықтану магистрі

КЕЙБІР ЕУРОПА ЕЛДЕРІНДЕГІ СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚ ҚЫЛМЫСТАРЫ ҮШІН ЖАЗА ТҮРЛЕРІ (САЛЫСТЫРМАЛЫ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ)

Экономикалық, саяси, әлеуметтік және құқықтық сипаттағы жаһандық өзгерістер әсерінен, Қазақстандағы сыбайлас жемқорлықпен күрес мәселесі ерекше өзекті және саяси маңызды мәселеге айналып отыр. Тиісінше, сыбайлас жемқорлық қылмысқа қарсы тұру мемлекеттік саясаттың негізгі бағыттарының бірі болып табылады.

Елбасымыз Н.Ә. Назарбаев Қазақстан халқына кезекті Жолдауында, ең алдымен мемлекеттік аппараттың реформаланатын, қабылданатын заңнамалар сыбайлас жемқорлыққа қарсы шараларды күшейтуді, мемлекеттік қызметшілерді іріктеуде ашықтықты арттыруды, меритократия қағидаларын енгізуді, яғни жақсы кадрларды ілгерілетуді қамтамасыз ететіндігін айтқан болатын [1]. Осы орайда, сыбайлас жемқорлық қылмыстарымен күресу мәселесі өзекті болып табылады.

Сыбайлас жемқорлықпен күресу жағдайын талдау нәтижесі аталған проблеманың өзектілігін көрсетіп, қазақстандық қоғамды деградацияға ұшырататын факторлардың бірі екендігін куәландырады.

Мәселен, 2016 жылдың 8 айы бойынша 3078 сыбайлас жемқорлық қылмыстық құқықбұзушылықтар СТБР тіркелді, ал 2017 жылдың 8 айы бойынша барлығы 2260 тіркелген. Бұл көрсеткіштің деңгейі бірнеше төмен көрінгенімен, алайда қылмыстың жалпы көлемі аз емес [2]. Оған сот-тергеу құжаттарына талдау жасау нәтижесінде көз жетіп отыр.

Егер де тарихымызға назар қойып қарасақ, қылмыспен күресуде қылмыскерге қылмыстық жазалау шараларын, оның ішінде қатал, қатты жаза түрлерін қолдану арқылы шынайы жетістіктерге жету мүмкін емес, тек ескерту, алдын алу, профилактикалық шаралар аталған күресу жұмыстарында көбірек жетістік әкеледі. Қылмыспен күресуде мемлекет өзге де шараларды қолданады, осындай шаралардың бірі жазалау болып табылады [3, 3 б.].

Сыбайлас жемқорлық қылмыстары үшін Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде белгіленген жаза түрлері әлі күнге дейін одан әрі жетілдіруді қажет етеді.

Еуропаның біршама елдерінде сыбайлас жемқорлық үшін қатаң шаралар қолданады. Аталған қылмыстар арасынан парақорлық, қызмет бабын теріс пайдалану қылмыстық құқық бұзушылықтары ерекше назар аударады. Бұл құқық бұзушылықтар үшін әр елдерде түрлі жазалар қарастырылған.

Кейбір шетел мемлекеттерінің қылмыстық заңнамасын салыстырмалы талдау нәтижесінде келесідей қорытынды жасалды:

1. Францияның Қылмыстық кодексі бойынша жазалар:

- қылмыс жасаған жеке тұлғаға;
- қылмыс жасаған заңды тұлғаға болып бөлінеді.

Тиісінше, қылмыс жасаған жеке тұлғаға:

- қылмыстық жазалар;
- түзету жазалары;
- қосымша жазалар болып бөлінеді.

Қылмыстық жазалар: 1) өмір бойы қылмыстық тұтқындау немесе қылмыстық қамауға алу; 2) отыз жылдан аспайтын қылмыстық тұтқындау немесе қылмыстық қамауға алу; 3) жиырма жылдан аспайтын қылмыстық тұтқындау немесе қылмыстық қамауға алу; 4) он бес жылдан аспайтын қылмыстық тұтқындау немесе қылмыстық қамауға алу. Қылмыстық тұтқындау немесе қылмыстық қамауға алу мерзімі он жылдан кем болмауы тиіс.

Түзету жазаларына:

- 1) түрмеде тұтқындау;
- 2) айыппұл;
- 3) күндік-айыппұл;
- 4) қоғамдық мүдде үшін жұмыс;

5) құқығынан айыру немесе шектеу жазалары (жүргізуші құқығынан айыру, кейбір көлік құралдарын жүргізуге тыйым салу, жүргізуші көлігінің күшін жойып белгілі бір мерзімде жаңасын беру, бір не бірнеше көлікті тәркілеу, көлікті қамауға алу, қаруды сақтау және алып жүруге тыйым салу, оны тәркілеу, аң аулауға рұқсатын алып қою, чектер мен вексельдер айналымын шектеу не тыйым салу, қылмысқа қатысты заттарды тәркілеу, кәсіби немесе қоғамдық қызметпен айналысу құқығынан айыру);

б) қосымша жазалар (қандайда бір құқыққа тыйым салу, айыру, құқыққа қабілетсіз ету немесе алып қою; әрекет ету міндетін нұсқамалау; белгілі бір затты тәркілеу немесе қозғаусыз күйде қалдыру; белгілі бір мекеме, кәсіпорынды жабу; шығарылған үкімді құлақтандыру, жарнамалау немесе ресми басылым, аудио-видео хабарлама арқылы тарату) [4].

2. Испанияның Қылмыстық кодексі бойынша жазалар:

- қатаң жазалар;
- азырақ қатаң жазалар;
- қатаңдығы аз жазалар болып бөлінеді.

Қатаң жазаларға: 1) үш жылдан астам мерзімге бас бостандығынан айыру, 2) құқығынан абсолюттік жеңілу, 3) үш жылдан астам мерзімге құқығынан арнайы жеңілу, 4) үш жылдан астам мерзімге белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айыру, 5) алты жылдан астам мерзімге көлік құралдарын басқару құқығынан айыру, 6) алты жылдан астам мерзімге қаруды сақтау және алып жүру құқығынан айыру, 7) үш жылдан астам мерзімге белгілі бір жерде тұру немесе бару құқығынан айыру.

Азырақ қатаң жазаларға: 1) алты айдан үш жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыру, 2) үш жылға дейінгі мерзімге құқығынан арнайы жеңілу, 3) үш жылға дейінгі мерзімге белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айыру, 4) бір жылдан алты жылға дейінгі мерзімге көлік құралдарын басқару құқығынан айыру, 5) бір жылдан алты жылға дейінгі мерзімге қаруды сақтау және алып жүру құқығынан айыру, 6) алты айдан үш жылға дейінгі мерзімге белгілі бір жерде тұру немесе бару құқығынан айыру, 7) екі айлық жалақы мөлшерінен астам айыппұл, 8) келтірілген залалға пропорционалды айыппұл, 9) жетіден жиырма төрт демалыс күніне дейінгі мерзімге қамаққа алу.

Қатаңдығы аз жазаларға: 1) үш айдан бір жылға дейінгі мерзімге көлік құралдарын басқару құқығынан айыру, 2) үш айдан бір жылға дейінгі мерзімге қаруды сақтау және алып жүру құқығынан айыру, 3) бек күндік жалақыдан екі айлық жалақы мөлшеріне дейінгі айыппұл, 4) бір демалыс күнінен алты демалыс күніне дейінгі мерзімге қамаққа алу.

Сонымен қатар, айыппұл мен қоғамдық жұмыстар түріндегі жаза қосымша жаза бола алады. Қосымша жазалар негізгі жазада көрсетілген мерзімде тағайындалады. Негізгі жаза тағайындалған кезде құқығынан айыру жазасы қосымша жаза ретінде болады [5].

3. Германия Қылмыстық кодексіндегі жазалар:

- бас бостандығынан айыру, ең азы 1 ай, ең көбі 15 жыл;
- ақшалы айыппұл, күндік мөлшерлемемен тағайындалады. Ақшалы айыппұл азы 2000 көбі 10 000 неміс маркасын құрайды;
- мүліктік айыппұл, 2 жылдан кем емес мерзімнен бас бостандығынан айыру жазасын тағайындаған кезде мүлкінің құнын айыппұл ретінде қосып тағайындауы мүмкін.

Автокөлік құралын басқаруға тыйым салу қосымша жаза болып саналады.

Сонымен қатар, жаза ретінде қосымша зардаптар қарастырылған: лауазымды атқару құқығынан, сайлану және дауыс беру құқығынан айыру [6].

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі бойынша қылмыс жасағаны үшін кінәлі тұлғаларға келесі жазалар қолданылады:

- айыппұл;
- түзеу жұмыстары;
- бас бостандығын шектеу;
- бас бостандығынан айыру;
- өлім жазасы.

Сонымен қатар, қосымша жазалар:

- мүлкін тәркілеу;
- арнаулы, әскери немесе құрметті атағынан, сыныптық шенінен, дипломатиялық дәрежесінен, біліктілік сыныбынан және мемлекеттік наградаларынан айыру;
- белгілі бір лауазымды атқару немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айыру;
- Қазақстан Республикасының азаматтығынан айыру;
- шетелдікті немесе азаматтығы жоқ адамды Қазақстан Республикасының шегінен тысқары жерге шығарып жіберу қолданылуы мүмкін [7].

1-Кесте. Отандық және кейбір шетел мемлекеттеріндегі сыбайлас жемқорлық қылмыстарына жаза түрлері

№	Мемлекет	Қылмыстық заңнама	Сыбайлас жемқор-лық нормала-рының құрылымы	Негізгі жаза	Қосымша жаза
1.	Франция	Қылмыстық кодекс	Бөлікте 2 тарау, 4 бөлім, 17 бап бар.	Әр баптың санкциясында жеке көрсетілген негізгі жаза: 1 жылға түрмеге тұтқындау және 100 000 франк айыппұл – 30 жыл 3 000 000 франк айыппұл. Түрмеге тұтқындау мен айыппұл бірге тағайындалады. Негізгі жазаға қосымша жазаны судья қосып тағайындауы мүмкін.	Қосымша жаза 4 Бөлімдегі бір бапта көрсетілген: 1) саяси, азаматтық және жанұялық құқығын қолдануға тыйым салу; 2) жария лауазымын атқаруға және кәсіби немесе қоғамдық қызметпен айналысу құқығынан айыру; 3) қылмысқа қатысты заттарды тәркілеу; 4) үкімді құлақтандыру не жарнамалау
2.	Испания	Қылмыс-тық кодекс	Бөлімде 9 тарау, 41 бап бар.	Барынша мерзімі 8 жылға дейінгі түрмеге тұтқындау, барынша мөлшері 24 айлық жалақыдағы айыппұл, максималды сомасы 3 еселенген пара сомасындағы айыппұл сипатындағы жазалар көзделген	Максималды 20 үш жылға дейінгі мерзімге белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айыру қосымша жаза көзделген
3.	Германия	Қылмыстық кодекс	Арнайы тарауда 5 бап бар.	Барынша мерзімі 10 жылға дейінгі мерзімге бостандығынан айыру немесе ақшалы айыппұл (көлемін судья тағайындайды) салынады.	Қосымша жаза ретінде, егер де бас бостандығынан айыру жазасы 5 айдан кем емес болса, лауазымды атқару құқығынан, сайлану және дауыс беру құқығынан айыру қолданылады.

4.	Қазақстан Республикасы	Қылмыстық кодекс	5 тарауда барлығы 20 бап бар.	Максималды 7000 АЕК мөлшерінде айыппұл, сол мөлшерде түзету жұмыстары, 6 жылға дейінгі мерзімде бостандығын шектеу, 20 жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыру, 10-80 еселенген пара сомасындағы айыппұл	Мүлікті тәркілеу, өмір бойы белгілі бір лауазымды атқару немесе қызметпен айналысу құқығынан айыру
----	------------------------	------------------	-------------------------------	---	--

2-Кесте. Отандық және кейбір шетел мемлекеттеріндегі пара алу қылмысы үшін көзделген жаза түрлері.

№	Мемлекет және қылмыстық заң	Қылмыс бабы	Негізгі жаза	Қосымша жаза
1.	Франция Қылмыстық кодексі	432-11 бап. Енжар парақорлық және ықпалын сату	10 жылға түрмеге тұтқындау және 1 000 000 франк көлемінде айыппұл салу көзделген.	Қосымша жаза судьялық қарауға байланысты тағайындалады: 1) саяси, азаматтық және жанұялық құқығын қолдануға тыйым салу; 2) жария лауазымын атқаруға және кәсіби немесе қоғамдық қызметпен айналысу құқығынан айыру; 3) қылмысқа қатысты заттарды тәркілеу; 4) үкімді құлақтандыру не жарнамалау
		432-12 бап. Заңсыз пайда алу	5 жылға түрмеге тұтқындау және 500 000 франк көлемінде айыппұл салу	
2.	Испания Қылмыстық кодексі	5 Тарау. Парақорлық туралы. 419 бап. Пара алумен бірге басқа қылмыс белгісі болса	2 жылдан 6 жылға дейінгі мерзім аралығында түрмеге тұтқындау, параның 3 еселенген сомасындағы айыппұл салу	7 жылдан 12 жыл арасындағы мерзімге тиісті лауазымды атқару немесе мемлекеттік тұғырға кірісу құқығынан айыру
		420 бап. Пара алумен бірге басқа қылмыс белгісі болмаса	1 жылдан 4 жылға дейінгі мерзім аралығында түрмеге тұтқындау, параның 3 еселенген сомасындағы айыппұл салу	6 жылдан 9 жыл арасындағы мерзімге тиісті лауазымды атқару немесе мемлекеттік тұғырға кірісу құқығынан айыру

3.	Германия Қылмыстық кодексі	§ 331. Пайда алу.	- Егер лауазымды тұлға алса, 3 жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыру немесе ақшалы айыппұл; - егер судья немесе аралық судья алса, 5 жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыру немесе ақшалы айыппұл.	Қосымша жаза ретінде, қосымша зардаптар қарастырылған: лауазымды атқару құқығынан, сайлану және дауыс беру құқығынан айыру.
		§ 331. Сатқындық (пара алу)	- Егер лауазымды тұлға алса, 6 айдан 5 жылға дейінгі мерзім аралығында бас бостандығынан айыру; - егер судья немесе аралық судья алса, 1 жылдан 10 жылға дейінгі мерзім аралығында бас бостандығынан айыру.	
4.	Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі	366 бап. Пара алу	1 бөлім: параның 50 еселенген сомасындағы айыппұл немесе 5 жылға дейін бас бостандығынан айыру	Мүлкін тәркілеу, өмір бойы белгілі бір лауазымды атқару немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айыру
			2 бөлім: параның 60 еселенген сомасындағы айыппұл немесе 3 жылдан 7 жылға дейін бас бостандығынан айыру	
			3 бөлім: параның 70 еселенген сомасындағы айыппұл немесе 7 жылдан 12 жылға дейін бас бостандығынан айыру	
			4 бөлім: параның 80 еселенген сомасындағы айыппұл немесе 10 жылдан 15 жылға дейін бас бостандығынан айыру	

Талдау нәтижесі көрсеткендей, салыстыруға алынған мемлекеттердің қылмыстық саясатына қарай, жаза түрлері және оның көлемдері де әр түрлі болып келетіні байқалды (1-кестені қараңыз). Мәселен, Францияда енжар пара алғаны үшін, сондай-ақ заңсыз пайда алғаны үшін, пара сомасына, пара алушының тұлғалығына, ауырлататын және жеңілдететін мән-жайларға қарамастан нақты жаза түрлерін тағайындау көзделген (2-кестені қараңыз). Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексімен салыстырғанда, Францияда баламалы жаза түрі қарастырылмаған, қылмыстық жаза мен түзету жазасын тағайындай отырып, қосымша жаза түрлерін судьялық қарауға жүктеген.

Сонымен қатар, Испанияда пара алу қылмысын Пара алумен бірге басқа қылмыс белгісі болса және болмаса етіп екіге бөліп нормалаған. Тиісінше, басқа қылмыс белгісі болған жағдайда неғұрлым ауырырақ жаза тағайындалады.

Ал Германияда, пара алу қылмысын екі нормаға бөліп: пайда алу және сатқындық (пара алу) етіп бөліп қарастырған. Пайда алуға қарағанда, сатқындық үшін неғұрлым ауыр жаза көзделген.

Салыстыруға алынған елдердің жаза түрлері әр түрлі, алайда Қазақстанның қылмыстық заңнамасына ұқсас жерлері де бар. Мысалы, Испанияда ғана параның еселенген

сомасындағы айыппұл түрі қарастырылған, бірақ Қазақстанға қарағанда тым азырақ екендігі байқалады. Бұл жерде сыбайлас жемқорлық үшін отандық заңнамада көзделген жаза түрлері еліміздің қылмыстық саясатына сай екендігін айтуға болады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Президенті – Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың Қазақстан халқына жолдауы «Қазақстан-2050» Стратегиясы «Қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» //URL: http://www.akorda.kz/kz/official_documents/strategies_and_programs
2. ҚР БП ҚСЖАЕК 2016 және 2017 жылдар аралығындағы сыбайлас жемқорлық қылмыстарымен күресу нәтижелері туралы 3-К нысанды есебі //URL: <http://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPPageGroup/Services/Pravstat>
3. Рахметов С.М., Кулмуханбетова Б.А. Наказание: понятие, цели, виды, порядок и назначение: Учебное пособие. – Алматы: Жеті жарғы, 1999.
4. Criminal Code of the French Republic (as of 2016) //URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes>
5. Criminal Code of the Kingdom of Spain (1995, as of 2013) //URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes>
6. Criminal Code of the Federal Republic of Germany (1971, amended 2016) //URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes>
7. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі. [Электрондық қор] - [Рұқсат режимі] //URL: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226>.

Мухаметзянова Ф.Ш.

директор ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем», член-корреспондент РАО, д.п.н., профессор

АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ СТАНДАРТЫ И СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ПУТИ ИНТЕГРАЦИИ

Коррупция как социальное преступление достаточно широко рассматривается в настоящее время с философских, социологических, экономических позиций. СМИ пестрит сообщениями о коррупции, подчеркивая, что это негативное явление присуще многим странам мира и многим уровням распространения, там, где люди имея должностные права, используют их в личных целях наживы, не выполняя должностные обязанности, либо превышая свои полномочия. Коррупционные проявления, вне зависимости от их объема, подрывают уважение к государственному строю и устройству, порождая оппозиционные, не редко радикальные течения, нанося значительный общественный ущерб не только в экономическом, но и социальном плане.

Мохоров Д.А. описывая философию коррупции, считает ее системным явлением, состоящим из причины, условий, действий [1]. Очевидно, причина здесь рассматривается как потенциальная возможность обогащения; условия – в самом общем случае - злоупотребление должностными обязанностями и совокупность организационных мер для возникновения коррупции, как явления; действия – непосредственно процесс реализации коррупции.

Однако на наш взгляд, корни этого явления несколько шире. Действительно, возникающий «этический политеизм ценностей» описанный М. Вебером [2], когда коррупция предстает перед нами как гарант ускорения личностных общественных, экономических изменений, снижая уровень насилия и обеспечивая в некотором роде адаптацию к состоянию социума [3]. Именно эта точка зрения, достаточно длительный период существовала в обществе, в том числе, и в российском, прежде, чем ее стали позиционировать (во всем общественных слоях) как негативный фактор.

Многочисленные социологические исследования коррупционных явлений, отношение к ней общества демонстрируют нам ее актуальность и стабильность существования, в последнее время, однако, в силу высокого резонанса коррупционных явлений, она приобретает новые, более закрытые формы и механизмы реализации.

С точки зрения, развития антикоррупционной политики во всех сферах социально-экономической деятельности, важным, на наш взгляд, является совершенствование антикоррупционных стандартов деятельности государственных служащих на основе регуляции системы трудовых отношений и явной прозрачности и четкости определения «совокупности ограничений, запретов, обязательств, правил служебного поведения, ответственность, а также порядок разрешения конфликта интересов и служебных споров» [4].

Некоторые субъекты Российской Федерации устанавливают «Стандарт антикоррупционного поведения государственных служащих», внедряют региональные законы, препятствующие коррупционным действиям (например, Г. Москва, Приморский, Краснодарский край, Оренбургская область, Республика Татарстан и проч.) [5]. Мы все являемся сейчас очевидцами появления информации крупных коррупционных разоблачениях, о доходах должностных лиц, их экономической отчетности предприятий, однако, сказать, что это в полной мере снимает коррупционные формы деятельности нельзя, хотя меры эти, безусловно, необходимы. Однако это результаты борьбы с «симптомами», нежели с самой коррупцией.

На наш взгляд, прежде чем возникает «причина» коррупции (в качестве которой, как правило, предстает личная нажива), имеет место быть некий личностный деструкт (отрицательный конструкт), допускающий возможности участия в этом преступлении. И это возвращает нас к рассмотрению личностной специфики коррупции, и прежде всего к

социальной ответственности каждого гражданина, занимающего должностной пост и имеющего должностные права и возможности.

Рассматривая ранее социальную ответственность с позиций системы образования, как социального института, нами было установлено, что ответственность, в самом общем смысле понимаемая как готовность личности или социального института отвечать за свои действия, определяет возможности и способности действовать в рамках заданных ограничений, обуславливая возможные последствия принятых решений и реализованных на их основе действий [6, 7, 8]. Есть и обратная сторона социальной ответственности, не менее важная в контексте исследования коррупции – «возможность для общества подвергать эти действия моральной оценке» [9].

При разработке превентивных мер по возникновению коррупции, социальная ответственность каждого должностного лица определяет качественную характеристику его деятельности и формирует «область доверия» общества с социокультурных и личностных позиций повышая, в некотором роде, статус государства, государственных учреждений, государственных служащих.

Дисбаланс между действиями должностного лица, осуществляющего общественно-направленную деятельность, с интересами личности, общества, государства, порождающий коррупционные действия, задействует множество субъектов, поэтому и социальная ответственность должна распространяться на каждого из них, базируясь на:

- 1) осознании высокой степени долга всей государственной системы и каждого ее служащего перед личностью (в том числе и пред самим собой) и обществом;
- 2) необходимости достижения высокого качества деятельности государственных служб и их положительной результативности в рамках системы или организации;
- 3) оценке действий каждого государственного служащего, закреплении за ним определенной меры и уровня ответственности, понимания социального последствия каждого действия.

Хорошо известный Международный стандарт социальной ответственности предприятий ISO 26000:2010 и выпущенный на его основе Российский стандарт ГОСТ Р ИСО 26000-2012, предполагает, что каждая организация должна представить обществу свидетельства своей социально ответственной деятельности и подчеркивает важность результатов и улучшения результативности в области социальной ответственности организаций частного, государственного и общественного секторов.

Одной из задач, определенной названным стандартом, определена «признание основных тем и проблем социальной ответственности в сфере влияния организации» (ГОСТ Р ИСО 26000-2012), и здесь, нам как раз видится отправная точка интеграции стандартов деятельности государственных служащих и названного стандарта социальной ответственности. Определяя коррупцию как проблему, мы предлагаем позиционировать антикоррупционную деятельность как неотъемлемую составляющую основной стратегии организации с определенной ответственностью и подотчетностью и разработать механизмы ее реализации, основанные на принципах подотчетности, прозрачности, этичного поведения, уважения интересов заинтересованных сторон, соблюдение верховенства закона, соблюдение международных норм поведения и прав человека. Данные механизмы предлагается интегрировать с системой трудовых отношений предприятия. Это позволит организации осуществлять надзор за деятельностью сотрудников и обеспечить соблюдение прав человека в сфере ее деятельности.

Выделение зон ответственности за коррупционные деяния предполагает следующую градацию:

- «личная зона», когда каждый служащий, наделенный должностными полномочиями «очерчивает» круг своих обязанностей и возможностей;
- «зона организации», когда общая сфера деятельности диктует сохранение интересов государства;
- «зона государства», как правило, охватывающая уже всю системную позицию деятельности организации.

При взаимосвязи всех государственных и общественных структур и их роли в социально-экономическом развитии страны, отдача от каждого человека на государственном посту имеет отсроченный, но прогнозируемый и заметный результат, причем эти результаты могут иметь как положительную, так и отрицательную

направленность, проецируясь в будущее состояние системы и общества в целом. Признание и уважение прав человека, разрушаемые коррупционными действиями, должны выступать основой деятельности всех социальных институтов.

Таким образом, говоря о социальной ответственности за коррупционные действия, мы одновременно сужаем ее видение от личностной ответственности каждого, облеченного властью, и расширяем видение до ее государственной значимости, оставляя ответственность организаций как центральное звено. Основное отличие социальной ответственности любой социальной системы от социальной ответственности бизнеса – множественность агентов системы, их влияние друг на друга; высокий уровень турбулентности внешней среды; абсолютно каждое изменение в любой сфере (политической, социальной, экономической, технологической) влияющее на систему, и, главное, личностная и системная замкнутость ответственности и ее влияние на общество в целом.

Результат реализации социальной ответственности на всех уровнях – гарантия интеграции ценностей, запросов государства, общества и личности в рамках государственной системы. Действительно, «чистота» служебной деятельности, обеспечение реализации прав, свобод граждан, жесткое следование законодательным нормам деятельности каждой сферы и контроль за их соблюдением в полной мере будет способствовать укреплению доверия общества к государственной системе, стабильности государственного строя, повышения уровня гражданственности людей и их уважения к деятельности государственных структур всех уровней и направленности.

Список использованных источников:

1. Мохоров Д.А. Философия коррупции //Актуальные проблемы науки и практики. 2016. № 1. С.4-11.
2. Вебер М. Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994.
3. Чечуров А.В. Коррупция: историко - философская ретроспектива //Вестник Волгоградского государственного университета. 2010. № 2. С.158-163.
4. Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» //Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 22. Ст. 2062.
5. Декке Д. А. Практика и проблемы внедрения антикоррупционных стандартов для государственных гражданских служащих на региональном уровне //Молодой ученый. 2015. № 23. С. 522-525.
6. Мухаметзянова Ф.Ш. Социальная ответственность образования: приоритеты и закономерности //Профессиональное образование. Столица. 2016. № 5. С.13-16.
7. Мухаметзянова Ф.Ш. Социальная ответственность и ее роль в образовании /Современное профессиональное образование: проблемы, прогнозы, решения: сборник докладов международной научно-практической заочной конференции. – Казань, 2016. С.10-13.
8. Гильмеева Р.Х. Формирование духовно-нравственного иммунитета молодежи как условие профилактики экстремизма в безопасной образовательной среде //Казанский педагогический журнал. 2015. Т. 3. № 6-3. С. 56-61.
9. Педагогика: большая современная энциклопедия. – Минск: Современное слово, 2005.

Рахманов И.Т.

Магистрант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, квалификационный класс 2-ой категории

ДОКУМЕНТ КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ст. 369 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В условиях построения в Казахстане правового и демократического государства, а также в связи с принятием 3 июля 2014 года нового Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК), особое значение приобретает четкое определение всех элементов составов преступлений, предусмотренных последним. И едва ли не самыми проблемными в этом плане можно считать должностные преступления. Обратим внимание лишь на один из проблемных элементов главы 15 Особенной части Уголовного кодекса РК, а именно - на понятие официального документа в соответствии со статьей 369 УК РК.

Статья 369 Уголовного кодекса Республики Казахстан является прямой преемницей статьи 314 Уголовного кодекса Республики Казахстан 1997 года и статьи 148 УК Казахской ССР 1959 года. В правоприменительной практике принято считать, что во всех случаях речь идет об официальных документах, но что же под ними понимать - не указывается. Поэтому долгое время юристы делают попытки определить исследуемый вопрос.

Еще в 1975 году Загородников Н.И. писал о понятии официальных документов следующее: «Предметом служебного подлога является документ - письменный акт, предназначенный по своему содержанию служить доказательством фактов, имеющих юридическое значение. Документ должен быть официальным, публичным, выданным определенной государственной или общественной организацией. В некоторых случаях предметом служебного подлога может быть документ, изготовленный частным лицом, но только тот, что входит в сферу деятельности учреждения, например, подделка в пояснительной записке, что представлено частным лицом на рассмотрение должностному лицу» [1, с. 449].

В более поздней юридической литературе по поводу того, какой документ необходимо считать официальным, также нет единства взглядов.

Так, по мнению Б. Здравомыслова, под официальным документом принято понимать письменные акты, удостоверяющие конкретные факты и явления, имеющие юридическое значение, составленные надлежащим образом и имеющие необходимые реквизиты, например, дату, штампы, печать, подпись уполномоченного лица [2, с. 404].

С.Г. Келина - главный научный сотрудник Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор в Комментариях к статье 292 УК РФ, озвучивая общепринятую позицию, распространенную в то время, утверждает, что официальными документами являются «письменные акты, выдаваемые органом государственной власти и предоставляющие права и освобождающие от обязанностей, удостоверяющие определенные факты, события, иные обстоятельства, имеющие юридическое значение» [3, с. 706].

Ю. Ляпунов рассматривает официальный документ как материальный носитель информации, письменный акт центральных органов государственной власти и государственного управления, органов местной власти и самоуправления. Он также отмечает, что официальные документы, удостоверяющие определенные факты и явления, имеющие юридическое значение, обладают, по общему правилу, соответствующей формой и реквизитами [4, с. 636].

Сергеева Т.Л. и Волженкин Б.В. считают, что сами по себе документы, которые исходят от частных лиц, не должны признаваться официальными документами в смысле предмета служебного подлога. Однако, когда указанные документы оказываются в ведении соответствующих органов, непосредственно у должностных лиц, они приобретают характер официальных и способны быть предметом служебного подлога [5, с. 181].

По этому вопросу есть и другая точка. Так, А. Кузнецов и Б. Пинхасов отрицают указанную выше точку зрения, утверждая при этом, что ее сторонники обосновывают официальность документа не его источником происхождения, а местом нахождения в определенный конкретный момент. В таком случае само разделение документов на официальные и частные теряет свое значение, поскольку один и тот же документ в разное время признается официальным или частным в зависимости от того, где он находится. Такая точка зрения является, очевидно, неправильной, поскольку критерием, отличающим официальный документ от частного, является не то, где хранится этот документ, а официальный характер служебного лица, от которого он происходит. Таким образом, официальность документа - это его постоянный признак. Следовательно, частные документы, в том числе и те, что находятся в ведении должностных лиц, остаются частными и их подделка должностным лицом не должна влечь за собой уголовную ответственность [6, с. 8].

В казахстанском уголовном праве официальный документ как предмет уголовного посягательства не определен и в разных уголовно-правовых нормах содержание исследуемого понятия различно.

Так, по мнению казахстанских ученых под официальными документами, применительно к уголовной ответственности за служебный подлог, следует понимать письменные акты, выдаваемые государственными органами, наделяющие обладателя документа определенным в нем правом или, наоборот освобождаящее от обязанностей, установленной для других граждан, либо удостоверяющие определенные юридические факты. К ним можно отнести документы, удостоверяющие гражданство или гражданское состояние (паспорт, удостоверение, вид на жительство), документы, свидетельствующие о наличии у лица определенного образования, специальности, квалификации (диплом, аттестат, свидетельство, водительские права и т.п.), документы, указывающие на должностные обязанности (служебное удостоверение), документы характеризующие законность происхождения и качество товара (сертификат качества, технический паспорт), документы, устанавливающие право на имущество (технический паспорт, свидетельство о регистрации прав). При этом, следует отметить, что сами по себе документы, изготовленные частными лицами, коммерческими и некоммерческими организациями, не относящимися к государственным органам и учреждениям (расписки, обязательства, справки, договоры и т.п.), официальными документами не являются. Но как только такие документы проходят входящую регистрацию и поступают в делопроизводство государственного органа, они приобретают характер официальных и способны стать предметом служебного подлога [7, с. 920]. Например, договор купли-продажи недвижимости сам по себе, являясь, безусловно, документом, не является официальным документом. Но после направления его на регистрацию в органы регистрации сделок с недвижимостью, он становится официальным документом, удостоверяющим обеспеченное государством право лица на обозначенную в таком договоре недвижимое имущество.

Следует заметить, что такое толкование применительно только к указанной норме, поскольку при привлечении к уголовной ответственности за приобретение или сбыт официальных документов предлагается более широкое толкование термина «официальный документ». Так, в Комментарий к указанной норме под редакцией Борчашвили И.Ш. указано, что официальными документами признаются документы, имеющие юридическое значение. Они могут исходить как от государственных органов власти и управления, должностных лиц этих органов, так и от юридических лиц и других организаций коммерческого или иного характера [7, с. 1008].

По мнению А. Агыбаева предметом преступления, квалифицируемого по статье 369 УК РК являются только официальные документы, под которыми принято понимать: «...письменные акты, выдаваемые органами государственной власти и предоставляющие права или освобождающие от обязанностей, удостоверяющие определенные факты, события, иные обстоятельства, имеющие юридическое значение». Документы, исходящие не из органа государственной власти, предметом данного состава не являются. К таким документам, по мнению ученого следует относить трудовые книжки, дипломы, паспорта, военный билет, удостоверения (пенсионной, служебное), технический паспорт транспорта, исполнительные листы, копии приговора, страховой полис [8]. Однако, в современной концепции казахстанской уголовно-правовой доктрины официальный документ в качестве

предмета служебного подлога определяется не так узко, а именно, как документированная информация, обладающая рядом квалифицирующих признаков:

во-первых, эта информация должна быть зафиксирована на любом материальном носителе;

во-вторых, она должна исходить от государственных органов, органов местного самоуправления, органов управления и должностных лиц Вооруженных сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан, либо она может быть выдана частными лицами, коммерческими и иными организациями и находиться в делопроизводстве государственных органов и органов управления;

в-третьих, эта информация предназначена для удостоверения фактов и событий, имеющих юридическое значение;

в-четвертых, документы, несущие в себе информацию, обладающую вышеперечисленными признаками должны содержать необходимые реквизиты в зависимости от характера документа и его материального носителя;

в-пятых, документы должны быть подписаны лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом или снабжены электронной цифровой подписью, то есть письменные акты, выдаваемые органом государственной власти, предоставляющие права или освобождающие от обязанностей, удостоверяющие обстоятельства, имеющие юридическое значение.

Таким образом, в казахстанской уголовно-правовой науке и правоприменительной практике под официальным документом в качестве предмета служебного подлога принято определять документированную информацию, зафиксированную на любом материальном носителе, выдаваемую государственными органами, органами местного самоуправления, органами управления и должностными лицами Вооруженных сил, другими войсками и воинскими формированиями Республики Казахстан, а равно документированную информацию, выдаваемую частными лицами, коммерческими и иными организациями, находящуюся в делопроизводстве государственных органов и органов управления для удостоверения фактов и событий, имеющих юридическое значение [7, с.920]. При этом, документы, исходящие от частных лиц различных коммерческих и некоммерческих организаций, не относящихся к государственным органам и учреждениям (расписки, обязательства, справки, договоры и т.п.), официальными документами применительно к предмету посягательства, предусмотренного ст. 369 УК РК, не являются, поскольку служебный подлог – это посягательство на нормальную деятельность государственного аппарата и связанные с ней интересы государственной службы и государственного управления. Однако если названные документы оказываются в делопроизводстве государственных структур, они приобретают характер официальных и способны стать предметом служебного подлога.

Следует сказать, что по причине неоднозначной позиции по поводу толкования правового содержания понятия «официальный документ», в казахстанском уголовном праве отсутствует легальное толкование термина «официальный документ», что безусловно чревато ошибками юридической квалификации деяний по статье 369 УК РК.

Кроме того, по нашему мнению, официальный документ не является единственным предметом уголовного посягательства, квалифицируемого по данной статье. Согласно диспозиции части первой статьи 369 УК РК, уголовным законом также предусмотрена ответственность и за выдачу заведомо ложных или поддельных документов. То есть, законодатель предусматривает уголовную ответственность лица, уполномоченного на выполнение государственных функций, либо приравненного к нему лица за выдачу заведомо ложных или поддельных документов, не имеющих статуса официального.

В современном казахстанском праве имеется официальное общеправовое толкование понятий «официальный документ» и «документ».

Так, согласно пункту 12) статьи 1 Закона Республики Казахстан от 22 декабря 1998 года № 326-І «О Национальном архивном фонде и архивах под официальным документом понимается документ, созданный физическим или юридическим лицом, оформленный и удостоверенный в установленном порядке. Согласно пункту 9) указанного выше Закона под документом понимается зафиксированная на материальном носителе информация, позволяющая ее идентифицировать.

Таким образом, по мнению законодателя, официальный документ отличается от простого документа как объекта материального мира. Он должен быть создан в определенной законом форме и удостоверен в определенном законом порядке. Другими словами, если законом не регламентирован порядок выдачи и удостоверения документа, то он (документ) не может признаваться официальным. Все остальные квалифицирующие признаки официального документа как предмета служебного подлога в законе отсутствуют. По нашему мнению, такое широкое толкование понятия официального документа приведет к излишней криминализации действий лиц, уполномоченных на выполнение государственных функций, либо приравненных к ним. И в круг уголовно наказуемых по статье 369 УК РК деяний подпадут такие действия государственных служащих, как некорректное заполнение внутренних документов, для которых установлена определенная форма и регламентирован порядок их согласования и удостоверения. В связи с чем, предлагаем конкретизировать понятие дополнительным признаком «удостоверяющий факты и события, имеющие юридическое значение».

Изложенная выше позиция в юридической науке не нова. Например, М. Коржанский считает, что официальными являются только письменные акты, выдаваемые государственными, общественными или частными предприятиями, учреждениями или организациями, которые предназначены для удостоверения фактов или событий, имеющих юридическое значение [9, с. 549]. Сходной является и позиция, изложенная М. Потребенко и В. Гончаренко. Они считают, что официальные документы - это надлежащим образом оформленные акты, удостоверяющие факты и события, имеющие юридическое значение, а также имеют свойство порождать определенные правовые последствия в виде возникновения, изменения или прекращения правоотношений. Под официальными документами понимают акты органов государственной власти или органов местного самоуправления, а также учреждений, предприятий или организаций независимо от формы собственности, составленные или удостоверенные в установленном законом порядке должностными лицами этих органов, учреждений, предприятий или организаций [10, с. 739].

Учитывая вышеизложенное, мы приходим к выводу, что наиболее точной в правовом отношении является позиция, согласно которой к официальным документам относятся не только акты юридических лиц, но и акты частных лиц, но только такие, которые устанавливают факты и события, имеющие юридическое значение, оформлены и удостоверены в установленном порядке и уже переданы должностным лицам соответствующих организаций, и стали частью их делопроизводства.

В этом случае, по нашему мнению, возможно более точно идентифицировать объективную сторону служебного подлога как уголовно наказуемого деяния. А именно:

- внесение лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, в находящиеся в его служебном ведении, документы, удостоверяющие факты и события, имеющие юридическое значение, созданные физическими или юридическими лицами и оформленные/удостоверенные в установленном законом порядке, заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание;

- выдача лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, заведомо ложных или поддельных документов.

В связи с этим, по нашему мнению, возникает необходимость более точной идентификации понятия «официального документа» на уровне закона и распространения его действия на все правоотношения. Для этого предлагаем внести изменение в пункт 12) статьи 1 Закона Республики Казахстан от 22 декабря 1998 года № 326-І «О Национальном архивном фонде и архивах» и определить официальный документ как документ, удостоверяющий факты и события, имеющие юридическое значение, созданный физическим или юридическим лицом, оформленный и удостоверенный в установленном порядке.

Список использованных источников:

1. Загородников Н.И. Советское уголовное право. Общая и особенная части. – М.: Юрид. лит., 1975.
2. Здравомыслов Б.В. Уголовное право. Особенная часть: Учебник. – М.: Юрид. лит., 1995.

3. Наумов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М.: Юристъ, 1996.
4. Ветров Н.И., Ляпунов Ю.И. Уголовное право. Особенная часть. – М.: Новый юристъ, 1998.
5. Волженкин Б.В. Служебные преступления. – М.: Юристъ, 2000.
6. Пинхасов Б.И. Уголовно-правовая характеристика отдельных видов подлогов документов //Проблемы судебной экспертизы, уголовного права и процесса. – Ташкент: Фан, 1968.
7. Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть (том 2). – Алматы: Жеті Жарғы, 2015.
8. Агыбаев А.Л. Ответственность за служебный подлог
[/http://zanmedia.kz/2016/04/05/otvetstvennost-za-sluzhebnyj-podlog](http://zanmedia.kz/2016/04/05/otvetstvennost-za-sluzhebnyj-podlog)
9. Коржанський М.И. Научно-практический комментарий Уголовного кодекса Украины. – Киев: Атика, Академия, Эльга-Н, 2001.
10. Потєбєнько Н.А., Гончаренко В.Г. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Украины. – Киев: Форум, 2001.

Сагымбеков Б.Ж.

ведущий научный сотрудник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр права, LL.M, мл.советник юстиции

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Согласно Отчёту «Transparency International-2016» в рейтинге по восприятию коррупции Казахстан набрал 29 баллов и занял 131 место (123 место в 2015 году) [1].

КАЗАХСТАН В ИНДЕКСЕ ВОСПРИЯТИЯ КОРРУПЦИИ			
Год	Баллы	Место	Количество стран
2016	29	131	176
2015	28	123	168
2014	29	126	174
2013	26	140	177
2012	28	133	176
2011	2,7	120	183
2010	2,9	105	178
2009	2,7	120	180
2008	2,2	145	180
2007	2,1	150	180

В указанном отчёте отмечается рост корпоративной коррупции в местном и иностранном бизнесе. В отчёте отмечается, что в Казахстане работают около пятидесяти мировых компаний, не раскрывающих информацию о своих доходах, уплаченных налогах, не в полной мере раскрывается информация о сферах деятельности и взаимодействия с государством, что свидетельствует о наличии серьёзного риска для инвестиционной привлекательности Казахстана.

4 декабря 2008 года Казахстаном была ратифицирована Конвенция ООН по борьбе с коррупцией и Конвенция ООН по борьбе с транснациональной организованной преступностью.

Выполняя поставленную Президентом Казахстана задачу по вступлению Казахстана в тридцатку самых развитых стран Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР), страна предпринимает шаги по приведению своего антикоррупционного законодательства в соответствии со стандартами ОЭСР.

О концептуальном подходе Казахстана по противодействию коррупции свидетельствует последовательное принятие национальных программ по противодействию коррупции. В настоящее время принята Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015 - 2025 годы. Значительным шагом в Казахстане является принятие нового

специального Закона «О противодействии коррупции» в ноябре 2015 года. Кроме того государством были предприняты следующие меры:

- снижены административные барьеры, затрудняющие процедуры оказания государственных услуг населению, а также сокращено количество лицензируемых видов деятельности и разрешений

- создано электронное правительство, обеспечивающее обратную связь государства с населением, посредством интернет ресурсов. Каждый государственный орган обеспечивает функционирование своего веб-сайта, руководители министерств и ведомств на правительственном портале создали личные блоги;

- ужесточена ответственность должностных лиц за совершение ими коррупционных преступлений;

- проведена внеочередная аттестация сотрудников правоохранительных органов.

- в 2002 году создана и активно работает Комиссия по вопросам борьбы с коррупцией при Президенте Республики Казахстан. Основными задачами Комиссии являются выработка и принятие согласованных мер, направленных на усиление борьбы с коррупцией, повышение уровня ответственности государственных служащих. Комиссия является важным инструментом реализации антикоррупционной стратегии страны и координирующим центром в вопросах противодействия коррупции, обеспечения взаимодействия госорганов, а также институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией.

Вместе с тем, принимаемые на государственном уровне меры в настоящее время не являются достаточными. Так, анализ судебно-следственной практики показывает, что с 2010 по 2016 годы произошёл рост правонарушений, закреплённых в Главе 15 Уголовного кодекса РК. Так, за 2016 год всего зарегистрировано 2 807 коррупционных преступлений, т.е. на 2,7% больше, чем за аналогичный период 2015 года (2 733).

Значительная доля коррупционных преступлений связана с получением взятки (ст. 366 УК), их зарегистрировано 694 против 551 за 2015 год, т.е. 24,7% (20,2%) от общего числа зарегистрированных коррупционных преступлений, а также со злоупотреблением должностными полномочиями (ст. 361 УК) - 558 против 945, т.е. 19,9% (34,6%).

Наибольшее число коррупционных преступлений зарегистрировано Национальным бюро по противодействию коррупции Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции

- 2 229, что на 13,6% больше, чем за 2015 год (1 963) и составило 79,4% (71,8%) от всех зарегистрированных преступлений данной категории.

За 2016 год Министерством внутренних дел зарегистрировано 228 (312, -26,9%) коррупционных преступлений, Комитетом национальной безопасности - 14 (46, -69,6%), Комитетом государственных доходов Министерства Финансов - 46 (71, -35,2%).

Из общего количества 2 807 (2 733) коррупционных преступлений, 232 (302, -23,2%) зарегистрированы в ЕРДР органами прокуратуры [2].

В промежуточном Отчёте по Стамбульскому плану действий по борьбе с коррупцией от 10 октября 2014 г отмечается, что особого прогресса по рекомендациям в сфере закрепления ответственности за коррупционные правонарушения не имеется [3].

В качестве рекомендаций Третьего раунда Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией предлагается: продолжить гармонизацию законодательства о коррупционных правонарушениях; привести положения об уголовной ответственности за коррупционные правонарушения в соответствие с международными стандартами, определить понятие взятки в УК РК и установить, что предметом коррупционных преступлений и административных правонарушений могут быть как имущественные, так и любые другие (нематериальные) блага; установить ответственность юридических лиц за коррупционные преступления и другие.

Закон «О противодействии коррупции» от 18.11.2015 года предусмотрел в качестве коррупции получение или извлечение лично или через посредников неимущественных благ и преимуществ. Это соответствует мировым антикоррупционным стандартам в части криминализации получения не только имущественных, но и нематериальных благ.

Однако, в Уголовный кодекс соответствующей поправки с криминализацией «получения нематериальных благ и преимуществ» не вносилось. В связи с чем, Казахстан неоднократно подвергался критике со стороны международных экспертов сети ОЭСР по

борьбе с коррупцией для стран восточной Европы и Центральной Азии за отсутствие такого положения в уголовном законе.

Анализ коррупционных составов, закреплённых в главе 15 УК РК «Коррупционные и иные уголовные правонарушения против интересов государственной службы и государственного управления», показывает, что предметом получения взятки являются деньги, ценные бумаги, иное имущество, право на имущество или выгоды имущественного характера для себя или других лиц (*ст. 366 УК РК*).

Понятие нематериальных благ и преимуществ не имеет законодательного определения в Гражданском кодексе РК (*далее - ГК РК*). При этом данное понятие несколько раз упоминается в ГК РК, а именно в таких статьях как: ч.1 ст. 59 Вклад в уставный капитал хозяйственного товарищества. Доля участника в уставном капитале и имуществе хозяйственного товарищества; ч. 3 ст. 115 Виды объектов гражданских прав; п. 1 ст. 187 Требования, на которые исковая давность не распространяется).

Профессор М.К.Сулейменов отмечает, что «объектом личных неимущественных прав выступают личные неимущественные блага... понятие «личные неимущественные блага и права» и «нематериальные блага и права» практически совпадают» [4].

При этом к личным неимущественным благам и правам в соответствии с п. 3 ст. 115 ГК РК относятся: жизнь, здоровье, достоинство личности, честь, доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право на авторство, право на неприкосновенность произведения и другие нематериальные блага и права.

На наш взгляд, под нематериальными благами следует понимать личные неимущественные права, к которым относятся: жизнь, здоровье, достоинство личности, честь, доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право на авторство, право на неприкосновенность произведения и другие нематериальные блага и права.

Изучение уголовного и антикоррупционного законодательства стран ОЭСР показало, что в большинстве стран отсутствует прямое указание на нематериальные блага и преимущества как предмет взятки.

Подобного рода положение содержит лишь УК Швейцарии, который конкретно указывает в качестве предмета взятки материальные и не материальные блага: «Взяткой признается любое действие, которым должностному лицу предоставлено либо обещано предоставление неправомерной выгоды (*материальной либо нематериальной*), в собственную пользу либо в пользу третьего лица, для совершения действия (либо бездействия), противоречащее своим служебным обязанностям, либо выполнение которых зависит от своих дискреционных полномочий» [5].

Вместе с тем, анализ признаков взяточничества других стран ОЭСР показывает, что их составы охватывают нематериальные блага. Так, в основном во всех составах взяточничества стран ОЭСР применяется термин «другие преимущества», «блага» (*на англ. «other benefits», «advantage»*).

Исключением является состав взяточничества, закреплённый в УК США, где закреплено, что «Любое лицо, которое прямо или косвенно передаёт, предлагает или обещает что-либо *ценное* любому должностному лицу с умыслом воздействия на действия должностного лица, будет наказано за взяточничество».

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что законодательство большинства стран ОЭСР охватывает понятие нематериальные блага в качестве предмета взятки. В этой связи, считаем целесообразным закрепить в статье 366 Уголовного Кодекса РК в качестве предмета взятки нематериальные блага и преимущества.

Список использованных источников:

1. Отчет рейтинга по восприятию коррупции «Transparency International-2016» /<http://www.transparency.org/cpi2016>
2. Данные Комитета правовой статистики и правовых учётов Генеральной Прокуратуры РК /<http://service.pravstat.kz>
3. Отчет 3-го раунда мониторинга Стамбульского плана действий по борьбе против коррупции. «Антикоррупционные реформы в Казахстане» от 10.10.2014 г. /<http://www.oecd.org/corruption/acn/Kazakhstan-3rd-Round-Monitoring-Report-RUS.pdf>

4. Сулейменов М.К. Нематериальные блага в системе объектов гражданских прав
[/http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30434913#pos=1;-281](http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30434913#pos=1;-281)

5. Уголовный Кодекс Швейцарии 1937 г. [/http://www.wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id=687](http://www.wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id=687).

Садуов М.А.

начальник Центра исследования проблем в сфере защиты общественных интересов Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, старший советник юстиции

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Коррупция - это одна из наиболее серьезных угроз не только для экономики и социального развития отдельных стран, но и для национальной и международной безопасности в целом. Коррупция является болезнью государственной власти, которая подрывает принцип верховенства закона и ослабляет институциональные основы политической стабильности, социального единства и затрудняет экономическое развитие.

Согласно Отчёту «Transparency International-2016», 69% из 176 стран, включенных в Индекс восприятия коррупции за 2016 г., получили менее 50 баллов по шкале от 0 (воспринимаемый уровень коррупции крайне высокий) до 100 (воспринимаемый уровень коррупции очень низкий). Казахстан в рейтинге набрал 29 баллов и занял 131 место (123 место в 2015 году). Данные результаты наглядно демонстрируют масштабность и вездесущность коррупции в государственном секторе во всем мире.

С первых дней государственной независимости Казахстан целенаправленно и поэтапно следует курсу на создание эффективных, соответствующих мировым стандартам, институтов и механизмов противодействия коррупции. С декабря 2014 года в стране реализуется Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015-2025 годы [1]. Учитывая рекомендации международных экспертов, Стратегия включает в себя анализ текущей ситуации борьбы с коррупцией в стране, характеристику основных факторов, способствующих коррупционным проявлениям, подходов и приоритетных мер по их устранению, механизмов реализации Стратегии, закладывает основные направления антикоррупционной политики государства на предстоящие годы и содержит комплекс мер, которые будут способствовать устранению предпосылок коррупции, искоренению причин и условий, ее порождающих, сокращению ее уровня.

В рамках данных направлений разработаны и приняты новые законы «О противодействии коррупции», «О государственной службе», «Об общественных советах», «О доступе к информации». На стадии обсуждения законы «Об общественном контроле», «О государственной поддержке неправительственных организаций», которые позволят создать и внедрить систему гражданского контроля в жизнедеятельности государства, обеспечить свободный доступ граждан к публичной информации.

Борьба с коррупцией ведется большинством государств мира. В последние годы в исследование причин коррупции и разработку методов ее предотвращения и преодоления включились многие международные и национальные правительственные и неправительственные организации, видные ученые. Причем, в отличие от недавнего прошлого, все больше внимания уделяется развитым промышленным странам. Однако в эффективном преодолении коррупции лишь немногим из государств удается добиться ощутимых результатов на практике.

В этой связи особый интерес представляют государства, достигшие определённого успеха в борьбе с коррупцией. Идея вычленения антикоррупционных программ, доказавших на практике свою эффективность, представляет огромные перспективы для заимствования положительного зарубежного опыта.

Достаточно чистыми в отношении коррупции странами, которые входят в первую десятку или двадцатку по рейтингу коррумпированности, сформировавшими на государственном уровне антикоррупционную стратегию, являются Финляндия, Дания, Новая Зеландия, Исландия, Сингапур, Швеция, Канада, Нидерланды, Люксембург, Норвегия, Австралия, Швейцария, Соединённое Королевство, Гонконг, Австрия, Израиль, США, Чили, Ирландия, Германия, Япония [2, с.16].

Некоторые особенности организации антикоррупционной деятельности в вышеуказанных относительно здоровых странах сводятся к следующему. Коррупция осознаётся правительствами этих стран как серьёзная проблема национальной безопасности. При этом коррупция рассматривается как внешняя и внутренняя угроза. Чётко разделяются два аспекта коррупции: политический и экономический. Развитие политической коррупции может привести к неконтролируемости политической ситуации в стране и представляет угрозу демократическим институтам и балансу различных ветвей власти. Экономическая коррупция снижает эффективность рыночных институтов и регулирующей деятельности государства. Важно то, что усилия по ограничению коррупции в этих странах, как правило, институционализированы и впечатляют по своим масштабам.

Следует отметить, что в практике цивилизованного мирового сообщества уже сложились основные принципы международного сотрудничества в борьбе с организованной преступностью. К ним относятся:

1) систематизированный, комплексный подход к проблеме борьбы с организованной преступностью;

2) сужение возможностей для преступной деятельности. Можно уменьшить спрос на незаконные товары и услуги.

3) уменьшение уязвимости законной экономики;

4) подрыв экономической базы организованной преступности;

5) формирование унифицированного законодательства. В частности, необходимо узаконить:

а) признание «отмывания» преступных доходов уголовно наказуемым деянием;

б) ограничение банковской тайны;

в) тщательное изучение бизнесменами своих клиентов и деловых партнеров;

г) выявление подозрительных операций и донесение о них;

д) регулирование деятельности предприятий или профессиональных групп по финансовым операциям;

е) конфискацию активов, нажитых преступным путем;

ж) действенные механизмы международного сотрудничества.

Наиболее заметные усилия в борьбе с коррупцией и организованной преступностью демонстрируют США. Там действуют «Принципы этичного поведения правительственных чиновников и служащих» 1990 г.; Закон об этике в правительственных учреждениях 1978 г., установивший обязательную отчетность некоторых категорий служащих за их финансовое положение; Закон о контроле над организованной преступностью, предусматривающий статус неприкосновенности для некоторых свидетелей; целая система федеральных законов о борьбе с racketeering, давлением, коррупцией, организованной преступностью – так называемые законы РИКО, принятые еще в 1970 г. Отметим, что именно на основе законов РИКО Соединенным Штатам удалось снизить уровень коррупции, организованной преступности, наркобизнеса. Суть этих законов в активном применении института конфискации у членов преступных организаций, коррупционеров и применении уголовной ответственности к юридическим лицам [3, с. 7].

Самым жизнеутверждающим примером победы над коррупцией является опыт Сингапура. Сингапур – это наименее коррумпированная страна в Азии. В 1952 г. там создали Бюро по расследованию коррупционных деяний, которое подчинялось непосредственно премьер-министру. Причем это Бюро контролировало коррупцию как в государственном секторе, так и в частном, где все тогда держалось на «откатах». Чиновники Сингапура должны ежегодно декларировать свое имущество, фиксировать доли в компаниях, которые принадлежат им, их женам и детям. Если Бюро докажет взятку, то к виновному применяется либо лишение свободы, либо штраф (5 лет тюрьмы либо 100 000\$), если же чиновника «оболгут», то же самое сделают с лицом, предоставившим заведомо ложные сведения (1 год тюрьмы или 10 000\$). В отношении иностранцев, уличенных в коррупции, применяется не только штраф, но и лишение права хозяйственной деятельности на территории Сингапура [4, с.63].

Как показывает проведенное нами исследование, во многих западных странах разрабатываются программы борьбы с преступностью, в том числе коррупционной. Они включают в себя, в частности, вопросы дальнейшего развития правовой основы этой борьбы, укрепления соответствующих подразделений полиции, повышения эффективности

их деятельности, применения электронных средств прослушивания переговоров лиц, подозреваемых в причастности к организованной преступности и коррупционной деятельности, а также обеспечение безопасности и прав свидетелей. Такого рода опыт, безусловно, был бы весьма полезен и для России.

Очень интересен, на наш взгляд, и опыт борьбы с коррупцией и организованной преступностью в Великобритании.

В настоящее время там действуют Закон «О взяточничестве» 2010 года, Статут гражданской службы; Кодекс условий службы и оплаты государственных чиновников. Общие принципы поведения государственных служащих. Функции контроля выполняют Министерство по делам гражданской службы, дисциплинарные комитеты на уровне министерств и ведомств, специальные суды по рассмотрению жалоб населения и апелляциям чиновников на действия администрации. В английской правилах поведения есть специальный раздел, регламентирующий отношения государственных служащих с частным сектором. В нем оговариваются в деталях жесткие нормы поведения при заключении правительственных контрактов с частными компаниями. В Великобритании сотрудники государственной службы в течение двух лет после выходы на пенсию или увольнения не имеют права занимать должность в частном предпринимательстве без разрешения своего ведомства. Это правило распространяется и на тех бывших служащих, которые намерены основать собственную фирму для консультирования частных предпринимателей. Такие разрешения выдаются только в том случае, если действия конкретного чиновника «не вызывают подозрения», что он в период своей работы в государственном учреждении предоставлял определенным фирмам льготы и преимущества в расчете на ответную благодарность с их стороны в будущем. Общим правилом является то, что бывшим служащим не разрешается переходить на работу в такие частные компании, с которыми ведут дела их бывшее ведомство. Полагаем, что указанная мера является весьма действенным инструментом предупреждения коррупции. Непосредственно на предотвращение прямых актов коррупции направлены разделы документов о статусе государственных служащих, которые относятся к получению подарков, услуг, имеющих денежную стоимость, или прямых выплат. Прежде всего, на служащего накладывается определенное моральное обязательство, которое сформулировано следующим образом: «Государственный служащий не только фактически обязан быть честным, но и не должен ни в коей мере ставить себя под подозрение в нечестности. Ему надлежит постоянно помнить о необходимости не создавать впечатления у тех, с кем он имеет дело в качестве официального лица, что на него можно оказать влияние путем преподнесения подарков» [5, с. 23]. О любом предложении взятки служащий обязан немедленно сообщить в отдел кадров или же администрацию. Формулировки, запрещающие получение «чего-либо, имеющего денежную стоимость», в документах, которым определяются правила поведения служащего, по сути совпадают с формулировками статей законов о коррупции. Все подарки, предложенные государственному служащему, должны быть им отвергнуты, а если получены им по почте, то возвращены отправителю «вместе с соответствующим образом составленным письмом, подписанным старшим руководителем».

Члены Парламента и члены Палаты Лордов Великобритании обязаны декларировать свои доходы. При этом в ходе проведенных в 2009 году проверок были выявлены факты расходования бюджетных средств членами Парламента на личные цели. В этой связи в 2010 году в законодательство Великобритании включены положения, предусматривающие предоставление членами Палаты Общин (нижней палаты британского парламента) после их избрания ежегодного подробного отчета о своих доходах и расходах.

В 1985 году в Канаде принят Ценностный этический кодекс государственного служащего, содержащий правила поведения, которыми обязаны руководствоваться все государственные служащие в случае возникновения конфликта между их служебными обязанностями и личными интересами. Правила направлены на профилактику коррупционных преступлений, установление четких норм поведения всех государственных служащих в части «конфликта интересов» на госслужбе и после ее оставления, «минимизации возможности их возникновения и разрешения в случае возникновения в интересах общества».

Уголовный кодекс Канады приравнивает наиболее откровенную форму коррупции – взяточничество - к нарушению конституции и акту государственной измены. Уголовному

наказанию подлежит как получившее взятку лицо, так и давшее её. Парламентариию в этом случае грозит тюремное заключение сроком до 14 лет, причём он автоматически лишается депутатского мандата со дня признания его виновным в суде. Данные нормы направлены как против зависимости парламента от бизнеса, так и против использования депутатами служебного положения в корыстных целях. Для воспрепятствования слиянию правительства и бизнеса установлены строгие ограничения для членов правительства.

Принятый в 2001 году в Японии Закон «О раскрытии информации» гарантирует гражданам право на доступ к официальной информации, имеющейся у правительственных учреждений, и возможность подать апелляцию в Совет по контролю за раскрытием информации в том случае, если Правительство откажется её обнародовать. При этом информация гражданам и юридическим лицам выдается на платной основе.

В Японии дела о коррупции возбуждаются по основаниям, предусмотренным Уголовным кодексом, а также по анонимным сообщениям и слухам.

Следует отметить, что адекватное вознаграждение государственных служащих в Японии рассматривается как мера способствующая предотвращению коррупции.

При этом кроме криминализации взяточничества, полиция устанавливает вину должностного лица, если уровень жизни, денежные средства или имущественные блага, принадлежащие государственному должностному лицу, не соответствуют его настоящему или прошлому заработку. В этом случае доказательства факта взяточничества не требуются.

Кроме того, в Японии для судов первой инстанции нет процессуальных сроков для рассмотрения уголовных дел по коррупционным преступлениям.

Используя зарубежный опыт, необходимо учитывать, что для достижения реального успеха в её преодолении надо, чтобы нетерпимость к коррупции стала частью нашей общенациональной культуры. Эта задача сегодня должна решаться комплексно, одновременно по всем направлениям: от совершенствования законодательства, работы правоохранительной и судебной систем - до правового просвещения и воспитания в гражданах нетерпимости к любым, в том числе бытовым проявлениям этого социального зла.

Представляется, что приоритетные направления Антикоррупционной Стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 годы, а также положения Закона Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года «О противодействии коррупции» содержат необходимые инструменты для реализации поставленных задач.

Список использованных источников:

1. Указ Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 года № 986 «Об Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 годы» [Электронный ресурс] /Режим доступа: www.zakon.kz
2. Саттаров Г.С. Разнообразие стран и разнообразие коррупции (анализ сравнительных исследований). - М.: Спарк. 2001.
3. Терещенко И. А. Коррупция как фактор угрозы национальной безопасности Российской Федерации: политологический анализ. Автореферат дис.... канд. полит. наук. – М. 2010.
4. Кобец П.Н. О некоторых направлениях использования в отечественном законодательстве зарубежного и международного опыта предупреждения и пресечения коррупции в государственном аппарате //Следователь. 2009. № 2. С.63.
5. Бочарников И.В. Зарубежный опыт противодействия коррупции //Следователь. 2008. № 10. С.23

Сергиенко Ю.П.

заместитель директора НИИТиСО –
начальник ЦОиПНД, профессор кафедры
адвокатуры Международного университета
«МИТСО» (Республика Беларусь), к.ю.н.,
доцент

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ: СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Человечество на различных этапах своего развития осуществляет поиск наиболее эффективных подходов по противодействию коррупции. Причины возникновения этого явления не теряют актуальности и в современных условиях.

В XX веке начался процесс глобализации, который продолжается до сих пор. Глобализация предполагает преобразование мирового сообщества и формирование такой системы, которая позволяет человеку или организации, не прибегая к посреднической роли государства, взаимодействовать с другими людьми, организациями, социальными структурами.

Мировой глобализацией затронуты все наиболее важные сферы деятельности: экономика, политика, культура, образование.

Процессы глобализации обусловили выход коррупции за рамки национальных государств и ее превращение в общую мировую проблему. Понимание этого повлекло за собой принятие Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. Согласно Конвенции коррупция – это уже не локальная проблема, а «транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран, а предупреждение и искоренение коррупции – это обязанность всех государств» [4].

При помощи гносеологических методов познания проанализируем функциональное значение коррупции в обществе и государстве, ее деградирующее воздействие на взаимосвязь с социально-политическими, социально-экономическими, духовно-нравственными институтами государства и гражданского общества. Объективно оценить масштабы распространения коррупции затруднительно. Именно поэтому в изучении проблемы коррупции как негативного явления важен гносеологический аспект, в рамках которого возможно осуществить интерпретацию термина коррупции и направлений противодействия данному социальному явлению в системе государственного управления.

Гносеологический подход к анализу общенаучной категории «противодействие коррупции» позволяет расширить представления о соотношении и единстве наук об обществе, государстве и праве, взаимовлиянии науки на состояние духовных и материальных ценностей и правовое обеспечение их производства. К числу основных следует отнести философское понимание смысла противодействия коррупции, который заключается в необходимости познания деятельности государства, общества и гражданина по нейтрализации рисков, вызовов и угроз, формирующихся под воздействием коррупции.

Теоретический и прикладной интерес к системному изучению мер противодействия коррупции применительно к его историко-философскому аспекту, объясняется еще и тем, что в современных условиях происходящие преобразования в государстве и обществе взаимосвязаны с результатами научных исследований. Проводимые в Республике Беларусь социально-экономические и политико-правовые процессы привели к фундаментальным изменениям в понимании роли, места, а также значения государства, общественных и иных организаций и граждан в сфере обеспечения противодействия коррупции, формирующей угрозы национальным интересам. Это позволяет научно обосновать необходимость поиска нового концептуального подхода в организации обеспечения защиты законных прав и интересов граждан, общества и государства от коррупционных противоправных посягательств.

Н.С. Ищенко рассматривает противодействие коррупции как меру защиты общества, государства, основных прав и свобод человека от одного из наиболее опасных видов правонарушений, все более приобретающего транснациональный и организованный

характер и требующего для борьбы с ним консолидации всех институтов государства и гражданского общества [2].

В статье 1 Федерального закона Российской Федерации «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ дано понятие термину «противодействие коррупции»: деятельность федеральных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

- а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);
- б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);
- в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений [3].

Наше понимание противодействия коррупции более конкретизированное – взаимосвязанная деятельность органов власти, институтов гражданского общества, юридических и физических лиц в пределах их полномочий по предупреждению коррупционных правонарушений, повышению уровня социальной ответственности (моральной, нравственной, юридической и др.) субъектов правоотношений в целях локализации и нейтрализации рисков, вызовов и угроз безопасности Республики Беларусь, формирующихся под воздействием коррупционных отношений.

Антикоррупционная политика – научно обоснованная и всеобъемлющая деятельность органов государственного управления, институтов гражданского общества и граждан связанная с устранением причин и условий для коррупционных отношений, профилактикой правонарушений коррупционного характера с целью минимизации деструктивного влияния коррупции на процесс реализации планов социально-экономического развития страны.

Этапы реализации антикоррупционной политики:

анализ, оценка состояния деятельности по противодействию коррупции, а также прогноз развития коррупционных отношений в государстве и обществе, которые могут сформировать реальные угрозы национальной безопасности;

выделение объектов защиты от коррупционных устремлений;

дифференциация источников угроз национальным интересам, формирующимся под воздействием коррупции;

разработка концептуальных основ деятельности субъектов по противодействию коррупции (концепции, программы, планы и т.п.);

мониторинг коррупционных рисков с учетом изменений в политической и экономической обстановке с целью внесения корректив в работу субъектов деятельности по противодействию коррупции;

оценка результатов реализации антикоррупционной функции государства, подготовка управленческих решений, направленных на развитие качественных характеристик деятельности против коррупции.

Противодействие коррупции рассматривается как особый вид социальной деятельности, которая должна осуществляться с соблюдением следующих принципиальных положений:

первое – система противодействия коррупции направлена на сбалансированность интересов личности, общества и государства, чтобы обеспечить их защиту от коррупции как угрозы национальной безопасности;

второе – должна осуществить воздействие на личность и общество с целью формирования антикоррупционного сознания, превращающегося в убеждение о нецелесообразности коррупционного поведения и создающего устойчивую моральную парадигму;

третье – затраты на противодействие коррупции должны структурироваться и распределяться с целью создания наиболее выгодных условий, чтобы обеспечить снижение коррупционных проявлений в государстве и обществе до минимального уровня;

четвертое – необходимо обеспечить реализацию воздействий на коррупцию таким образом, чтобы коррупционные отношения становились невыгодными потенциальному правонарушителю;

пятое – эффективность противодействия коррупции в системе государственного управления достигается путем повышения социальной ответственности граждан и усиления контроля над деятельностью государственного аппарата.

Кратко раскроем их. Первое – совокупность политического, экономического, социального, информационного и других пространств страны могут минимизировать коррупционные проявления только в управляемом состоянии. Одновременно они создадут баланс принимаемых мер репрессивного и воспитательного характера, а также морального и материального стимулирования с целью повышения эффективности противодействия коррупционным правонарушениям.

Второе принципиальное положение реализуется путем создания и поддержания представления членов общества о нецелесообразности совершения коррупционного правонарушения, его аморальности. Тем самым создается механизм управления динамикой общественной морали. Общественная мораль необратимо изменяется при условии, если положения морали, внушающийся в процессе гражданского и патриотического воспитания, объективно выгодны большинству членов общества.

Третье принципиальное положение, касающееся совершенствования системы противодействия коррупции базируется на консолидированном мнении отечественных и зарубежных ученых о сбалансированности затрат на противодействие коррупции и потерь от этого социально опасного явления. Его реализация возможна путем создания взаимосвязанной совокупности механизмов воздействия на общество, на политические, экономические и социальные процессы в обществе и на коррупциогенную среду с целью обеспечения оптимальных соотношений затрат и потерь. Это сложная задача, но она не должна перерасти в проблему.

Четвертое принципиальное положение создает условия для устранения причин формирования коррупционной мотивации. Коррупционное правонарушение совершается при условии его выгоды. Именно этому необходимо противодействовать. Исследователи проблем коррупции единодушны в выводе о существовании только одного способа искоренения преступности: сделать преступление невыгодным для преступника.

Применительно к коррупции следует констатировать, что коррупционные отношения выгодны для индивидуума и, соответственно, неискоренимы.

Пятое принципиальное положение обеспечивает всестороннее участие граждан в сотрудничестве с государством и обществом на гласной и конфиденциальной основе в сфере противодействия коррупции.

Кратко раскроем коррупционный процесс, присущий органам государственного управления, в виде его основных этапов:

формирование условий для коррупционных проявлений в органах государственного управления;

появление коррупционного замысла (государственное должностное или приравненное к нему лицо либо иностранное должностное лицо (далее – должностное лицо) моделирует его под воздействием необходимости удовлетворения своих потребностей незаконным путем);

коррупционное поведение (должностное лицо, своим поведением, создает условия для внеслужебных отношений);

коррупционный контакт (обсуждаются «проблемные» вопросы с лицами, пытающимися их решать с помощью должностного лица в рамках правового поля либо в нарушение установленного порядка);

коррупционное соглашение (должностное лицо дает согласие использовать свое служебное положение и связанных с ним возможностей в интересах лиц, реализующих свои намерения законным либо противоправным путем);

коррупционная сделка (должностное лицо совершает действия или бездействие в интересах инициатора соглашения);

коррупционные отношения перерастают в коррупционные формирования (должностное лицо совершает повторно действия в ущерб государственным интересам);

коррупционная группа (должностное лицо оказывается в группе «единомышленников», дискредитирует органы государственной власти);

коррупционная организация (состоит из нескольких организованных преступных групп разных уровней, совершающих коррупционные преступления);

коррупционные сообщества (криминализация государственной власти в международных отношениях, создание условий для осуществления антиконституционных действий по захвату власти в стране и т.п.).

На каждом этапе коррупционного процесса должностное лицо умышленно должно использовать свое служебное положение и связанных с ним возможностей, сопряженное с противоправным получением имущества или другой выгоды в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или третьих лиц.

Способствуют развитию коррупционного процесса в системе государственного управления следующие основные факторы: низкий уровень политических, экономических, правовых, психологических и других областей знаний у представителей субъектов противодействия коррупции; сбои в работе системы по подготовке кандидатов на замещение должностей в органах государственного управления (оценка морально-нравственных, психологических, интеллектуальных качеств и т.д.); во взяточничестве, иных корыстных деяниях изобличаются сотрудники контрольных, правоохранительных и судебных органов; низкий уровень контроля над деятельностью государственных служащих со стороны общественных организаций либо администрации и т.д.

Основные теоретические и методологические проблемы в сфере противодействия коррупции:

из-за низкого уровня научного сопровождения антикоррупционной деятельности субъекты борьбы с коррупционными преступлениями не своевременно реагируют на современные, завуалированные формы коррупции;

антикоррупционная работа в основном направлена на коррупционера, а не на коррупцию в целом;

не всегда обеспечивается надлежащее взаимодействие внутриведомственное, межведомственное и международное;

в борьбе с коррупционными преступлениями недостаточно используются возможности органов законодательной, исполнительной, судебной власти, общественных институтов и граждан;

в противодействии коррупции наблюдается иногда отсутствие системности и масштабности и т.д.

Одной из актуальных теоретических и прикладных проблем противодействия коррупции в органах государственного управления является установление ответственности за совершение коррупционных правонарушений. В той же степени ответственность должна наступать и за непринятие мер по устранению причин и условий, способствующих коррупционным проявлениям в поведении граждан, должностных лиц органов государственного управления, представителей субъектов хозяйствования перед государством и в целом государства перед обществом. Поддержание баланса ответственности позволит на более качественном уровне противодействовать коррупции.

Эффективность противодействия коррупционным проявлениям зависит от качества антикоррупционной работы. В целях совершенствования правового регулирования вопросов противодействия коррупции, устранения причин и условий, порождающих коррупцию, оптимизации условий для развития национальной экономики Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 26 декабря 2011 года №1732 утверждено Типовое положение о комиссии по противодействию коррупции.

Антикоррупционная работа – форма общественной деятельности в отдельном коллективе, на предприятии, учреждении, учебном заведении и т.п., органе государственного управления (законодательной, исполнительной и судебной власти), государственной, негосударственной организации, субъекте хозяйствования, обеспечивающая формирование и развитие устойчивости социального иммунитета личности, общества и государства против коррупции.

В процессе осуществления антикоррупционной работы создаются условия для открытого обсуждения вопросов повседневной жизнедеятельности, раскрывающие формы, способы, методы дальнейшего развития устойчивости антикоррупционного сознания и правовой культуры.

Особенностью организации антикоррупционной работы является то, что она направлена на защиту законных прав членов коллектива независимо от занимаемой должности. Во взаимодействии с представителями идеологической вертикали должна

вестись системная работа среди членов коллектива, направленная на формирование мотивации и потребности в соблюдении требований нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность ведомства, учреждения, организации, а также антикоррупционного законодательства Республики Беларусь.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г. – Минск: Амалфея, 2011.
2. Ищенко И. С. Беларусь и мировой опыт противодействия коррупции: монография. – Гомель: ГГТУ им. П. О. Сухого, 2011.
3. Шишкарёв С.Н. Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» - новый этап формирования российской антикоррупционной политики //Российская антикоррупционная политика: сборник докладов пленарного заседания междунар. науч.-практ. конф. 4-5 июня 2009 г. – Ростов-на-Дону: ФГОУ ВПО РЮИ МВД России, 2009. – С. 12-24.
4. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 31.10.2003 [Электронный ресурс].

Симченко Н.А.

заведующий кафедрой экономической теории Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, д.э.н., профессор

Цёхла С.Ю.

заведующая кафедрой менеджмента предпринимательской деятельности Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, д.э.н., профессор

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Развитие гражданского общества в новых экономических условиях связано с необходимостью преодоления больших вызовов и угроз. Эффективность государственной политики в сфере противодействия угрозам национальной безопасности непосредственно связана с обеспечением реализации действенной антикоррупционной политики. В Концепции обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации Президент России обозначил коррупцию как одну из главных угроз наряду с высоким уровнем криминала, экстремизма, терроризма и техногенными катастрофами [1].

Основополагающей предпосылкой обеспечения эффективной реализации антикоррупционной политики в государстве является степень развитости институциональной среды в части верховенства формальных институтов. В этой связи остановимся на некоторых важнейших институциональных факторах противодействия коррупции в новых экономических условиях.

В институциональной экономической теории институты рассматриваются как разновидность структур, характеризующих содержательность общественной жизни с точки зрения структуризации значительной доли взаимодействий и деятельности людей в терминах явных или неявных правил [2]. Дж. Найт определяет институт как «набор правил, которые структурируют социальные взаимодействия определенными способами» [3]. Под институтом понимают и социальную форму типизации функций субъектов хозяйствования, которая определяет их статус и роль в системе производства общественного продукта и создает систему отношений функциональной структуры общества [2].

Новая институциональная теория, как и традиционный институционализм, рассматривает институты в контексте объяснения поведения экономических агентов. Новая институциональная теория в исследовании институтов делает акцент на аспекты, связанные с эффективностью, объясняя формирование институтов на основе модели рационального выбора. В рамках нового институционализма значимость институтов рассматривается в контексте оценки их влияния на решения, принимаемые экономическими агентами. Институты в виде набора правил и норм не определяют полностью поведение человека, а лишь ограничивают набор альтернатив, из которых индивид может делать определенный выбор в соответствии со своей критериальной функцией. Более того, индивид может выбирать между правилами, что обосновывает идеи институционального рынка. Отмеченные положения корреспондируют с идеей, согласно которой институты являются формой рационализации интересов хозяйствующих субъектов. В целом институты в определенной мере упорядочивают мышление, ожидания и деятельность индивидов. Частично жизнеспособность институтов обусловлена тем, что они создают стабильные ожидания. Институты ограничивают поведение и в то же время делают его возможным. Отметим, что существование правил предусматривает наличие ограничений, однако ограничения открывают новые возможности для выбора и определенных действий, которых не было бы в случае отсутствия таких ограничений. Таким образом, институт – это некая информационная система, обеспечивающая выполнение правил, норм, механизмов,

которые, в свою очередь, структурируют взаимоотношения между субъектами хозяйствования.

Раскрывая социально-экономическую содержательность понятия института, целесообразно обратить внимание на определение Дж. Ходжсона, который в соответствии с общепринятыми традициями определяет институт как систему устоявшихся и общепринятых правил, которые структурируют социальные взаимодействия [4]. Однако в рамках новой институциональной экономической теории предметом дискуссий является то, насколько целесообразным является рассмотрение институтов как норм или правил. По мнению Дж. Ходжсона, этот конфликт интерпретации возникает внутри той интеллектуальной традиции, в которой индивидуальные вкусы или цели принимаются как заданные. Отмечая относительную устойчивость институтов, Дж. Ходжсон подчеркивает, что институты владеют равновесными качествами, даже если эти равновесные состояния могут нарушаться [4]. Эти равновесные состояния воспроизводятся и закрепляются, когда цели отражаются в результатах функционирования институтов. Что касается норм и правил, то, по мнению ученого, их нельзя сводить исключительно к «окружающей среде», в которой экономический (рациональный) агент должен принимать решение и действовать. Эти нормы и правила реплицируются в поведение индивида. В результате этого повторяющееся, условное поведение подчиняется определенным нормам и получает нормативный смысл, если люди воспринимают обычаи как морально-этичные нормы, способствующие стабилизации институционального равновесия.

Среди важнейших институциональных факторов противодействия коррупции следует выделить институт доверия, значимость которого в значительной мере просматривается через призму исследования социальных сетей в регионе. Рассматривая социальные сети как важнейший компонент социального капитала, отметим, что в научной литературе указываются различные типы социальных сетей: закрытые и открытые, формальные и неформальные [5]. На основе результатов исследования институциональных факторов, влияющих на антикоррупционное поведение субъектов гражданского общества в Крымском регионе, можно сделать вывод о том, что существующие социальные сети преимущественно опираются на устоявшиеся, проверенные личные связи субъектов, порой имеющие родственный характер. Подчеркивая закрытость функционирующих социальных сетей, обратим внимание на такой аспект в деятельности предпринимателей, как страхование риска потери положительной деловой репутации за счет вводимых ограничений на развитие деловых отношений с новыми бизнес-партнерами. Здесь нужно подчеркнуть особую роль доверия в устоявшейся бизнес-практике. Для формирования в обществе новых партнерских трудовых отношений между представителями различных социальных групп необходим регулярный взаимообмен услугами и ресурсами между данными группами. Как показывают исследования, такой взаимообмен складывается преимущественно в рамках родственных, дружеских отношений.

Важнейшей формой доверия среди граждан является межличностное доверие. На это указали 32,6% представителей малого, 23,6% среднего и 21,8% крупного бизнеса соответственно. Вторым по важности фактором, влияющим на уровень доверия граждан к социальным институтам, является социальная солидарность и толерантность. Наряду с доминированием формы межличностного доверия среди граждан менее популярными оказались такие социальные институты, как образование (19,3% представителей малого бизнеса против 32,6%, высказавшихся за межличностное доверие), местные органы власти (9,7% – представители малого бизнеса), медицина (8,3% – представители малого бизнеса). Аналогичная ситуация характерна для сотрудников средних по размеру фирм (11,5% респондентов отметили лояльность к учреждениям образования; 13,3% – доверие к местным органам власти, 12,4% – доверие к учреждениям здравоохранения). Полученные результаты в своей совокупности подтверждают преобладающие тенденции в постсоветском обществе относительно низкого уровня общественного доверия к существующим социальным институтам. Вместе с тем именно «через доверие проверяется развитость социального капитала. Без доверия невозможны инвестиции, растут транзакционные издержки, замедляется экономический рост» [2, с. 37].

Таким образом, рассматривая институт доверия как важнейший институциональный фактор противодействия коррупции в новых экономических условиях, следует отметить

особую важность института ответственности для ключевых акторов гражданского общества в условиях противостояния глобальных вызовов и угроз.

Список использованных источников:

1. Указ Президента Российской Федерации «Концепция общественной безопасности в Российской Федерации» от 14.11.2013 № Пр-2685) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/news/19653>
2. Щербин В.К., Симченко Н.А. Сущностные характеристики социальных институтов экономического развития государств //Russian Journal of Management. Т. 3. № 1. С. 42-47.
3. Knight J. (1992). Institutions and Social Conflict, Cambridge University Press, Cambridge.
4. Hodgson G.M. (2006). What Are Institutions? //Journal of Economic Issues. Vol. 40. № 1. P. 1-25.
5. Курбатова М.В., Левина С.Н., Каган Е.С. Структура социального капитала как фактор институционального развития региона //Общественные науки и современность. 2010. № 6. С. 37-49.

Тулеуова М.Е.

старший преподаватель кафедры специальных юридических дисциплин Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр юриспруденции, младший советник юстиции

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЙ, СВЯЗАННЫХ СО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВОМ

Взятничество – это одно из наиболее тяжких коррупционных преступлений, оно заключается в совершении должностным лицом действий по оказанию каких-либо услуг физическому или юридическому лицу взамен на предоставление ему последним обусловленного вознаграждения. В большинстве случаев, если дача взятки не является результатом вымогательства, то узловую выгоду от подобного сговора получает взяткодатель.

Какие обстоятельства подталкивают людей на совершение дачу взятки? В этой проблеме надлежит обстоятельно разобраться.

Первое основание, вероятно, связана с тем, что взяткодатель за вознаграждение желает получить для себя блага, которые по закону ему принадлежать не должны. Он осознает, что законным путем не сможет получить результата в свою пользу, тогда решается на совершение подкупа и в ряде случаев добивается желаемого исхода дела.

Вторая возможная причина нахождения лица перед выбором: либо дать взятку и решить свои проблемы без особых усилий, либо добиваться желаемого результата правовыми путями, т.е. действовать по инстанциям.

Принятие лицом решения в таких ситуациях зависит от того, насколько осведомлён он о своих правах, насколько ему доступна процедура обжалования и насколько это затратно (во времени и финансово), а также от его личной морали и правосознания.

Применение норм уголовного законодательства об ответственности за формы взятничества на протяжении продолжительного времени вызывает споры, как в науке, так и на практике. Анализ следственной и судебной деятельности показывает, что проблемы, связанные с квалификацией взятничества, по-прежнему имеют место в правоприменительной практике.

Несмотря на всестороннюю изученность вопросов квалификации взятничества, остаются отдельные дискуссионные вопросы, например, как разграничение субъектов получения и дачи взятки, соучастия, посредничества в даче взятничества, назначения наказания за их совершение.

Статья 367 УК предусматривает уголовную ответственность за дачу взятки лицу, уполномоченному на выполнение государственных функций, либо приравненному к нему лицу, или лицу, занимающему ответственную государственную должность, либо должностному лицу, а равно должностному лицу иностранного государства или международной организации лично или через посредника.

Дача взятки – формальный состав преступления. Преступление признается оконченным с момента принятия соответствующим должностным лицом материальных ценностей, или хотя бы части их, если взятка дается в несколько приемов.

Дача взятки всегда связана с ее получением. Получение взятки не может иметь место, если не было дачи взятки.

Следовательно, не может состояться оконченное преступление дачи взятки, если предмет взятки не был принят должностным лицом. Поэтому, само предложение материальных ценностей или имущественных выгод, либо оставление их в кабинете, в столе или в одежде должностного лица, в автомобиле, либо отправление по почте, передача их близким людям обусловленного взяткополучателя или посреднику во взятничестве со стороны должностного лица, если за этим не последует принятие последним взятки, следует квалифицировать как покушение на дачу взятки [1].

Взятка как предмет рассматриваемого преступления всегда имеет имущественную природу, которая должна быть выражена в деньгах, ценных бумагах, ином имуществе или выгодах имущественного характера, оказываемые безвозмездно. Если должностное лицо получает какую-нибудь неимущественную выгоду (положительный отзыв в СМИ, пиар и т.п.), предмет взятки не образовывается [2].

В настоящее время в новых экономических условия определились новые формы взяточничества, как в виде приобретения в аренду или в собственность помещений, квартир, офисов, приватизации коммерческого предприятия, открытия счета в зарубежных банках, организации престижных банкетов и мероприятий, приобретения на имя взяткополучателя недвижимости, как в стране, так и за рубежом, и т.д.

По мнению Пленума Верховного Суда РФ в постановлении от 10 февраля 2000 г. №6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» «любой переданный предмет или оказанные услуги должны получить денежную оценку на основании действительной стоимости предмета, цен, расценок или тарифов за услуги, сложившихся в данной местности или действовавших на момент совершения преступления, а при их отсутствии – на основании заключения экспертов» [4].

Анализ состава преступления, предусмотренного ст.367 УК о даче взятки показывает, что в диспозиции указанной статьи нет разграничения субъектов дачи взятки, посредника, а размер наказания, что для частного лица и что для государственного служащего, уравниваются. Предполагается, в силу своего служебного статуса государственный служащий, дающий взятку другому государственному служащему должен наказываться более строго, нежели частное лицо.

Еще одной формой взяточничества является посредничество во взяточничестве. Действия посредника фактически состоят в пособничестве взяткодателю или взяткополучателю совершить уголовно наказуемое деяние. В п.18 нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» от 27 ноября 2015 года говорится, что необходимо отграничивать посредничество во взяточничестве от дачи и получения взятки, учитывая, что посредником является лицо, которое, действуя по поручению взяткодателя или взяткополучателя, непосредственно передает предмет взятки. При этом для признания такого лица виновным в посредничестве во взяточничестве не имеет значения, получил ли он от взяткодателя либо взяткополучателя вознаграждение [1].

В литературе высказывались мнения, что имеются две разновидности посредничества в даче взятки: физическое (когда лицо непосредственно передавало взятку) и интеллектуальное (когда лицо лишь содействовало установлению контакта между взяткодателем и взяткополучателем) [5].

Работник, договорившийся о выполнении за взятку обусловленных действий и вручивший взятку, должен нести ответственность как соучастник дачи взятки по ч.5 ст.29, ст.368 УК РК. Если названное лицо, лишь передает взятку, зная о характере поручения, его действия подлежат квалификации как посредничество о взяточничестве по ст. 368 УК РК

Одновременное посредничество в даче взятки одному должностному лицу от нескольких взяткодателей или посредничество в получении взятки несколькими должностными лицами от одного взяткодателя рассматривается как неоднократное, если в интересах каждого из взяткодателей взяткополучатель выполняет (не выполняет) отдельные действия или каждое должностное лицо в интересах дающего взятку действует определенным образом и указанные обстоятельства сознаются посредником [1].

Посредничество во взяточничестве, совершенное с использованием своего служебного положения, предполагает использование должностным лицом при посредничестве во взяточничестве предоставленных ему по службе прав и полномочий. Посредничество во взяточничестве не может быть признано совершенным с использованием служебного положения, если оно не связано со служебной деятельностью виновного или такое лицо не является должностным лицом [3].

В случаях, когда в целях завладения ценностями посредник склоняет взяткодателя к даче взятки, действия его, помимо мошенничества, должны дополнительно квалифицироваться как подстрекательство к даче взятки, а действия взяткодателя в таких случаях подлежат квалификации как покушение на дачу взятки.

При этом не имеет значения, называлось ли конкретное должностное лицо, которому предполагалось передать взятку.

Если посредник во взяточничестве, организует дачу взятки или подстрекает к этому, то уголовно-правовое значение посредника утрачивается, и он, в подобных случаях, будет представлять собой организатора указанных преступлений или подстрекателя к их совершению и его действия должны квалифицироваться по ч.3 или ч.4 ст.29 и ст.366 УК РК.

Не требуется дополнительной квалификации по статье 368 УК РК, предусматривающей ответственность за посредничество во взяточничестве в случаях, когда должностное или иное лицо, организовавшее дачу или получение взятки, подстрекавшее к этому либо явившееся пособником дачи или получения взятки, если он одновременно выполняет посреднические функции. В таких случаях должностное лицо, несет ответственность за соучастие в даче или получении взятки. При этом вопрос о квалификации действий соучастника должен решаться с учетом направленности его умысла, исходя из того, в чьих интересах, на чьей стороне и по чьей инициативе - взяткодателя или взяткополучателя - он действует [1].

Передачу посредником заведомо похищенного взяткодателем чужого имущества следует квалифицировать по совокупности преступлений - посредничество во взяточничестве и соучастие в хищении, если посредник заранее знал, что предмет взятки был похищен взяткодателем и обещал его передать взяткополучателю.

Также нужно внести уточнение в части понятия субъекта посредничества. По смыслу рассматриваемой статьи субъектом данного преступления может быть частное лицо, и государственный служащий. Поскольку государственный служащий по статусу занимает в обществе более высокое положение, чем частное лицо, то и наказание за это преступление ему должно быть строже. Поэтому, на наш взгляд, деяние государственного служащего, выразившееся в посредничестве во взяточничестве нужно выделить отдельно в ч.2 ст.368 УК.

Представляется, что указанные выше положения окажут существенную роль в совершенствовании уголовного законодательства.

Список использованных источников:

1. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» № 8 от 27 ноября 2015 года //URL: <http://bankpra.pr.kz/#!/doc/96632/rus>
2. Уголовное право РФ. Особенная часть: Учебник /Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: Инфра-М, Контракт, 2004.
3. Нурмашев У.У. Квалификация дачи и посредничества во взяточничестве в свете проекта нового Уголовного кодекса Республики Казахстан /pps.kainar-edu.kz;
4. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4;
5. Здравомыслов Б.В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. – М., 1975.

Хусаинов О.Б.

Заведующий кафедрой правовых дисциплин Казахской академии труда и социальных отношений, полковник юстиции в отставке, к.ю.н.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ НА ПРИМЕРЕ СЕУЛА (ЮЖНАЯ КОРЕЯ)

Коррупция, безусловно имеющая международный характер и являясь транснациональным явлением, представляет угрозу всему мировому сообществу. Противодействие коррупции осуществляется в разных странах по-разному, исходя из их исторического, а иногда и религиозного развития. Республика Казахстан, расположенная на азиатском континенте, связана с ними общностью исторического развития, давними торговыми, социальными, культурными связями.

Не секрет, что при принятии законодательства и его развитии нами был использован опыт Сингапура как страны лидера антикоррупционных реформ, как на континенте, так и в мире.

Однако, опыт создания эффективного механизма, в том числе антикоррупционного общественного контроля в Южной Корее, все больше привлекает внимание мирового сообщества.

Эталоном назвали новый закон Южной Кореи «О борьбе с коррупцией», вступивший в силу с 1 января 2002 г., но уже получивший широкое международное признание.

Как отметил Президент Южной Кореи Ли Мен Бак, «Коррупция существует на двух уровнях - вверху и внизу. Так вот бороться с ней надо начинать с верха». Одним из необходимых условий преодоления коррупции является политическая воля [1, с.27].

Если государство, в лице его вышестоящих руководящих органов, будет заинтересовано в выживании, то противостояние коррупции и ее искоренение – вполне реальная задача.

Для Республики Казахстан, которая действительно относится со всей серьезностью к проблемам противодействия коррупции, данный опыт будет не только полезен, но и некоторые механизмы могут быть успешно применены.

Подтверждением этому является Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева 31 января 2017 года «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность», сказано, что «многое в борьбе с коррупцией будет зависеть от активного участия всего общества. С развитием социальных сетей и других медиа ресурсов всеобщее неприятие должно стать мощным инструментом в противодействии коррупции» [2].

Наглядным примером такой положительной амбициозности стал Сеул - столица Южной Кореи. Здесь власть действительно смогла создать эффективный механизм борьбы с коррупцией, реально действующий и показывающий результаты.

В соответствии с ним право начинать расследование о коррупции, фактически предоставлено любому совершеннолетнему гражданину страны: Комитет по аудиту и инспекции (так называется в стране главный антикоррупционный орган) обязан начать расследование обвинений по любому заявлению. Соответствуя веяниям времени, Сеул учитывает новейшие научные разработки и технологии. На их основе совершенствует местные меры антикоррупционной политики.

Известно, что одной из причин коррупции является бюрократия. В Южной Корее упрощение бюрократических процедур посредством реформирования государственных учреждений значительно способствовало снижению уровня коррупционности государственных органов. Уменьшилось количество необходимых для документов подписей, прямых контактов с чиновниками, работающими в контролирующих, лицензирующих и других государственных учреждениях.

Наилучшим примером в данном случае является сеульская программа OPEN, запущенная в 1999 году и позволившая гражданам контролировать через Интернет процесс рассмотрения своих обращений государственными чиновниками [3]. Данная программа разрабатывалась и была внедрена при мэре Сеула Гох Кун, который заявил о намерении вести самую непримиримую войну с коррупцией, информируя общественность о деятельности государственных служб от рассмотрения обращений граждан до политики принятия решений.

Благодаря этой программе граждане могут в любое время проследить ход рассмотрения документов по своему обращению. Система онлайн-контроля за рассмотрением обращений граждан «OPEN», обеспечивающая прозрачность в работе городской администрации, позволяет предотвратить ненужные проволочки или несправедливое рассмотрение чиновниками дел граждан, позволяет гражданам следить за тем, как решаются вопросы о выдаче разрешения или санкции по тому или иному делу в случаях, когда наиболее вероятно проявление коррупции, и протестовать, если замечены какие-либо нарушения. Таким образом, обеспеченная прозрачность деятельности администрации создает предпосылки для искоренения коррупции [4].

Программа «OPEN» построена на определённых принципах, составляющих каркас всей Саульской антикоррупционной стратегии.

1. Доступность. Данную идею можно рассматривать в трёх направлениях:

- в любое время и из любого места граждане могут отслеживать через Интернет процесс прохождения поданных ими прошений в городской администрации – это территориально-временной аспект;
- граждане могут получить любую информацию, в регламентированных программой «OPEN» предметных областях, затрагивающую их права, – это информационный аспект;
- удобство пользования этой программой облегчает процедуру осуществления контроля за качеством работы властных структур и позволяет быстро реагировать на обнаруженные нарушения - это оперативно-функциональный аспект.

2. Прозрачность. Данное положение подразумевает, во-первых, обеспечение программой «OPEN» открытой системы наблюдения, а во-вторых, ясность процедурных моментов в деятельности администрации: доступ в реальном времени к информации, касающейся деталей процедуры рассмотрения заявлений граждан, принятия решения об удовлетворении просьбы; возможность просмотра документов; отслеживание сроков рассмотрения.

Основной задачей подобной системы онлайн-контроля за рассмотрением обращений граждан является предупреждение коррупционных деяний путём:

- предоставление гражданам необходимой информации в этой сфере, позволяющей им осуществлять социальный контроль;
- установление прозрачности;
- исключение личного общения чиновников и граждан, как необходимого условия существования коррупции. Свободный доступ к информации о состоянии дела исключает необходимость личных контактов с чиновниками или предложения им взяток с целью ускорить завершение процесса принятия решения.

Таким образом, целью «OPEN» является искоренение коррупции, как общественно вредного явления, подрывающего основы государственности, и восстановление доверия граждан к городской администрации, поскольку ожидается большая честность и объективность в работе аппарата чиновников, находящихся под постоянным контролем.

Программа «OPEN» организована достаточно просто. Как только гражданин подает заявление, например, о получении разрешения на строительство, сотрудники соответствующего отдела администрации помещают информацию об этом заявлении на сайт «OPEN». Пользуясь любым компьютером, имеющим доступ в Интернет, граждане могут узнать в реальном времени, зарегистрировано ли должным образом их заявление, кто конкретно занимается этим вопросом, когда можно ожидать разрешения, а если просьба не удовлетворена, то по каким причинам.

В программе чётко обозначены сферы жизнедеятельности, гражданские проекты в которых следует рассматривать открыто, поскольку именно в них, как оказалось после проведённых исследований, наиболее характерно распространение коррупционной практики. В частности, это жильё и строительство; строительные работы; транспорт;

окружающая среда; санитария и социальное обеспечение. Каждая сфера включает определённый набор проектов. Например, категория «Жильё и строительство» делится на:

- 1) проекты жилищного строительства;
- 2) разрешение на строительство и контроль;
- 3) проекты реконструкции зданий;
- 4) проекты улучшения экологии микрорайона;
- 4) утверждение архитекторов;
- 5) разрешение на размещение уличной рекламы.

В настоящее время количество социальных сфер, отобранных для обязательной публикации в Интернете, составляет 54 – те, где чаще всего происходят правонарушения при рассмотрении заявок; те, что особенно неудобны для граждан из-за сложной процедуры оформления документов, и те, где открытая публикация всех этапов рассмотрения проекта позволит гражданам не просить чиновников ускорить прохождение документов.

На сайте размещается подробная информация по каждому делу, включая процедуру регистрации поданного заявления, оформления необходимой документации, а также программа поиска информации. Система также предусматривает размещение сведений о соответствующем отделе городской администрации и об ответственных за рассмотрение данного дела сотрудниках и их телефонах, а также информации о том, когда и как оформляются документы по данному вопросу, об ожидаемой дате очередной процедуры в процессе продвижения бумаг на каждом этапе.

Система «OPEN» даёт возможность отслеживать любые задержки по вводу данных посредством сравнения даты ввода данных с фактической датой рассмотрения заявления на каждой стадии любым чиновником. Система требует от всех сотрудников администрации указывать на сайте день и час работы с каждым заявлением. Ни один чиновник не сможет отложить рассмотрение дела и тем более не осмелится принять неправомочное решение.

Сотрудники, ответственные за аудит и инспектирование, могут проверить, истек ли срок, поставленный для выполнения конкретной процедуры, и потребовать от соответствующего департамента, который вводил на сайт «OPEN» информацию, объяснить, по какой причине произошла задержка в отношении данного дела, ввести новую дату следующей процедуры по делу, а в том случае, если данные не были вовремя введены, а указанная процедура была проведена, немедленно обновить данные на сайте.

Таким образом, Программа «OPEN» представляет возможности для осуществления социального контроля за своевременным исполнением процедуры рассмотрения заявлений, отслеживания и предупреждения любых задержек в этом процессе, в порядке ввода данных, а также возможности для выявления злоупотреблений.

Социологический опрос 1 245 человек показал, что 84,3% (984 из 1167) респондентов считают программу «OPEN» способствующей достижению «прозрачности», а 72,3 % (762 из 1055) – удовлетворяющей их интересам.

«OPEN» динамично публикует информацию обо всем потоке административной работы в режиме реального времени (теперь о решении по частному делу можно узнать в тот же момент, когда оно было принято), и в этом отношении программа уникальна.

Опыт Сеула доказывает, что в борьбе с коррупцией репрессии хоть и необходимы, но не играют решающую роль. Тем не менее, подобная программа не исключает нужду в карательных мерах. Честность - характеристика личностная, субъективная, её необходимо воспитывать, прививать. Она должна подкрепляться страхом перед хорошо и ответственно работающей контролирующей инстанцией.

Система «OPEN» является прогрессивным инструментом в административном секторе, позволяющим наладить правильное и здоровое его функционирование, при этом все государственные службы центрального и местного уровня должны перенимать работу с данной программой и содействовать её развитию и усовершенствованию.

«OPEN» удачна тем, что это не просто исследовательский проект, теоретическое изыскание, направленное на подтверждение правильности выбранных ориентиров, точек опоры для борьбы с коррупцией, а именно то исследование, которое уже воплощено в жизнь, действует на практике и даёт положительные результаты. Этот проект сам по себе – и констатация проблемы наличия коррупции, и во многом способ её разрешения.

Столичное правительство Сеула разработало совместно с ООН учебное пособие по работе с системой «OPEN» для распространения в странах членах ООН. Тем самым ООН

приветствует её распространение в государственных властных структурах всех стран. Однако реальное восприятие программы «OPEN» конкретной национальной системой продемонстрирует наличие в высших эшелонах власти той самой политической воли на борьбу с коррупцией и подверженность государственного механизма этому явлению, и в этой связи данная система выступает своеобразным критерием.

Помимо своего самостоятельного значения и автономного существования система «OPEN» является лишь составной частью комплексной сеульской стратегии борьбы с коррупцией. Программа неуклонной борьбы с коррупцией осуществляется по четырем основным направлениям:

- 1) превентивные меры,
- 2) репрессивные меры,
- 3) большая прозрачность деятельности администрации,
- 4) тесное сотрудничество между частными лицами и государственными службами.

1. Превентивные меры заключаются в ослаблении государственного регулирования во всех административных сферах. Избыточные нормы муниципального регулирования были либо отменены, либо упрощены. Чиновник, слишком долго сидящий в своем кресле, может в своем ведомстве установить систему «продавец-покупатель». Чтобы искоренить потенциальный тайный сговор, администрация Сеула отменила давно установившуюся практику передачи определенного района под контроль одного чиновника, принимающего решения о выдаче разрешений, санкциях и контроле. Отныне чиновникам предписывается ежедневно рассматривать заявления из разных районов. Кроме того, существенные кадровые изменения были проведены в администрациях 25 округов. Таким образом, кадровая политика в Сеуле, как и во многих других государствах, остается центральным звеном антикоррупционной политики.

2. Репрессивные меры вводятся в действие за каждый проступок, совершённый городскими чиновниками Сеула. Для осуществления принципа нулевой толерантности к коррупции введена система прямого обращения к мэру. Раз в месяц почтовые открытки с оплаченным ответом посылаются тем, кто имел дело с городской администрацией в сферах, подверженных коррупции. Их просят отправить открытки с информацией о любых злоупотреблениях обратно на адрес мэра. Мэр лично читает все открытки и следит за тем, чтобы каждый нарушитель закона был должным образом наказан.

3. Прозрачность деятельности администрации Сеула обеспечивает программа «OPEN». Наряду с ней введён Индекс антикоррупционных показателей. Он позволило определить уровень «чистоты» каждой административной единицы, полученные результаты были опубликованы. Индекс антикоррупционных показателей подсчитывался по результатам опроса мнения лиц, обращающихся в государственные службы, а также с использованием статистики антикоррупционных мер, предоставляемой администрацией. Индекс служит стимулирующим средством, порождающим здоровую конкуренцию между органами городской власти Сеула.

4. Сотрудничество между частными лицами и государственными службами прослеживается по всем вышеупомянутым направлениям. Кроме того, было внедрено еще одно нововведение - «Договор о неподкупности», цель которого – предотвращение коррупции и любых других нарушений закона в сфере поставок товаров и услуг населению. Обязательство не брать взятки является соглашением между чиновниками, курирующими поставки товаров и услуг, и претендентами на выполнение строительных работ или поставщиками товаров и услуг. Подписывая такой договор, стороны соглашаются, что в случае его несоблюдения будут должным образом наказаны [3].

В совокупности эти меры качественно дополняют друг друга, поддерживают взаимную действенность и обеспечивают эффективность всей антикоррупционной системы Сеула.

В соответствии с Южнокорейским законом «О борьбе с коррупцией» право начинать расследование о коррупции, фактически предоставлено любому совершеннолетнему гражданину страны. Комитет обязан начать расследование обвинений по любому заявлению, однако возбуждать уголовные дела он не имеет права. Защита от злоупотребления таким правом граждан предусмотрена одной из статей закона – ответственность за ложное обвинение в коррупции, за нарушение которой грозит тюремное заключение до 10 лет и/или штраф до 40 тысяч долларов [5].

После рассмотрения заявления того или иного гражданина Комитет в срок не более 30 дней проводит свою проверку его соответствия действительности. Если выясняется действительность правонарушений, то Комитет делает запрос в полицию, прокуратуру или иные соответствующие органы, т.е. в те органы, которые контролируют данную сферу деятельности, передавая им материалы дела. На это им отводится не более 60 дней. Эти ведомства по Закону о борьбе с коррупцией обязаны в определенные сроки провести свое расследование и сообщить о принятых мерах (возбуждение дела, административные наказания и т.п.). Если Комитет это не удовлетворит, то он обращается с повторным запросом. Комитет сообщает заявителю о результатах расследования.

Кроме того, по закону определен размер вознаграждения заявителю в размере от 2 до 10% той суммы, которая определяет размер данного коррупционного инцидента, но не более 200 миллионов вон (около 195 тысяч долларов) [6].

Комитет формально подчинен только президенту страны. Во главе комитета стоит Совет из 9 человек. Исполнительная, законодательная и судебная ветви власти представляют по три своих представителя, которым гарантированы три года работы в совете комитета. Ни президент, ни премьер-министр, ни кто-либо еще не могут давать указаний комитету. В этом плане Комитет абсолютно независим от любого вмешательства. Доклады о своей работе Комитет представляем Президенту страны, но лишь в порядке информирования, а не получения оценки или рекомендаций [6].

Исходя из вышеизложенного, можно говорить о высоком уровне изобретательности и творческом подходе, проявленном Правительством Сеула. Выработаны новые позитивные и весьма перспективные идеи борьбы с коррупцией, следование которым уже сегодня дало положительные результаты.

Список использованных источников:

1. Номоконов В. А. России нужна стратегия борьбы с коррупцией //Чистые руки. 2000. № 4. С. 27–31.
2. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» /<http://adilet.zan.kz>
3. Гилевская М.А. Анализ антикоррупционной программы Сеула «OPEN» //Проблемы преступности. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003. С. 247-254.
4. Мирасов А. Их нравы. Как борются с коррупцией в мире /<http://www.zakon.kz/our/news/news.asp?id=30192302>
5. Чернега Ю. Чтобы жил на одну зарплату //Коммерсантъ ВЛАСТЬ. 2002. 20 августа. С.30-33.
6. Борьба с коррупцией: Южнокорейский опыт //Сеульский вестник. 2005. № 93 /<http://vestnik.tripod.com/articles/korea-corruption-2.html>.

Цёхла С.Ю.

Заведующая кафедрой менеджмента предпринимательской деятельности Института экономики и управления ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И.Вернадского», д.э.н., профессор

Абибуллаев М.С.

Доцент кафедры финансов предприятий и страхования Института экономики и управления ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», к.э.н., доцент

Курьянова И.В.

Ассистент кафедры финансов предприятий и страхования Института экономики и управления ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В современной экономической науке неуклонно наблюдается рост количества исследований, направленных на определение взаимосвязей между коррупцией и экономическим ростом. Всемирный банк [1], определяет термин «коррупция» следующим образом: это синоним «злоупотребления служебными полномочиями в целях личного обогащения». В современных условиях на макроэкономическом уровне связь между такими явлениями, как экономический рост, глобализация и коррупция становится все более тесной.

Разработанный «Уолл-стрит джорнал» (The Wall Street Journal) и «Хэритэдж фаундейшн» (Heritage Foundation) индекс экономической свободы (IEF) отражает уровень экономической свободы на основе следующих параметров:

- свобода бизнеса,
- свобода торговли,
- налоговая свобода,
- свобода от правительства,
- денежная свобода,
- свобода инвестиций,
- финансовая свобода,
- защита прав собственности,
- свобода от коррупции,
- свобода трудовых отношений.

Каждому параметру соответствует значение от 1 до 100 (100 — максимальная свобода). На уровень коррупции в конкретной стране в значительной мере влияет степень открытости и демократичности политической системы [2].

Следует отметить, что в настоящее время проведены многочисленные исследования, касающиеся различных составных частей или аспектов общей картины противодействия коррупции: сложившейся практики назначения уголовных наказаний за коррупционные преступления [3], содержания публикаций о выявленных фактах коррупции, состояния правового регулирования антикоррупционного мониторинга, изменения типичных размеров взяток, предлагаемых чиновникам [4], динамики антикоррупционного взаимодействия власти и институтов гражданского общества [5] и др.

Коррупция проявляется во многих сферах деятельности российского социума. Данная актуальная многовекторная проблема требует внедрения комплексных, систематических мероприятий противодействия, инициированных как государством, так и гражданским обществом. Цель антикоррупционной политики - не только реагирование на

противоправные действия, но и «устранение (минимизация) причин и условий, порождающих и питающих коррупцию» [6, с. 39], поскольку если не будет причин, не будет и противоправных деяний.

В последнее время все более распространенной становится точка зрения, заключающаяся в том, что коррупция оказывает негативное воздействие на экономический рост, так как различные государственные институты имеют значительное влияние на экономические показатели. При широком распространении коррупции индивидуальная борьба с этим явлением оказывается нецелесообразной - даже с учетом того, что это привело бы к общей выгоде. П. Мауро [7] называет это явление «стратегической взаимодополняемостью», т. е. повторение действия одного субъекта оказывается выгодным и для другого. Стратегическая взаимодополняемость - важный фактор, определяющий институциональную эффективность страны, а также влияющий на ее экономические показатели. Кроме того, она влияет на устойчивость институциональной эффективности в динамике.

В этой связи законодательная и исполнительная власть иницируют и разрабатывают различные антикоррупционные меры для борьбы с этим явлением, но зачастую забывают об эффективных инструментах управления, в том числе инновационных технологиях в этой сфере. Среди различных технологических нововведений можно отметить новейшую технологию блокчейн, которую можно использовать в качестве эффективного способа решения проблем коррупции.

Российскими учеными технология блокчейн в системе антикоррупционной деятельности в настоящее время недостаточно исследована. В основном отдельные авторы уделяют внимание возможности ее применения в финансовой сфере. Так, А.И. Бубель провел оценку использования блокчейна и виртуальных токенов в таможенных операциях [8]. В свою очередь, А.В. Андреева определила роль блокчейна в системе маркетингового управления продвижением банковских продуктов [9], а Д.С. Любашина рассмотрела криптовалюту как инновационный инструмент мировой торговли, однако без привязки к информационным технологиям, на базе которых она функционирует [10]. Интересным является подход Д. Д. Буркальцевой [11], которая исследовала использование технологии блокчейн в сфере государственной регистрации, кадастра и картографии для предоставления государственных услуг по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

В работах зарубежных учёных Н. Сазбо, Р. Оспен, Д. Замбоглоу, М. Свон определяется место блокчейн технологии в различных областях применения, в числе которых: финансы и экономика, операции с материальными и нематериальными активами, учет в государственных и частных организациях и организациях смешанного типа. Детально процесс функционирования блокчейна в системе безналичных расчетов был рассмотрен Полом Саймонзом [6]. Однако эти разработки используются в основном западноевропейскими и американскими финансово-кредитными институтами, в которых не учтена специфика работы отечественных финансовых рынков и особенности законодательного регулирования их функционирования.

Технология блокчейн (*англ. – blockchain, дословно «блок-цепь»*) равноправных узлов была введена в октябре 2008 года в рамках внедрения биткойн, а именно системы виртуальной криптовалюты, децентрализованной базы данных, основанной на одноранговой «p2p сети» (*англ. – peer-to-peer, дословно «равный к равному»*), общем реестре и криптографии публичного и приватного ключа [12].

Как известно, блокчейн в системе биткойн представляет собой децентрализованный электронный регистр цифровых записей, по сути транзакционный протокол сделок. В нем учитываются транзакции по сделкам в криптовалюте за определенный промежуток времени. Вовлеченные стороны удостоверяют сумму, время и дату транзакции, а также ее содержание, включая данные о плательщике и получателе. При попытке изменить транзакцию в мошеннических целях (в частности, при коррупционных деяниях или подлоге), блокчейн не подтверждает эти изменения в силу действия консенсусного протокола между всеми участниками, следовательно, любые изменения в транзакцию внести невозможно.

Иначе говоря, блок является текущей частью цепочки, которая записывает историю всех транзакций, и после ее завершения она фиксируется в блок-цепи как постоянная запись. Всякий раз, при закрытии блока, создается новый блок, в котором остается

цифровой след предыдущего блока. Таким образом, создается цепочка в хронологическом порядке с каждым блоком, содержащим так называемый «хэш».

Хэширование (*англ. – hashing, дословно «напутать»*) — ни что иное как «преобразование массива входных данных произвольной длины в (выходную) битовую строку фиксированной длины, выполняемое определённым алгоритмом». Функция, реализующая алгоритм и выполняющая преобразование, называется «хэш». Главной функцией хэша метаданных в блокчейн-модели является идентификация конкретного блока. Сущность криптографии публичного и приватного ключа заключается в том, что закрытым ключом удостоверяется передача прав собственности (транзакции), а открытым ключом проверяется подлинность чужих транзакций.

Блокчейн в системе биткойн - это пример общественной сети, в которой могут участвовать все желающие. Информация о том, как работает блокчейн в системе биткойн, объясняет весь процесс от начала до завершения транзакции на рис. 1.1.

Рисунок 1.1 – Функционирование блокчейн в системе биткойн

Технологический прорыв биткойн состоял именно в том, что был найден математически доказуемый способ создать систему, которая работает в этих условиях. Поэтому данная технология идеально подходит для случаев, в которых участники принципиально не могут доверять друг другу, но работают над учетом одних и тех же данных. Исходя из вышесказанного и учитывая прозрачность, безотзывность системы равноправных узлов, потенциальные возможности технологии блокчейн могут применяться не только в финансовой сфере, но и в решении вопросов, связанных с коррупцией.

Поскольку концепция блокчейн впервые появилась в 2008 году и широко распространилась после запуска криптовалюты биткойн в 2009 году, многими зарубежными исследователями были опубликованы работы, в которых блокчейн-технология описывалась как революционная. Несмотря на то, что современные исследования блокчейн-технологии направлены в основном на разработку стандартизации технологии путем формирования консорциумов и партнерств между участниками блокчейн в основном на финансовых рынках, сама технология по-прежнему остается экспериментальной в контексте использования в иных сферах. Мы предлагаем рассмотреть возможность применения данной технологии в качестве эффективного инструмента искоренения коррупции в государственном секторе.

Отдельно отметим, что рассматриваемая инновация сама по себе является прозрачной и отслеживаемой, и поэтому, может лечь в основу разработок современных технологий в области антикоррупционных мероприятий в государственном секторе. На наш взгляд, можно выделить несколько основных преимуществ и направлений применения блокчейн как эффективного инструмента искоренения коррупции:

1) Прозрачность. Применяемая технология существенно сократит ненужное вмешательство чиновников и сделает любую административную процедуру более прозрачной.

2) Информативность. Введение на региональном и муниципальном уровнях так называемого «электронного правительства» сможет обеспечить информационное оповещение общественности, отслеживание процедуры согласования тех или иных документов.

3) Государственные закупки. Применяя технологию блокчейн в системе государственных закупок, её можно использовать как средство контроля за всей цепочкой поставок.

4) Распределение бюджетных средств. Одна из возможностей использования блокчейн заключается в использовании его для проверки распределения государственных субсидий с целью предотвращения коррупционных действий.

5) Голосование. Сегодня все еще сохраняется опасность фальсификации избирательных бюллетеней. Вследствие этого, результат выборов не всегда отражает общественное мнение и может подлежать манипулированию со стороны отдельных коррумпированных представителей власти. В таких условиях технология блокчейн гарантирует, что каждый голос гражданина подсчитывается точно без каких-либо манипуляций и возможности исказить итоговый результат голосования: ни вброс бюллетеней, ни повторное голосование невозможно. Кроме того, технология может трансформировать традиционное голосование на бумажных носителях в цифровое.

Таким образом, важнейшими задачами дальнейших исследований применения блокчейн в государственном секторе и возможности использования этой технологии с целью противодействия коррупции являются не только оценка потенциала технологии в указанной сфере, но и долгосрочные перспективы ее внедрения и дальнейшего использования российскими государственными органами.

Правительственные и финансовые учреждения могут использовать эту технологию в качестве средства борьбы с экономическими преступлениями, такими как отмывание денег, торговля наркотиками или финансирование терроризма.

В перспективе, при проведении соответствующих исследований необходимо учитывать технологические возможности развития системы государственного управления и последствий использования блокчейн технологии для определения наилучших направлений технологической траектории с точки зрения государственной политики в различных сферах экономики и жизнедеятельности населения.

Список использованных источников:

1. Официальный сайт Всемирного банка (на русском). Режим доступа: URL: [//http://vsemirnyjbank.org](http://vsemirnyjbank.org) [Электронный ресурс] (дата обращения: 05.09.2017)
2. Пылаева Т. Влияет ли коррупция на устойчивость экономического роста? //Балт. рег.. 2011. №4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vliyaet-li-korruptsiya-na-ustoychivost-ekonomicheskogo-rosta> (дата обращения: 08.09.2017)
3. Центр антикоррупционных исследований «Transparency International - Россия». Режим доступа: <http://www.transparency.org.ru/> [Электронный ресурс]. (дата обращения: 08.09.2017)
4. Чайка Ю. Взятки потяжелели. Чиновники стали брать по-крупному //Российская газета [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.rg.ru/2010/10/13/vzyatki-site.html>. (дата обращения: 08.09.2017)
5. Сотни миллионов за взятку? Режим доступа: <http://www.interfax.ru/politics/txt>.<http://www.interfax.ru/politics/txt> (дата обращения: 08.09.2017)
6. КиберЛенинка: <https://cyberleninka.ru/article/n/korruptsiya-v-sovremennoy-rossii-problemy-protivodeystviya>
7. Lackol M. Tax Rates with Corruption: Labour-market Effects // Discussion papers MT-DP. 2016. № 4. P.1-40
8. Corruption Perceptions Index, 2013. Transparency International. Режим доступа: URL: <http://www.transparency.org/cpi2013/results> [Электронный ресурс] (дата обращения: 05.09.2017)

9. Mauro P. The persistence of corruption and slow economic growth //IMF Working Paper. 2016. № 2 (213).
10. Бубель А. И. Возможности использования блокчейна и виртуальных токенов в таможенных операциях //Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2016. № 3 (76). С.14-23
11. Андреева А.В. Система маркетингового управления продвижением банковских продуктов на основе новых информационно - сетевых технологий //Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. № 3. С. 107-114.
12. Любашина Д.С., Золотарюк А.В. Криптовалюта как инновационный инструмент мировой торговли //Интерактивная наука. 2016. № 10. С.145-146.
13. Епифанова О.Н., Буркальцева Д.Д., Тюлин А.С. Использование технологии Блокчейн в государственном секторе //Сборник трудов по материалам научно-практической конференции: Электронная валюта в свете современных правовых и экономических вызовов (2 июня 2016 г.). - Москва: Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, 2016.
14. Шустов А.А. Инновационная деятельность в банковской сфере. Электронные инновации //Молодой ученый. 2013. № 9. С. 269-275.
15. Свон М. Блокчейн. Схема новой экономики. – М.: Олимп-Бизнес, 2017.

Шаблинская Д.В.

ведущий научный сотрудник сектора правового обеспечения экономической безопасности Центра государственного строительства и права Института экономики Национальной академии наук Беларуси, к.ю.н., доцент

ОПТИМИЗАЦИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ НА ОСНОВЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ

Коррупция – острейшая социально-экономическая и политико-правовая проблема современного государства и масштабный объект научных исследований. С одной стороны, данный негативный и сложный социальный феномен вполне обоснованно наделяется статусом «угроза национальной безопасности», с другой стороны – коррупцию с уверенностью можно определить как глобальную проблему мирового сообщества. В числе аргументов международного признания опасности коррупции следует отметить создание и деятельность Группы стран по борьбе с коррупцией, ГРЕКО (Group of States against Corruption, GRECO). Членство в ГРЕКО не ограничено странами, входящими в Совет Европы, и, таким образом, группа работает в формате расширенного частичного соглашения. Согласно правилам, любая страна, подписавшая конвенции Совета Европы по уголовному или гражданскому праву автоматически присоединяется к ГРЕКО и к существующим механизмам оценки. Республика Беларусь как страна, ратифицировавшая Конвенцию Совета Европы «Об уголовной ответственности за коррупцию» [1], – полноправный участник данной специализированной организации.

Следует отметить инициативу Казахстана по вступлению в ГРЕКО. Так, в Агентстве по делам государственной службы и противодействию коррупции проведено совещание по данному вопросу. По итогам мероприятия участники совещания рассмотрели и выработали позиции по предложениям государственных органов к тексту Соглашения Казахстана с Советом Европы в отношении привилегий и иммунитетов членов ГРЕКО и членов инспекционных групп, а также вопросам дальнейших процедур по организации вступления Казахстана в ГРЕКО.

Помимо членства в ГРЕКО, Республика Беларусь и Казахстан осуществляют международное сотрудничество в сфере противодействия коррупции и на региональном уровне как государства – участники СНГ. Необходимо особо отметить деятельность Совета глав государств СНГ, Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ, Исполнительного комитета СНГ и других органов СНГ и тот существенный вклад в дело борьбы с коррупцией, который ими вносится.

В рамках данного исследования хотелось бы уделить внимание уголовно-правовым аспектам противодействия этому негативному явлению на региональном уровне. В рамках межгосударственного сотрудничества государств – участников СНГ в области уголовно-правовых мер борьбы с коррупцией следует особо отметить одно очень важное событие – принятие на 43 пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление от 27.11.2015 № 3–15) «Изменений в модельный Уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств по вопросам борьбы с коррупцией» [2]. Указанный документ был подготовлен в рамках реализации Межгосударственной программы совместных мер борьбы с преступностью на 2014-2018 годы (решение Совета глав государств СНГ, принято в г. Минске 25.10.2013) [3], причем этот пункт программы выполнен досрочно.

Анализ масштабных изменений в модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ (далее – Кодекс) позволяет сделать вывод о том, что на межгосударственном уровне предприняты колоссальные усилия по совершенствованию уголовно-правовых мер борьбы с коррупцией. В новых нормах нашли реализацию и положения Конвенции Совета Европы от 27.01.1999 № 73 «Об уголовной ответственности за коррупцию» (ратифицирована Законом Республики Беларусь от 26.05.2003 г. № 199-3) [1].

В рамках данной публикации не представляется возможным дать оценку всем изменениям, внесенным в Кодекс (новым составам, в том числе закреплению в качестве преступления злоупотребления влиянием (ст. 306¹ Кодекса), определению коррупционных преступлений, новому определению публичных служащих и проч.). В уголовном праве коррупция традиционно изучается в контексте борьбы со взяточничеством, и в этой связи проанализируем, какие же изменения затронули основной состав получения взятки (ч. 1 ст. 305 Кодекса).

Результаты анализа первоначальной и новой редакций указанной нормы Кодекса сводятся к следующим положениям. Во-первых, произошло кардинальное изменение понятия «взятка». Здесь стоит обратить внимание на два принципиальных положения. В первоначальной редакции статьи, равно как и в ныне действующем уголовном законодательстве Республики Беларусь [4] и Казахстана [5], взятка – это выгоды имущественного характера. Новый межгосударственный антикоррупционный стандарт содержит иное понимание взятки: взятка – это любое неправомерное преимущество. Неправомерным преимуществом понимается и нематериальное благо. Так, например, в настоящее время особую ценность представляет информация. Те или иные предоставляемые сведения (даже не имеющие статус охраняемых законом видов тайн) могут «стоять» гораздо больше, чем определенная вещь. Такой подход видится весьма правильным в деле эффективной борьбы с коррупцией.

Во-вторых, преступлением следует считать получение неправомерных преимуществ и в том числе, когда они предназначаются и для иного физического или юридического лица, то есть не только для конкретного должностного лица или его близких. Статья 366 Уголовного кодекса Республики Казахстан уже включает в себя более широкое понимание адресата получения взятки: для себя или других лиц, причем субъектом получения взятки является лицо, уполномоченное на выполнение государственных функций, либо приравненное к нему лицо, или лицо, занимающее ответственную государственную должность, либо должностное лицо, а равно должностное лицо иностранного государства или международной организации. Статья 430 Уголовного кодекса Республики Беларусь предполагает получение взятки только должностным лицом и только для себя или для близких.

Внесение изменений в ст. 430 Уголовного кодекса Республики Беларусь в части расширения адресата взятки в редакции «для себя, иного физического или юридического лица» позволяет криминализовать огромный спектр коррупционных проявлений должностных лиц, совершаемых в интересах представляемых ими организаций.

Изменения затронули и понимание объективной стороны получения взятки. Оконченным действием считается не только получение взятки субъектом преступления, но и согласие субъекта принять неправомерные преимущества. В Конвенции Совета Европы «Об уголовной ответственности за коррупцию» еще более широко трактуется объективная сторона, и более ранняя стадия полагается оконченным деянием (испрашивание неправомерных преимуществ).

Анализируемые положения частично нашли отражение в Федеральном законе от 03.07.2016 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [6]. Названный закон внес изменения в том числе и в положения ст. 290 Уголовного кодекса (Получение взятки). В частности, закреплено положение, согласно которому ко взяточничеству относятся и случаи, когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу.

Республика Беларусь также активно борется с преступностью, включая ее коррупционные составляющие. В стране принят Закон Республики Беларусь от 15.07.2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» [7]. Заложенное в ст. 1 указанного нормативного правового акта понимание коррупции и иные положения Закона ориентируют на совершенствование в том числе уголовно-правовых мер борьбы с данным негативным социально-правовым явлениям.

В заключение отметим, что в деле борьбы с коррупцией межгосударственным образованиям отводится важная роль как создателям антикоррупционных стандартов и координаторам деятельности по противодействию коррупции. В настоящее время с уверенностью можно констатировать, что на региональном уровне в модельном Уголовном

кодексе для государств – участников СНГ заложены прогрессивные антикоррупционные положения, которые ожидают своей реализации в национальном законодательстве государств – участников СНГ.

Список использованных источников:

1. Конвенция Совета Европы от 27.01.1999 г. № 73 «Об уголовной ответственности за коррупцию». URL: www.coe.int/ru
2. Изменения в модельный Уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств по вопросам борьбы с коррупцией: приложение к постановлению МПА СНГ от 27.11.2015 г. № 43-15. URL: www.iacis.ru
3. Межгосударственная программа совместных мер борьбы с преступностью на 2014 – 2018 годы: решение Совета глав государств СНГ, принято в г. Минске 25.10.2013. URL: www.e-cis.info
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З: с изм. и доп. по состоянию на 18.07.2017 г. /ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь /Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2017.
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V: с изм. и доп. по состоянию на 11.07.2017 г. URL: www.online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252
6. Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» /КонсультантПлюс. Россия /ЗАО «КонсультантПлюс». М., 2017.
7. Закон Республики Беларусь от 15.07.2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» /КонсультантПлюс. Беларусь /ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2017.

Шалгимбаев М.Х.

начальник кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Шыракбека Кабылбаева, полковник полиции

Жолумбаев М.К.

доцент кафедры юриспруденции Кокшетауского университета им. А.Мырзахметова, к.ю.н.

ОСОБЕННОСТИ И ФУНКЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

На сегодняшний день коррупция, приобретая все больший размах, создает системную угрозу безопасности нашего государства, препятствуя проводимым экономическим и социальным реформам, формированию положительного имиджа Казахстана на международной арене. Исходя из этого, противодействие коррупции представляется как архиважная задача государственной политики Республики Казахстан.

В числе наиболее приоритетных задач Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 годы является консолидация общества в формировании нулевой терпимости к проявлениям коррупции, повышение общего уровня антикоррупционной культуры. Нетерпимое отношение к коррупции должно стать гражданской позицией каждого казахстанца, а честность и неподкупность - нормой поведения, - закреплено в пункте 4.5 Стратегии [1].

Как известно, Государственная программа дальнейшей модернизации правоохранительной системы на период до 2020 года, а также Концепция кадровой политики правоохранительных органов предусматривают меры, направленные на повышение уровня доверия к органам правопорядка, формирование персонала, отличающегося безупречным поведением и высоким уровнем компетентности.

Наряду с этим, Министерством образования и науки утверждены Концептуальные основы воспитания и План мероприятий по их реализации, одной из целью которых определено «формирование антикоррупционной культуры личности», разработана Модельная учебная программа «Основы антикоррупционной культуры» для использования в учебном процессе высшими учебными заведениями. В типовые учебные программы по отдельным предметам и дисциплинам всех уровней образования внесены поправки по антикоррупционной тематике.

В тоже время, по суждению отдельных специалистов, в образовательных учреждениях системы МВД, существуют специфические особенности формирования антикоррупционной культуры обучающихся, обусловленные как их будущей профессиональной деятельностью, так и сложившейся практикой учебно-воспитательного процесса. Одной из таких особенностей выступает то, что процесс обучения и воспитания слушателей (курсантов), осуществляемый в рамках закрытой организации, детально урегулирован нормами права [2, с. 65]. Все это приводит к образованию в стенах образовательных учреждениях МВД особой образовательной среды, принципиально отличающейся от гражданских вузов.

Так, например, в Костанайской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Шыракбека Кабылбаева в целях профилактики противоправных действий сотрудников органов внутренних дел уже на протяжении многих лет осуществляется преподавание дисциплины «Антикоррупционная деятельность в органах внутренних дел» в объеме 2-х кредитов (90 часов) на факультетах очного и заочного обучения. В рамках данной дисциплины проводится учебно-воспитательный процесс по следующим

тематическим блокам: 1) Понятие и история развития коррупции; 2) Правовые основы борьбы с коррупцией; 3) Международный опыт предупреждения и борьбы с коррупцией; 4) Правовая характеристика административных коррупционных правонарушений; 5) Правовая характеристика уголовных коррупционных правонарушений. Наряду с этим, в рамках данной дисциплины проводятся апробированные антикоррупционные тренинги по темам: «Психологические особенности природы антикоррупционного поведения», «Формирование антикоррупционной культуры», в которые включены современные методики интерактивного обучения и новые тренинговые технологии.

На курсах повышения квалификации сотрудников ОВД на базе института повышения квалификации и переподготовки академии проводятся лекционные занятия по современной антикоррупционной политике нашего государства, где серьезному рассмотрению и тщательному анализу подвергаются вопросы правоприменительной практики по вопросам противодействия коррупционным правонарушениям в обществе, обсуждаются материалы СМИ по наиболее резонансным фактам коррупционного поведения государственных служащих.

В этих условиях, указанное обстоятельство способствует выработке у курсантов и слушателей навыков и умений, необходимых для противодействия коррупционным правонарушениям.

По мнению большинства юристов и юридических психологов, «никакие внешние обстоятельства не могут являться определяющими причинами противоправного деяния, если они не положены одновременно на внутренние детерминанты человеческой активности» [3, с. 42-46].

Общественные и межличностные отношения, отмечается в юридической литературе, всегда и опосредованы, и предзаданы культурными образцами, предпочтениями, допущениями или запретами. Потому важным дополнением административным и уголовно-правовым мерам, предпринимаемым государством, могут и должны стать меры прямого педагогического (информационно-просветительского и воспитательно-пропагандистского) характера и непрямого, контекстного, неакцентированно, латентно вплетённого как в образовательные, так и многие иные, по сути, все социокультурные практики, формирующие и воспроизводящие особую составляющую общей культуры - антикоррупционную субкультуру [4, с.77].

Таким образом, организация специальной системы образования и воспитания на всех уровнях образовательного процесса, является сегодня одним из важнейших факторов формирования установки отторжения коррупции как неприемлемого феномена. При этом исходным положением, полагаем, следует считать целесообразность уяснения содержания и сущности понятия «антикоррупционная культура».

Согласно словарю С.И. Ожегова, антикоррупционность, предполагает однозначно негативное отношение к коррупции, поскольку приставка «анти» толкуется как образующая существительные и прилагательные со значением противоположности, враждебности, направленности против кого-нибудь или чего-нибудь [5, с.968].

Термин «культура» является одним из наиболее употребляемых в современном языке слов, что ведет к его многозначности и многообразию в словоупотреблении. Более того, термин «культура» нередко используется для обозначения сложных понятий в самых различных научных дисциплинах. Еще в 1871 г. английский этнограф Э.Б. Тейлор предложил классическое определение культуры как некоего комплекса, включающего знания, верования, искусство, мораль, законы, обычаи и другие способности и навыки, усвоенные человеком как членом общества [6].

По мнению профессора А.Г. Кислова, в научной литературе выделяются три подхода к взаимосвязи культуры и коррупции. Согласно первому, сама коррупция является культурой (деловой или организационной) и должна анализироваться с точки зрения воспроизводимых внутри делового сообщества символов, обычаев, представлений и ценностей. Второй связан со структурным функционализмом Т. Парсонса и Р. Мертона, рассматривавших коррупцию как временное состояние, преходящую дисфункцию в культуре, разделяемую и поддерживаемую всеми членами общества. Третий подход к пониманию взаимосвязи коррупции и культуры исходит из трактовки коррупции как явления, которое постоянно воспроизводится культурной традицией и опирается на устойчивые черты национальной культуры (К. Харт, Г. Триандис, Э. Холл и др.) [7, с.81].

Ибрагимова Е.М. и Хамдеев А.Р., мнение которых мы разделяем, полагают, что «антикоррупционная культура» - это качество личности, включающее знания о пагубности коррупции для благосостояния и безопасности общества; это состояние индивида, который не просто не желает мириться с проявлениями коррупции, а стремится к устранению этого явления. Отсюда антикоррупционная культура - это определенные ценностные установки и способности, направленные на проявление активной гражданской позиции относительно коррупции.

Следовательно, антикоррупционная культура предполагает и наличие компетенций, необходимых для правообусловленного поведения:

- умение распознавать коррупцию как социальное явление;
- умение критически и объективно оценивать материалы, связанные с коррупционными проявлениями;
- способность четко представлять себе, что такое борьба с коррупцией и использовать все возможности для снижения коррупционности в тех или иных сферах жизни и деятельности; это устойчивая мотивация к антикоррупционному поведению, что должно соответствовать нравственно-правовым нормам общества.

Вместе с тем антикоррупционная культура индивида отражает степень и характер развития его личности, что и выражается в уровне правомерности его деятельности. Это говорит в пользу того тезиса, что никто не бывает, как правило, лишен антикоррупционной культуры, просто она бывает либо очень низкой, либо высокой [6].

Другие авторы считают, что антикоррупционная культура личности – это система знаний, ценностных ориентиров, качеств и способностей, обеспечивающих морально – психологический настрой личности на неприятие коррупции и противодействие ей. Следовательно, антикоррупционную культуру можно рассматривать в следующем алгоритме: правовой багаж индивида - привычка его к законопослушному поведению - правовая активность против коррупции, т.е. способность и мотивация к использованию правовых средств к антикоррупционной деятельности. А это значит не просто стремление индивида строить свое поведение в соответствии с правовыми нормами, а готовность остановить любое правонарушение, связанное с коррупцией [8,с.8].

По мнению Алексеевой Ю.С., антикоррупционная культура - это состояние развития личности, которое характеризуется отношением к проблемам обеспечения снижения уровня коррупционной ситуации, как в личном окружении, так и в обществе. Также это социальный процесс, направленный на реализацию таких условий существования и деятельности в социуме, становления и развития таких стереотипов поведения, при которых коррупция становится недопустимым явлением [9].

Сюзева Н.В. оперируя термином «антикоррупционная субкультура», выделяет в ее структуре антикоррупционное мировоззрение носителей субкультуры, поведенческие формы принадлежности к антикоррупционной субкультуре, сложившееся социокультурное пространство [10,с.76].

Ссылаясь на мнение А.Ю. Павловой, под субкультурным мировоззрением автор понимает, матрицу ощущения, восприятия, отображения (представления о нем и его переживания) и понимания мира, конструирование его картины субкультурой и в соответствие с этим действующее в социокультурном пространстве» и выделяет в его структуре мироощущение, мировосприятие, миропредставление, миропереживание и миропонимание. Мировоззрение антикоррупционной субкультуры основывается на идее преодоления коррупционных стереотипов, их отрицания путем отказа от соответствующих ценностных ориентаций. Оно включает в себя самопонимание её носителя как антикоррупционно направленной и законопослушной личности, что задаёт вектор его жизни и деятельности не только в сфере права, но и обыденной жизни [10,с.76].

Коммуникативно-поведенческий же компонент носителей антикоррупционной субкультуры будет характеризоваться отражением в деятельности представлений о праве, долге, чести, духовных ценностях, обогащённых новыми знаниями и личностным опытом. Поведенческие формы принадлежности к антикоррупционной субкультуре включают в себя способность брать на себя ответственность за результаты своего морального выбора в ситуации конфликта интересов (возникает, когда происходит «смещение различных ценностных ориентаций, в зависимости, например, от социокультурного, исторического или политического контекста»), соблюдение правовых предписаний в практической

деятельности; высокий уровень сопротивляемости личности, коллектива условиям социальной среды, предоставляющей возможности получения благ с помощью коррупции [10, с.77-78].

Таким образом, научный поиск понятия и сущности категории «антикоррупционная культура», далек от совершенства, что актуализирует дальнейшие исследования в этом направлении. Тем не менее, нельзя не согласиться, что антикоррупционная культура граждан может оказывать серьезное влияние на регулирование правовых процессов; способствовать консолидации различных социальных групп в деле поддержания и укрепления законопорядка в обществе; создавать предпосылки к тому, чтобы граждане уважали закон, что на деле означает способствовать эффективному функционированию правовой системы. Действительность такова, что правовые представления о правах и обязанностях, разрешениях и запретах становятся основой мотивации поведения индивида в направлении его антикоррупционной деятельности, т.е. проявления им активной роли в установлении и отстаивании законов.

Резюмируя вышеизложенное, следует вывод, что антикоррупционная культура индивида отражает его гражданскую активность и содействует реализации его прав, безопасности и правовой защиты. Однако в основе антикоррупционной культуры лежит правовая культура каждого человека, что ведет в конечном счете к устойчивости конституционного строя, укреплению верховенства закона, доступности законодательства, уважению к демократическим правовым институтам, строгому соблюдению законности [6].

В этой связи антикоррупционная культура является важной составляющей как антикоррупционной политики Казахстана в целом, так и системы подготовки сотрудников правоохранительных органов в частности.

Список использованных источников:

1. Указ Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 года № 986 «Об Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 годы» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.zakon.kz
2. Остапенко В.С. Модель процесса формирования научного мировоззрения курсантов образовательных учреждений МВД России //Вестник Воронежского института МВД России. 2007. № 3. С. 65-67.
3. Гладких В.И. Коррупция в России: генезис, детерминанты и пути преодоления //Российский следователь. 2001. № 3. С. 42-46.
4. Сюзева Н.В. К формированию антикоррупционной субкультуры образовательной организации //Научный диалог. 2015. № 7 (43). С. 77.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка. - М.: Гос. изд. иностр. и нац. словарей, 1949.
6. Ибрагимова Е.М., Хамдеев А.Р. Сущность понятия антикоррупционная культура и ее функции //Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.science-education.ru/109-9329>
7. Кислов А.Г., Сюзева Н.В. Амбивалентность культуры в процессах воспроизводства и предупреждения коррупции //Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2016. № 1 (45). С.81-89.
8. Панина Ю.Ю., Маевский А.Ю., Генрихс М.В. Понятие антикоррупционной культуры личности и ее значение в процессе проведения экспертизы нормативных правовых актов //Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – Красноярск, 2014. С.7-11.
9. Алексеева Ю.С. Формирование антикоррупционной культуры у студентов //Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17989>
10. Сюзева Н.В. Антикоррупционная субкультура образовательной организации: дис... канд. культурологии. – Екатеринбург, 2016.

Шаяхметов Ш.Ш.

И.о. первого проректора Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан к.ю.н., доцент, старший советник юстиции

АНАЛИЗ ВИДОВ КОНТРОЛЯ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ В МЕСТНЫХ ПОЛИЦЕЙСКИХ СЛУЖБАХ

На сегодняшний день бытовая коррупция в Казахстане характеризуется чрезвычайно широкими масштабами распространения, ее активной институциональной экспансией в различные сферы и институты современного казахстанского общества. Проблема бытовой коррупции в системе органов государственной власти приобрела системный и глобальный характер. Она препятствует развитию в стране гражданского общества и институтов демократии, препятствует реализации гражданами своих конституционных прав в сфере социального обеспечения, здравоохранения, образования и имущественных отношений, также представляет непосредственную угрозу национальной безопасности. Кроме того, бытовая коррупция самым негативным образом сказывается на развитии экономики, а также финансовой системы и всей инфраструктуры государства в целом [1].

Согласно Индексу восприятия коррупции международной организации «Transparency International», ранжирующей страны по степени ее распространенности от 100 баллов (коррупция практически отсутствует) до 0 (очень высокий уровень коррупции), Казахстан набрал 29 баллов в 2016 году. Вследствие чего наша страна заняла 131-е место (из более чем 170 представленных в рейтинге) по уровню коррумпированности [2].

Исполнительный директор Транспаренси Казахстан Наталья Ковалева отметила, что «снижение экономического роста порождает новые коррупционные риски. И это проблема, как показали результаты последнего индекса восприятия коррупции, характерна для всего мира. Борьба с коррупцией в высших эшелонах власти, аресты высокопоставленных чиновников показали серьезность намерений властей Казахстана в искоренении этой проблемы. Однако полноценный эффект можно ждать только при внедрении превентивных мер. Это устранение конфликта интересов, раскрытие конечных бенефициаров владельцев бизнеса, введение декларирования доходов и расходов чиновников, а затем и всех граждан страны» [3].

Между тем Куприянов И.С. утверждает, что «бытовая коррупция питает деловую и административную, охватывает огромные массы населения. Нельзя победить крупную коррупцию, не искоренив бытовую. Поэтому ее изучение должно стать приоритетным направлением исследований современной социологической науки» [1].

Одним из самых тесно взаимодействующих органов в Казахстане с общественностью являются местные полицейские службы, которые порождают большую часть бытовой коррупции. Например, по словам заместителя председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции Шпекбаева А.Ж., в 2016 году наиболее коррумпированной организацией в Астане являлся местная полицейская служба Астаны [4].

Местная полицейская служба является новой организацией, которая начала функционировать с 1 января 2016 года. Местной полицейской службой реализовывается задачи по охране общественного порядка, обеспечению дорожной безопасности, профилактики правонарушений и бытовой преступности. В структуру входит участковые инспекторы полиции и их помощники, ювенальная полиция, территориальные подразделения и школьные инспекторы, подразделения по защите женщин от насилия, подразделения природоохранной полиции, а также спецприёмники для административных арестованных и приемники-распределители для лиц без определенного места жительства. Вышеназванные обширные полномочия, действительно позволяют им тесно взаимодействовать с населением, что порождает коррупционные риски [5].

Отличительной особенностью этих органов являются то, что назначение руководителей местной полицейской службы, а именно начальника и его заместителя, будет прерогативой акима области по представлению МВД и с согласия депутатов маслихата.

Создание местной полицейской службы, подотчетной местным исполнительным органам и местному сообществу, предусматривалось в Плате нации - 100 шагов по реализации пяти институциональных реформ Н.Назарбаева. Более того этот шаг (№ 30) предусматривал обеспечение сотрудников дорожно-патрульной полиции видеорегистраторами, которые зафиксируют все, что сотрудник полиции делает в течение патрульной смены. Не смотря на все эти меры, как выше было сказано, коррупционная ситуация вокруг этих органов не улучшилась.

В академической литературе существуют полезные способы для решения таких проблем, используя разные подходы к контролю. Однако, прежде чем рассматривать, какой подход контроля будет полезен для решения проблем в организации, важно определить тип организации. Уильсон рассматривает в своей книге четыре типа организаций, которые можно разделить их по степени наблюдаемости/выявляемости процесса работы и результатов работы организаций [6].

Первым видом агентства являются производственные (*production*) организации, где и процесс, и результаты работы агентства легко поддаются выявлению менеджерам организаций. Второй вид агентства – это процедурные (*procedural*) организации, где процесс работы не поддается выявлению, но результат не может. Следующим типом организации являются ремесленные (*craft*) организации, где деятельность работников трудно наблюдать, но результаты легко наблюдаются. Последний тип организаций – это коспонсирующие (*coping*) организации, чьи процесс и результаты не поддаются наблюдению (Таблица 1).

	Процесс наблюдаемый	Процесс ненаблюдаемый
Результат наблюдаемый	производственные (<i>production</i>) организации (например, налоговые органы)	ремесленные (<i>craft</i>) организации (например, армия на войне)
Результат ненаблюдаемый	процедурные (<i>procedural</i>) организации (например, армия, которая не на войне)	коспонсирующие (<i>coping</i>) организации (например, учителя)

Таблица 1. Виды (типы) организаций

В научной литературе также приводятся разные виды контроля, которые могут быть применимы исходя из типов организации. Например, Худ приводит четыре вида контроля: надуманная хаотичность (*Chancism*), конкуренция (*Choicism*), надзор (*bossism*) и взаимность (*Groupism*) [7].

Контрольный подход путем *конкуренции* или *соперничества* (*Choicism*) считается одним из эффективных среди других систем контроля. Содействие систематической конкуренции и соперничеству внутри организации между работниками по зарплатам, призам, бонусам, ресурсам, оборудованию и продвижению позволяет сделать работников организации энергичными, лояльными и трудолюбивыми. Кроме того, это может быть способ контроля над государственными учреждениями, если их услуги могут конкурировать за услуги.

Надзор также известен как «*Bossism*», является подходом к контролю и регулированию в рамках иерархии. Эта форма контроля подразумевает такие методы, как запрет, командование, разрешение и наказание. Процесс контроля и регулирования может быть внутри и снаружи организации. Вне организационного контроля могут находиться центральные органы, комитеты, инспекторы и аудиторы, где контролеры являются правительственными и неправительственными организациями и международными

организациями. Внутри организаций контроль над этим подходом - это деятельность внутреннего аудитора, контролера или контролера качества.

Контроль по *взаимности* (Groupism) помогает руководителям держать агентство под контролем, применяя групповой процесс для обзора деятельности отдельных лиц в группе. В группе существует взаимная ответственность, а не подотчетность руководству или клиентам.

«Chancism» - это контроль *задуманной случайностью*, которая предназначена для контроля в виде случайных или непредсказуемых внутренних аудитов.

Как выше было сказано для использования этих видов контроля необходимо определить тип организации. Например, для процедурных организация самый подходящий вид контроля - это контрольный подход путем *соперничества*. А для ремесленные (*craft*) организаций необходимо контроль по *взаимности* или контроль *задуманной случайностью*.

Уилсон утверждает, что как процесс работы, так и результат работы полицейских не могут легко поддаться выявлению. Это означает, что местную полицейскую службу можно отнести к коспонсирующему (сoring) виду организаций. Учитывая этот факт, трудно рекомендовать один конкретный подход контроля. В этой связи, в данном случае можно применять все имеющиеся виды контроля для борьбы с коррупцией в местной полицейской службе.

Портинг и Вахленкамп рассматривают в своей работе ряд конкретных методов контроля в борьбе с коррупцией в полиции, которые могут быть подкатегориями типов контроля Худа [8, pp.225–249]:

1. Специфические методы контроля, которые относятся к *Надзор* («Bossism»):

- Назначение комиссара по вопросам коррупции;
- строгий подбор персонала;
- создание внутреннего аудиторского подразделения;
- ношение видеорегистраторов сотрудниками полиции

2. Специфические методы контроля, которые относятся к *надуманной случайности* («Chancism»):

- Частая ротация персонала.

3. Специфические методы контроля, которые относятся к *взаимности* («Groupism»):

- Тренинг сотрудников полиции.
- Правила приема подарков и вознаграждений.

Вышеназванные специфические методы контроля показали себя в различных государствах мира как эффективные меры в борьбе с коррупцией в полиции. Конечно же, многие из этих методов контроля полицейских уже внедрены в местной полицейской службе, но, как известно, они не дают положительного результата. В этой связи эти конкретные методы контроля должны быть внедрены с некоторыми изменениями, с учетом имеющейся информации в местной полицейской службе.

Список использованных источников:

1. Куприянов И.С. Бытовая коррупция в современной России: социальное содержание и основные тенденции: автореф. дисс. ... канд.юрид.наук. – Нижний Новгород, 2011.

2. TengriNews.kz, 2017. Казахстан опустился на 131-ю строчку в индексе восприятия коррупции \https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kazakhstan-opustilsya-131-yu-strochku-indekse-vospriyatiya-310820/

3. TengriNews.kz, 2017

4. Шпекбаев А. Самые коррумпированные организации города Астаны /https://365info.kz/2016/07/nazvany-naibolee-korrumpirovannyye-struktury-astany

5. Новая местная полиция заступила на службу в регионах Казахстана /https://informburo.kz/novosti/novaya-mestnaya-policiya-zastupila-na-sluzhbu-v-regionah-kazahstana.html

6. Wilson J. Q. Bureaucracy. – New York: Basic Books, 1989.

7. Hood C. The Art of the State. – Oxford: Clarendon, 2000.

8. Poerting P. and Vahlenkamp W. Internal Strategies Against corruption: Guidelines for Preventing and Combating Corruption in Police Authorities. *Crime, Law & Social Change*, 29, 1998. pp.225–249.

Шемят В.С.

начальник центра частно-правовых и социально-экономических исследований НИИ трудовых и социальных отношений учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», полковник запаса, к.ю.н.

Шемят А.В.

магистрант учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО»

О НЕКОТОРЫХ МЕРАХ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ЭКСПОРТНОГО КОНТРОЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Коррупция при осуществлении внешнеэкономической деятельности в мировой практике явление не новое. Не вызывает сомнений тот факт, что коррупционные проявления наносят не только экономический ущерб интересам государства при осуществлении внешнеэкономических сделок, а также негативно влияют на имидж страны в планетарном масштабе.

Особую тревогу в период в период глобализации и интеграции государств, роста международных террористических проявлений представляет даже гипотетическое предположение о возможных противоправных действиях коррумпированных должностных лиц в сфере государственного регулирования ввоза и вывоза специфических товаров.

В целях недопущения таких преступных проявлений в Республике Беларусь создана целостная система экспортного контроля, отвечающая в полной мере международному праву и учитывающая все внешние и внутренние (реальные и потенциальные) вызовы и угрозы национальной безопасности.

В основе государственно-правового механизма недопущения коррупционных проявлений в сфере экспортного контроля лежит система конкретных организационно-правовых мер.

В научной литературе система определяется как множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенную целостность, единство; метод действий, устанавливающий порядок, правила чего-нибудь.

Под мерой понимают средство для осуществления каких-либо мероприятий; мероприятие, способ действия. А.П. Хилькевич справедливо отмечает, что в основе понятия «мера» лежит решение вполне конкретной задачи-установки, реализуемой путем проведения тех либо иных мероприятий. Основу же последних составляет задача-цель, достигаемая посредством решения конкретных исполнительских задач [1, с. 18–19].

По нашему мнению, система мер по недопущению коррупционных преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности, в частности, при ввозе (вывозе) специфических товаров, должна, во-первых, иметь иерархическую структуру и, во-вторых, учитывать весь спектр задач, стоящих перед органами государственного управления в этой сфере.

Структуру системы мер представим в виде совокупности мер организационно-управленческих и правовых.

Сущность организационно-управленческих мер достаточно полно исследована в теории социального управления. В основе их лежит организация управленческого цикла, который включает в себя:

- определение объекта управления и уровня его проблемности;
- уяснение цели и изучение обстановки;
- принятие управленческого решения;
- планирование работы по реализации решения;
- организацию исполнения управленческого решения;

анализ выполнения решения и корректировку практической деятельности.

Применительно к выявлению коррупционных угроз в сфере осуществления экспортного контроля, в качестве *основных организационно-управленческих мер*, по нашему мнению, целесообразно рассматривать такие, как:

постоянное и систематическое изучение оперативной обстановки на объектах экспортного контроля;

разработка модели и анализ возможных коррупционных проявлений;

конкретизация на основе этого анализа задач органам государственного управления, в том числе осуществляющим контрразведывательную и оперативно-розыскную деятельность;

долгосрочное, среднесрочное и текущее планирование деятельности органов государственного управления в сфере экспортного контроля;

организация информационного обеспечения деятельности спецслужб государства;

организация межведомственной и внутриведомственной координации и взаимодействия между субъектами оперативно-розыскной деятельности;

контроль над решением поставленных задач, внесение необходимых корректировок.

Рассмотрим *три группы правовых мер*, которые, по нашему мнению, лежат в основе разработки оперативно-тактических приемов и способов превентивного противодействия коррупции (система специальных контрразведывательных и оперативно-розыскных мер нами не исследуется) на государственном уровне.

Важно отметить, что правовые меры тесно связаны и во многом зависят от государственной политики в сфере экспортного контроля, являясь по сути ее правовой оболочкой.

При разработке системы правовых мер необходимо, в первую очередь учитывать *принципы государственной политики Республики Беларусь в области экспортного контроля* (является составной частью внутренней и внешней политики Республики Беларусь), а именно:

«законности;

непрерывности осуществления государственного контроля;

приоритета интересов национальной безопасности Республики Беларусь;

взаимодействия с иностранными государствами и международными организациями в целях укрепления международной безопасности и стабильности, предотвращения распространения оружия массового поражения, средств доставки, технологий создания оружия массового поражения и средств доставки, а также предотвращения незаконного распространения вооружения и военной техники;

добросовестности выполнения международных обязательств Республики Беларусь;

гармонизации процедур и методов осуществления экспортного контроля с общепризнанными международными нормами и практикой;

осуществления экспортного контроля только в той мере, в какой это необходимо для достижения его целей;

гласности и доступности информации в области экспортного контроля в пределах, предусмотренных законодательством» [2].

В качестве одной из основных групп мер в рассматриваемой сфере будем считать *определение перечня государственных органов и строгое разграничение их компетенции при осуществлении экспортного контроля*.

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 28 февраля 2017 г. №49 «О государственном регулировании в области экспортного контроля» таковыми являются:

«Межведомственная комиссия по военно-техническому сотрудничеству и экспортному контролю при Совете Безопасности Республики Беларусь (далее – МВК);

Государственный секретариат Совета Безопасности Республики Беларусь (далее – Госсекретариат);

Государственный военно-промышленный комитет;

Государственный таможенный комитет;

Комитет государственной безопасности;

Министерство иностранных дел;

Министерство обороны;

Министерство экономики;

Национальная академия наук Беларуси;

Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь» [3].

Полномочия приведенных государственных органов можно иерархически классифицировать на стратегические (полномочия МВК и Госсекретариата) и оперативные.

Так МВК осуществляет полномочия межведомственного органа по экспортному контролю, а Госсекретариат:

согласовывает документы, касающиеся выдачи организациям Республики Беларусь разрешений на вывоз специфических товаров (работ, услуг) и ввоз отдельных категорий данных товаров (работ, услуг);

в соответствии с решениями Президента Республики Беларусь и законодательством Республики Беларусь осуществляет иные полномочия в области экспортного контроля.

Вторая, не менее значимая группа мер, включает *разработку перечней специфических товаров (работ, услуг)*. Причем перечень некоторых товаров (работ, услуг), контролируемых в интересах национальной безопасности Республики Беларусь, согласовывается с Комитетом государственной безопасности. При проведении этого согласования указанная спецслужба косвенно, путем проведения специальных мероприятий закрытого характера может моделировать и прогнозировать отдельные элементы оперативной обстановки, связанные с потенциальными коррупционными проявлениями.

И, наконец, третья группа мер связана с *порядком введения запретов на осуществление внешнеторговой либо посреднической деятельности в отношении объектов экспортного контроля* с международными организациями и иностранными государствами, который лежит исключительно в плоскости полномочий Президента Республики Беларусь.

Ведя речь об отдельных аспектах противодействия коррупции в сфере экспортного контроля, целесообразно отметить роль контролирующих и надзирающих органов.

Так *государственный контроль* за выполнением обязательств по использованию импортированных (экспортированных) специфических товаров (работ, услуг) в заявленных целях осуществляется путем проведения проверок использования:

импортированных специфических товаров (работ, услуг) по месту их использования в Республике Беларусь;

экспортированных специфических товаров (работ, услуг) за пределами Республики Беларусь после их доставки на место конечного использования.

Для проведения проверок специально уполномоченный государственный орган (Государственный военно-промышленный комитет):

создает экспертную комиссию совместно с КГБ по согласованию с МВК;

при необходимости привлекает к участию в работе в составе экспертной комиссии представителей других государственных органов и (или) иных организаций Республики Беларусь по согласованию с их руководителями;

определяет сроки и порядок проведения проверки;

оформляет предписание о проведении проверки импортированных специфических товаров (работ, услуг), которое направляет проверяемой организации не позднее чем за три рабочих дня до начала проверки.

Проверяемые организации, осуществившие импорт специфических товаров (работ, услуг), обязаны предоставлять экспертной комиссии документацию, связанную с импортом и использованием специфических товаров (работ, услуг), и оказывать содействие в ее работе.

Функция надзора за соблюдением законодательства Республики Беларусь во внешнеэкономической деятельности (в том числе в сфере экспортного контроля и военно-технического сотрудничества) лежит на Генеральной прокуратуре Республики Беларусь.

В соответствии со ст. 7 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» (далее – Закон) в целях обеспечения организации этой деятельности Генеральная прокуратура Республики Беларусь:

«аккумулирует информацию о фактах, свидетельствующих о коррупции;

анализирует эффективность применяемых мер по противодействию коррупции;

координирует правоохранительную деятельность иных государственных органов, осуществляющих борьбу с коррупцией;

осуществляет надзор за исполнением руководителями государственных органов и

иных организаций требований настоящего Закона и иных актов законодательства в сфере борьбы с коррупцией и в случае выявления правонарушений принимает меры по привлечению лиц, их совершивших, к ответственности, установленной законодательными актами;

готовит предложения по совершенствованию правового регулирования борьбы с коррупцией;

осуществляет иные полномочия в сфере борьбы с коррупцией, установленные законодательными актами» [4].

Кроме того, в соответствии со ст. 8 Закона в органах прокуратуры, внутренних дел и государственной безопасности создаются специальные подразделения по борьбе с коррупцией, которым предоставляется право:

«получать безвозмездно из государственных органов и иных организаций в установленном актами законодательства порядке информацию, необходимую для выполнения функций по борьбе с коррупцией, в том числе из автоматизированных информационных, справочных систем и банков данных;

беспрепятственно прибывать в пункты пропуска через Государственную границу Республики Беларусь и места, где осуществляется пограничный контроль, по служебным удостоверениям и пропускам, выдаваемым Государственным пограничным комитетом Республики Беларусь или уполномоченными должностными лицами иных органов пограничной службы Республики Беларусь;

с санкции прокурора приостанавливать полностью или частично на срок до десяти суток финансовые операции физических и юридических лиц, ограничивать их в праве распоряжения имуществом на такой же срок, если имеются достаточные основания полагать, что денежные средства и (или) иное имущество получены от лиц, причастных к совершению коррупционных правонарушений или к легализации доходов, полученных преступным путем;

вносить в государственные органы и иные государственные организации представления о прекращении действия, аннулировании специальных разрешений (лицензий) на осуществление отдельных видов деятельности» [4].

Таким образом, в Республике Беларусь сформирована и эффективно функционирует действенная система мер (организационно-управленческих и правовых), обеспечивающая противодействие (недопущение) коррупции в сфере внешнеэкономической деятельности, в том числе – экспортного контроля.

Список использованных источников:

1. Хилькевич А. П. Решение проблем в науке, технике, практической деятельности. – М.: Наука, 1999.

2. Об экспортном контроле [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 11 мая 2016 г., № 363-З: принят Палатой представителей 4 апр. 2016 г.: одобр. Советом Республики 21 апреля 2016 г. //КонсультантПлюс. Беларусь /ООО «ЮрСпектр, Нац.центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2017.

3. О государственном регулировании в области экспортного контроля [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь, 28 февр. 2017 г., № 49 //КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр, Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2017.

4. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 15 июля 2015 г., № 305-З: принят Палатой представителей 26 июня 2015 г.: одобр. Советом Республики 30 июня 2015 г. //КонсультантПлюс. Беларусь /ООО «ЮрСпектр, Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2017.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИТОГАМ РАБОТЫ СЕКЦИИ № 4 «ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ»

Участники секции № 4 «Противодействие коррупции в новых экономических условиях» (профессорско-преподавательский состав учреждений образования, научные сотрудники, представители правоохранительных органов, докторанты, магистранты),

обсудив проблемы противодействия коррупции в новых экономических условиях, **отмечая**, что на современном этапе развития Республики Казахстан эффективное обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности невозможно без совместных усилий гражданского общества, бизнес-структур и государственных органов

учитывая необходимость дальнейшего совершенствования антикоррупционного законодательства Республики Казахстан, других государств и практики его применения,

считают целесообразным рекомендовать следующее:

1. Требуется активизация борьбы с экономическими и коррупционными преступлениями, повышение квалификации работников контролирующих и правоохранительных органов, создание новых методик выявления преступлений и их расследования. Необходима разработка целого комплекса мер, причем с учетом применения преступниками новейших технологий, как для совершения преступлений, так и для вывода денег за рубеж. Поскольку Евразийский экономический союз (ЕАЭС) преследует цель создания единого рынка для государств-участников, следует разрабатывать единую систему мер борьбы с названными преступлениями на уровне ЕАЭС.

2. Для включения в национальные программы противодействия коррупции предлагается примерный перечень принципов противодействия коррупции:

- публичность органов власти;
- подконтрольность органов власти обществу;
- реальное обеспечение прав и защиты частной собственности;
- презумпция виновности чиновников в коррупции;
- необходимость защиты свидетелей в уголовных и гражданских судебных разбирательствах против коррупционеров;
- необходимость профилактики совершения коррупционных действий.

3. Предлагается включить в понятийный аппарат Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК) (ст.3) понятие «должностного лица иностранного государства или международной организации», так как данное понятие использовано в содержании ст.ст. 366, 367 УК РК, а его определение дается на подзаконном уровне в п.3 Нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений».

4. Необходима дифференциация уголовной ответственности в отношении субъекта посредничества. По смыслу ст.368 «Посредничество во взяточничестве» УК РК субъектом данного преступления может быть частное лицо, и государственный служащий. Поскольку государственный служащий по статусу занимает в обществе более высокое положение, чем частное лицо, то и наказание за это преступление ему должно быть строже. Поэтому деяние государственного служащего, выразившееся в посредничестве во взяточничестве, и ответственность за него нужно выделить отдельно в ч.2 ст.368 УК РК.

5. В связи с тем, что законодательство большинства стран ОЭСР охватывает понятие нематериальные блага в качестве предмета взятки, считаем целесообразным закрепить в статье 366 «Получение взятки» УК РК в качестве предмета взятки нематериальные блага и преимущества.

6. В целях устранения коррупционных рисков в образовательных учреждениях Республики Казахстан предлагается:

- внести изменение в п.37 ст.3 УК РК и изложить его в следующей редакции:

«37) организационно-распорядительные функции - предоставленные в установленном законом Республики Казахстан порядке полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (руководство коллективом, расстановка и подбор кадров, организация и

контроль труда подчиненных, поддержание дисциплины, выражающееся в применении мер поощрения и наложении дисциплинарных взысканий)»;

- внести дополнение в п.4 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений»:

«К субъектам коррупционных правонарушений приравниваются лица, которые при выполнении своих профессиональных или технических обязанностей, в установленном порядке выполняют организационно-распорядительные или организационно-хозяйственные функции».

«К организационно-распорядительным функциям также относятся полномочия лиц, которые при выполнении своих профессиональных или технических обязанностей, в установленном порядке принимают решения, имеющие юридическое значение и влекущие определенные юридические последствия (например, прием зачетов, экзаменов, производственной практики и выставление оценок профессорско-преподавательским составом учреждений образования, членами государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии)».

7. В целях исполнения рекомендаций ратифицированных Республикой Казахстан Конвенции ООН против коррупции 2003 года и Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года предлагается исследовать вопрос об имплементации в национальное законодательство института «*in rem*», предусматривающего возможность конфискации имущества, владелец которого не может доказать законность его происхождения. Возложение бремени доказывания происхождения имущества на владельца этого имущества практикуется во многих государствах, в числе которых США, Гонконг, Сингапур.

8. Для повышения эффективности в противодействии коррупции в местной полицейской службе предлагается применять специфические методы контроля, апробированные в зарубежных государствах и имевшие положительный опыт, такие как «Bossism» (назначение комиссара по вопросам коррупции; строгий подбор персонала; создание внутреннего аудиторского подразделения), «Chancism» (частая ротация персонала), «Groupism» (тренинг сотрудников полиции; правила приема подарков и вознаграждений и т.д.).

9. В интересах борьбы с теневой экономикой и коррупцией в Казахстане рекомендуется установление *лимита снятия наличных средств и для физических лиц*, в размере 500 МРП в месяц. Это обусловлено тем, что в обналичивании, при отсутствии законодательных ограничений, могут быть задействованы индивидуальные предприниматели, осуществляющие свою деятельность без образования юридического лица, а также физические лица. Введение данных ограничений позволит значительно снизить вывод денежных средств в теневой оборот, а также способствует увеличению налоговых поступлений, снижению уровня коррупции, поскольку будет подорвана основа для дачи взяток и хищений бюджетных средств.

10. В связи с тем, что в казахстанском уголовном праве официальный документ как предмет уголовного посягательства (служебного подлога) не определен и в разных уголовно-правовых нормах содержание исследуемого понятия различно, возникает необходимость более точной идентификации понятия «официального документа» на уровне закона и распространения его действия на все правоотношения. Для этого предлагается внести изменение в пункт 12 статьи 1 Закона Республики Казахстан от 22 декабря 1998 года № 326-І «О Национальном архивном фонде и архивах» и определить официальный документ как документ, удостоверяющий факты и события, имеющие юридическое значение, созданный физическим или юридическим лицом, оформленный и удостоверенный в установленном порядке.

Секция 4
**«ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В НОВЫХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ»**

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

**«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В
РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН»**

16-17 ноября 2017 года

Дизайнер: Әбдімұратова С.А., Смагулова Д.А.
Компьютерная верстка: Смагулова Д.А.

Подписано в печать 13.11.2017 г.
Тираж 150 экз. Заказ №300

Типография Академии правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики Казахстан